

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 10 (67)
Октябрь
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сибкрайлито № 3718
«СИБПОЛИГРАФТРЕСТ»
Заказ № 5149 — Тираж 6000 экз.

Б. Редкин

Наши задачи в хлебозаготовках

Предварительные итоги хозяйственного 1928-29 г. показывают, что первый год пятилетки по ряду показателей уже превзошел контрольные цифры. Так, продукция промышленности увеличивается на 24%, вместо намеченных пятилеткой 21%; удельный вес социалистического сектора сельского хозяйства в валовом сборе зерна поднялся с 2,6% до 5,6% в то время, как по пятилетке намечался рост лишь на 4,9%.

По Сибирскому краю валовая продукция промышленности выросла на 45% против 1927-28 г.; посевная площадь увеличилась на 13% при плане в 12,5%; план коллективизации по организации новых колхозов выполнен на 120%, а по посеву колхозов на 250%.

Все эти данные говорят, за то, что теми пятилетки реален, что генеральная линия коммунистической партии безусловно верна, что мы имеем колоссальный сдвиг в деле коллективизации деревни, что все разговоры правых уклонистов о деградации сельского хозяйства, о непосильности взятых темпов — опрокидываются самой жизнью, неоспоримыми фактами. И не случайно уже устанавливается, что в ряде отраслей народного хозяйства пятилетка будет выполнена в четыре года!

В общем плане великих работ, в выполнении контрольных цифр на каждый год серьезнейшее значение имеют хлебозаготовки. Органическая составная часть хозяйственного плана — хлебозаготовки — требуют напряженного к себе внимания всех общественных, партийных, комсомольских и советских организаций.

В 1929-30 г. хлеба мы заготовим больше, чем в истекшем 1928-29 г., ибо основные хлебопроизводящие районы — Украина, Северный Кавказ, Поволжье — имеют в этом году хороший урожай. Но вместе с тем в некоторых районах имеется и частичный недород. Имеется частичный недород и в Сибири, в ее юго-западных районах. Но это несколько не приостанавливает хлебозаготовок, а наоборот, требует от нас напряжения всех сил, чтобы хлеб был заготовлен полностью и в срок. Несомненно, частичный недород увеличивает наши трудности в области хлебозаготовок, но тем более четко и дружнее должны работать все организации, особенно на селе, чтобы план был выполнен.

Культурно-просветительные учреждения должны активное содействие хлебозаготовкам включить в свою повседневную работу. Особенное значение приобретают в области хлебозаготовок просветительские учреждения в селе — школы, избы-читальни, ликпункты. Не только через самую работу со взрослыми, но и через детей, влияя через ребят на родителей, можем мы добиться активизации работы по хлебозаготовкам, единого сплоченного плана действия и воздействия на хлебоделателей.

Как в этом году проводятся хлебозаготовки?

План хлебозаготовок идет от округа на район и из района — на село. Каждый населенный пункт будет знать — сколько намечено заготовить у него хлеба. На общих собраниях план должен быть детально обсужден и для кулацких и зажиточных хозяйств доведен до двора, т.-е. каждому кулаку через сход предъявляется определенное количество пудов хлеба к сдаче.

Надо помнить, что кулацкие и зажиточные хозяйства, которых персонально определяет общее собрание и сельская комиссия (а их будет около 7%) — должны безоговорочно к 15 октября выолнить полностью предъявленные им обязательства.

Не может им быть никаких послаблений, жалости. Кулак, не выполняющий установленных для него обязательств по сдаче хлеба, является противником советской власти и к нему строго будут применяться соответствующие статьи закона (61 ст. уг. код., высылка и т. п.).

В весеннюю сельско-хозяйственную кампанию законтрактовано несколько десятков миллионов гектаров хлеба, и сейчас настал срок крестьянам, законтрактовавшим хлеб, выполнить свои обязательства. Необходимо проводить собрания контрактантов, организовать помощь сельхозкооперации («Копухлемам») в понуждении к выполнению договоров контрактантами.

После того, как план будет принят, а к моменту получения на местах этого номера журнала — план уже будет повсеместно обсужден — проветительным учреждениям деревни необходимо активно содействовать его выполнению.

В статье т. Полякова в № 9 нашего журнала за текущий год уже подробно указаны приктические мероприятия и шаги школы в хлебозаготовках. Однако, надо учесть, что всю свою работу в этой области школа должна вести в полном контакте с местными сельскими организациями.

Очень важным является раз'яснение — куда идет хлеб. Мы всегда встречаемся с кулацкими разговорами, что хлеб идет за границу, или слухами о том, что хлеб ссыпает в Москве в огромную яму и т. п. Надо определенно раз'яснить, что хлеб нужен прежде всего рабочим, число которых из года в год непрерывно растет: если в 1927-28 г. лиц наемного труда в СССР было 11.350.000, то к концу пятилетия — в 1932-33 г. — их будет 15.724.000. Если же принять во внимание, что уже после принятия пятилетки осуществляется непредусмотренный планом великих работ переход на непрерывную рабочую неделю, влекущий за собой увеличение рабочих промышленности на 25-30%, то уже отсюда станет видно, что каждый год будет прибавляться свыше миллиона рабочих, большую часть которых промышленность впитывает из деревни. Простой подсчет показывает, что для того, чтобы прокормить только лиц наемного труда, без кулацких, без Красной армии, потребуется около полмиллиарда пудов хлеба. Это без учета расхода зерна на обслуживание лошадиного транспорта! А ведь не надо забывать еще обязательность снабжения хлебом бедняцко-средняцкой части крестьянства средне-азиатских республик, которое занимается хлопководством, и десятков районов бывшей Смоленской, Новгородской и других губерний, сеющих исключительно лен. Не снабдить их хлебом — значит уменьшить количество столь нужной нам мануфактуры, ибо, не получая от государства хлеба, — они бросят сеять хлопок и лен и снова начнут сеять хлеб, что всем нам равно невыгодно.

Не надо забывать и того, что вообще потребление хлеба, в связи с общим улучшением материального положения рабочих и бедняцко-средняцких масс, увеличивается; значительно растет и население СССР: в среднем ежегодно мы увеличиваемся в количестве на 3.300.000 чел., больше, чем всего населения в Латвии!

Другим моментом кулацкой агитации являются разговоры о том, что хлеб забирают под «метелку». Весной 1929 г. особенно много было разговоров (что

вследствие усиленных заготовок нечем будет сеять. Но жизнь опровергла эту кулацкую агитацию,—посевные площади увеличились по краю на 13%; кулаки, действительно, уменьшили свой посев, но их недосев с лихвой покрылся ростом посевной площади у бедняков, середняков и колхозов. *Такого случая, чтобы государство оставило бедняцко-средняцкую массу деревни без семян—быть не может.*

Надо иметь в виду, что всякого рода религиозные, поповско-сектантские группировки также ведут усиленную агитацию против хлебозаготовок, ибо они против советской власти, они всегда готовы поддержать всякого рода слухи и действия, срывающие планомерную стройку социализма.

При агитации за хлебозаготовки надо еще раз вспомнить, почему у нас такое напряженное положение с хлебом. Ведь каждый год значительно растет население, а сейчас мы еще не достигли и довоенного размера посевной площади, в то время, как имеется общий значительный рост населения и громадный рост потребления хлеба в самих крестьянских хозяйствах. Общеизвестно, что рост сельского хозяйства отстает от роста промышленности и выход из напряженного положения — в строительстве новых гигантских совхозов, в коллективизации деревни. Кажется, мало осталось неверующих в машинную обработку земли, ибо урожай. 1929 г. особенно наглядно показал преимущества крупного, обобщественного хозяйства.

Но все время надо помнить и о взаимозависимости; чем больше и успешнее будут идти хлебозаготовки, тем скорее будут строиться новые заводы, тем больше и скорее бедняки и середняки получат с.-х. машин, тем больше мы организуем машинно-тракторных станций. Ведь и сейчас некоторые коллективы бедны тракторами, машинами, потому что мы недостаточно их еще производим. Дадим во-время хлеб, чтобы государство имело возможность спокойно снабжать им рабочих—во-время получим и все необходимые товары для деревни.

Такого рода агитация особенно важна. Наша опора в деревне — батрак и бедняк, наш союзник — середняк. Все наши мероприятия по хлебозаготовкам мы и должны проводить, опираясь на бедноту, доказывая середняку необходимость продажи государству всех своих хлебных излишков.

Почему кулак так ожесточен против хлебозаготовок? Да потому, что, заставляя его сдавать излишки хлеба, мы тем самым лишаем его возможности спекулировать хлебом, наживаться. Кулак пытается вербовать себе сторонников тем, что дает бедноте зимой хлеб, а летом заставляет этот хлеб оплачивать в пять, десять раз дороже, используя за дешевку бедняка на своих полевых работах. И мы можем встретиться с таким явлением, когда единичный бедняк будет сомневаться в необходимости выполнения плана хлебозаготовок, потому, что он будет сомневаться в том, что государство снабдит его хлебом, семенами. Здесь мы должны раз'яснять, что государство всегда готово снабдить бедняка семенами, а из отчислений с гарнцевого сбора снабдит его и хлебом. Выполнение же плана селом обеспечивает и бедняка хлебом, ибо все, что будет заготовлено сверх плана — может быть использовано для снабжения бедноты.

Несколько слов о городе. В городской школе учитель может встретиться с вопросом ребят о причинах введения заборных книжек,—ведь в городских школах мы имеем детей и напманов, и торговцев, и наконец, просто детей недостаточно грамотных родителей. Поэтому и городские школы должны прорабатывать вопросы хлебозаготовок, при чем упор в раз'яснениях надо делать не только на необходимости выполнения плана хлебозаготовок для успешности строительства социализма, но и на пропаганде экономии хлеба. Ведь заборные книжки имеют своей основной целью упорядочить снабжение хлебом, не допускать спекуляции им, корма хлебом коров и лошадей. Особенно важно учитывать социальную среду ребят, задающих недоуменные вопросы о хлебозаготовках, ибо практика показывает, что здесь могут быть попытки враждебной нам агитации. Наконец, городские школьники должны связать-

ся с деревенскими и через письма к ним ставить вопросы, будирующие на хлебозаготовки, на снабжение города.

Нельзя обходить молчанием хлебозаготовки и в вузах, рабфаках и техникумах, особенно учитывая выезды студентов на производственную практику. Очень полезным мероприятием должно быть использование студенчества, его рабоче-крестьянской части, в качестве организаторов-пропагандистов при выездах шефобществ. Педтехникумам и Иркутскому педфаку надо организовать консультационную помощь и своим бывшим студентам, ныне работающим.

Социалистическое планирование — только оно даст возможность все ускоряющимся темпом идти к конечной цели — коммунизму. И если в плане отстает одна какая-либо отрасль, то страдает весь план, наносится ущерб всему народному хозяйству в целом. Невыполнение плана хлебозаготовок срывает нам социалистическую стройку, задерживает темп роста не только народного хозяйства, но и культурного строительства.

В этом году планом намечено закончить хлебозаготовки к 15 января 1930 г., и надо напрячь все усилия, чтобы это задание было выполнено. Оставаться в стороне от хлебозаготовок, сидеть, сложа руки, — значит тормозить осуществление плана, нарушать стройную систему хозяйствования.

Говорить о возможности выполнить план хлебозаготовок — это значит идти против линии партии и мероприятий соввласти.

Все это ставит задачу перед просветительными учреждениями активизировать свою работу по хлебозаготовкам, сделать так, чтобы повседневная их работа была увязана с задачами хлебозаготовок.

Бездействие в этом вопросе — удар по стройке социализма.

Н. Крупская

Соревнование просветительных учреждений

Стачечное движение 1905 г. было своеобразным соревнованием. Начинали забастовку те заводы, где рабочие были наиболее сознательны, наиболее организованы, наиболее подготовлены к дружным, одновременным, широким революционным выступлениям. Эти заводы увлекали за собой другие, иногда шли «снимать» более пассивных, менее сознательных рабочих других заводов. Пример заражал, увлекал, организовывал, укреплял внутреннюю революционную борьбу.

Владимир Ильич тщательнейшим образом изучал стачечное движение 1905 г.— это движение он изучал с точки зрения сознательности, сплоченности, активности масс. «Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю».

Прошли годы. Власть в нашей стране перешла в руки рабочего класса. Иные цели стоят перед ним в данный момент. Сейчас перед массой стоит задача строительства социализма в тех формах, которые диктуются данным моментом нашего переходного периода.

«Социализм живой — есть создание самих народных масс»,— так говорил Ильич. И как бы интенсивно ни шло хозяйственное строительство, оно ничуть, ни капли не походило бы на социалистическое строительство, если бы в него не были

втянуты массы. Социалистическое соревнование—это средство поднять массы к одному, дружному действию, спаять их на этом действии, зажечь общим энтузиазмом, поднять сознательную дисциплину. И не только это является результатом социалистического соревнования, оно учит также коллективному учету и контролю.

Для того, чтобы было возможно соревнование, нужен учет всех обстоятельств, всех возможностей, нужен взаимный контроль, умелое подведение итогов. Нужна контрактация цели, обсуждение путей ее достижений, определенный план и т. д.

Несомненно, соревнование имеет очень большое воспитательное значение, оно тем больше, чем более умело поставлено соревнование, чем более оно продумано, чем меньше в нем треску и звону.

В области промышленности соревнование широко развернулось, но оно должно охватить всю жизнь, необходимо соревнование просветительных учреждений. Сейчас просвещение остро привлекает внимание масс, и мы знаем, без участия масс его построить нельзя. Нельзя остаться в стороне от общего движения, которое уже на первых своих шагах обнаруживает свои положительные стороны, вооружает массы умением контролировать, учитывать, правильно оценивать факты, а следовательно, учит и управлять. Соревнование это кусок учебы. Соревнование просветительных учреждений началось в области ликвидации безграмотности. Осенью прошлого года Главполитпросвет объявил «ликбезовскую спартакиаду». Ее проводили не везде. Равнодушно к этому делу отнесся Ленинград и вообще те губернии, где рабочий актив уже грамотен, и безграмотность ютится лишь в далеких деревнях да среди городской бедноты. Зато взялась за работу вплотную Нижне-Волжская область с Саратовым во главе, Сибирь, Урал, взялась в Москве Бауманский район, взялась отдельные районы и деревни. О работе Бауманского района г. Москвы, Саратова и всей Нижне-Волжской области известно хорошо. Возьму Сибирь. Барнаульский округ, получив задание от КрайОНО об обучении в 1928-29 г. 10.000 чел., увеличил эту цифру до 34.000 чел. и вызвал на соревнование Бийский округ, который вызов принял, увеличив контрольную цифру КрайОНО с 14 до 30.000.

Фактический охват учебой выразился по Барнаульскому округу 32.000, по Бийскому 37.000, Барабинский округ увеличил задание КрайОНО с 14 до 20.000 и вызвал на соревнование Славгородский и Рубцовский округа. Вызов был принят. Славгородский увеличил задание с 15 до 20.000; Рубцовский—с 10 до 20.000. Фактически обучается: Барабинский—24.500, Славгородский—18.000.

Минусинский окружной съезд советов постановил: ликвидировать неграмотность в округе в течение 2-3 лет и вызвать на соревнование Ачинский округ.

К сожалению, мы не можем еще дать карты РСФСР с обозначением того, как, по какой области, по какому округу шла ликвидация безграмотности. Надо дать на этой карте точные указания—где, в каком крае, в каком округе сколько безграмотных. И затем дать картину того—где, в каком крае, в каком округе, а если можно, то и в каком районе что сделано, сколько было намечено и что достигнуто. К 15 сентября, к годовщине объявления ликбезовского похода, напомним, такую картину сможем дать. Огнями вспыхнут районы, где в области ликвидации безграмотности была проявлена революционная энергия, черной краской зальются районы, где ОНО проспало дело ликвидации безграмотности, проявило недопустимую небрежность в этом деле.

Надо сказать, что ликбезовская спартакиада хотя сдвинула дело ликвидации неграмотности с мертвой точки, приковала к нему внимание, но элементы соревнования в ней не проводились достаточно четко. Подведем итоги. Второй год ликбезовской спартакиады должен быть отмечен большей четкостью учета. Без учета нет спартакиады.

Читать и писать учатся не для того, чтобы читать вывески и расписываться. Вот почему Главполитпросвет объявляет вдобавок к ликбезовской спартакиаде

еще спартакиаду библиотечную. Она началась уже изданием популярной брошюры Крупской «Библиотечное дело», где разъясняется, какое громадное значение имеет библиотечное дело и что может и должен делать каждый для укрепления этого дела, затем издаем брошюру «Ленин о библиотечном деле». Затем будем печатать целую серию массовых брошюр о проводимых в жизнь начинаниях, стараясь обобщить инициативу отдельных групп читателей, начинаний советов и т. д.

Переключка уже началась.

Библиотекари г. Саратова бросают вызов:

«Товарищи библиотекари!

Мы, работники политпросветских и профсоюзных библиотек г. Саратова, участники великого культурного похода против неграмотности, вызываем наших товарищей из других мест Нижне-Волжского края, товарищей из Средне-Волжской области и Бауманского района г. Москвы на соревнование по обслуживанию книгой малограмотных.

Выполним завет Ильича: «Книгу в массы».

Бауманский район принял вызов саратовских библиотекарей.

Проводим соревнование изб-читален по линии летней работы. Соответствующие статьи помещены уже в «Бедноте». Соревнования будем проводить через «Бедноту».

Начинает эта работа разворачиваться и по линии клубной.

Относительно начатого соревнования по линии Главпрофобра и Главсоцвоса приходится судить по материалам, представленным информационным отделом ОПУ. Когда читаешь многочисленные вырезки из газет и различные сообщения о соревновании просветительных учреждений, бросается в глаза то, что во всех сообщениях формулировки до крайности общие. Например: «Мы, серпуховские рабфаковцы, обращаемся к совпартшкольцам с вызовом на соревнование по повышению процента посещаемости, по улучшению качества учебы». Тут все неопределенно, нет никаких мерил, в какой срок, в чем должно заключаться улучшение качества. Неизвестно, почему именно надо соревноваться по повышению посещаемости и т. п. Или «Известия» сообщают, что вузы, техникумы и рабфаки Москвы, Ленинграда, Казани, Саратова, Харькова, Свердловска и других городов вступили в социалистическое соревнование на лучшую и более быструю подготовку специалистов, на повышение академической успеваемости и т. д., и т. д.

По той же линии идут и совпартшколы.

Школы-девятiletки также вовлекаются в соревнование. В «Учительской Газете» мы читаем:

«Школьный совет девятилетки им. III Интернационала (Брянск) обязуется перед лицом всей общественности все силы и внимание мобилизовать на борьбу за качество учебы.

Мы вызываем брянские семилетки имени Луначарского и Октябрьской революции, бежицкую, смоленскую и карачевскую девятилетки для выполнения следующих задач:

Сократить до минимума второгодничество, добиться максимального повышения успеваемости, стопроцентного уплотнения рабочего времени, полного выполнения программ, объявить решительную борьбу с опаздываниями, пропусками».

«Северная Правда» пишет:

«Кострома. Четвертая школа-девятiletка вызывала все другие девятилетки города на поднятие учащимися академической успеваемости и дисциплины».

Опять все вне времени и пространства: неизвестно, кто именно—учащиеся, пионеры, школьный совет, заведывающий школой или кто еще все это постановил.

Поражает большое количество таких общих, необоснованных, мертвых постановлений, неизвестно от кого исходящих.

Я хотела бы остановиться еще на одной стороне дела. Социалистическое соревнование потому социалистическое, что оно происходит не по приказанию, а добровольно, потому, что оно происходит не ради получения каких-либо выгод, а потому, что участники соревнования воодушевлены той целью, которую себе соревнование ставит. Социалистическое соревнование есть средство воспитания добровольной, сознательной дисциплины, а всякие премии этому лишь мешают.

А между тем вопрос о премировании кое-где всплывает, есть и попытки «распоряжений», чтобы проводили соревнование. Чего доброго, будут составляться и сметы на соревнование.

Чем «массовее» школа или политико-просветительное учреждение, тем конкретнее, живее соревнование.

Вот школа 1 ступени имени 10-летия Октября (в Нижнем Новгороде), начинание которой описывает «Нижегородская Коммуна»:

«Учащиеся, учащие, комсод и ячейка о-ва «Друзья Детей» школы 1 ступени имени 10-летия Октября выступили вслед за рабочими организациями на путь социалистического соревнования с целью глубже втянуть школы в работу по социалистическому строительству».

Далее школа имени 10-летия Октября вызывает на соревнование ряд других школ 1 ступени. Школа конкретно определяет свои задачи:

«Школа ставит своей задачей выполнить до 1 июня 1929 г. следующие мероприятия: с 15 мая по 1 июня организовать занятия с детьми, вновь поступившими в школу, выяснить степень подготовки и материальное положение их семей, организовать летний клуб и площадку для учащихся, оставшихся на лето в городе, принять участие в поездке в подшефную школу деревни Алексеевки и в организации лотереи для сбора средств на работу по поднятию урожайности».

Далее приводится план уже на год—до 1 мая 1930 г.

Тут видно, кто решил принять участие в соревновании, план взят ясный и посильный, вполне конкретный. Может быть, надо было не просто вызвать другие школы на соревнование, а вместе с другими школами 1 ступени, хотя бы Сормова и Канавина, сообща обсудить план соревнования. Во всяком случае в этом плане нет трескотни и мертвой затхлости.

Возьмем другой пример. Колосарская изба-читальня, Мгинского района, Ленинградского округа, созвала совещание актива избы-читальни, на котором вынесено постановление об организации двухдневника подписки на «Крестьянскую Правду» и «Красную Деревню». Выделили уполномоченных, взяли для образца по номеру «Красной Деревни» и «Крестьянской Правды» и пошли по дворам. В два дня обошли всю деревню, и результаты нас самих удивили—*подписка поднялась больше, чем в шесть раз*. Теперь в деревне Колосарь одна газета приходится в среднем меньше, чем на два двора. И Колосарская изба-читальня, рассказывая о проделанном сысте, вызывает следовать ее примеру другие избы-читальни. В этом примере все конкретно. Опыт проделан. Инициатива Колосарской избы-читальни уже проверена жизнью, это уже не журавль в небе, а синица в руках. Колосарская изба-читальня преследует цель обобщить свой проверенный жизнью опыт. Обобществление опыта—одна из целей соревнования.

Такой же конкретный характер носит вызов Кочуровской ШКМ (Среднее Поволжье, Мордовский округ). Школа описывает проделанную ею работу, задачи, стоящие перед ней, и вызывает на соревнование Арт-Голицинскую ШКМ. Вызов детально продуман, обсужден школой.

Большой интерес представляет для вопроса, как надо вести соревнование, 2 межсоюзная конференция учащихся профшкол, состоявшаяся в Москве 21 апреля 1929 г. Конференция постановила:

«В осуществление ленинского лозунга социалистического соревнования 2 межсоюзная губернская конференция учащихся профшкол объявляет с сегодняшнего

дня переключку школ профграмоты. Каждая школа, каждый кружок должны к моменту окончания учебы коллективно провести какое-либо конкретное мероприятие, хотя бы и мельчайшее по осуществлению великих лозунгов партии».

И далее объясняется, как надо проводить переключку:

«Переключка — это смотр школ. Но это не обычный смотр — это, во-первых, смотр **достижений** школ. Однако, при переключке нужно демонстрировать не внутришкольные достижения (например: правильный метод занятий, хорошую успеваемость, внимательное отношение ФЗШК, выпуск школьной стенгазеты и т. п.), а то, что сделала школа в результате учебы для всего коллектива, внутри которого она работает (например, проведение и организация бесед на предприятиях, в красном уголке, выпуск стенгазеты для местной организации; проработка предложений для производственного совещания; проведение какого-либо обследования по поручению ФЗШК, организация ударной бригады на производстве, выступление данного предприятия по инициативе школы на социалистическое соревнование; организация сбора металлического лома, бумаги и проч.; организация кружков и различных культурных мероприятий: вечер, экскурсия и т. п.; организация в деревне избы-читальни, агрокружка и т. п.). Это—во-первых, во-вторых—при переключке должны и могут демонстрироваться **не только** те мероприятия, которые проведены лишь к моменту переключки, а те достижения, которые имелись и имеются и раньше, в середине учебного года. Наконец, все достижения должны быть **коллективными**. Они должны проводиться всей школой или, если отдельные мероприятия проводятся разными учащимися, то они должны быть все **обслужены** всей группой в целом».

Я думаю, что приведенные примеры говорят с достаточной ясностью, как должно проводиться социалистическое соревнование просветительных учреждений.

1. Социалистическое соревнование просветительных учреждений должно проводиться *добровольно*, а не по приказу, иначе оно теряет свой социалистический характер.

2. Каждый вызов должен быть детально обсужден всеми *участниками соревнования*. Если это касается школы, то в обсуждении должны принимать участие *все учащиеся, все учащиеся, совсод, друзья детей*, представители секций советов, может быть, представители других школ, уже вступивших в соревнование и могущих поделиться своим практическим опытом. Необходимо, чтобы в процессе соревнования велся бюллетень соревнования. Если соревнование ведется *избой-читальней*, важно, чтобы постановление принимал не *только избач*, но *здесь актив избы-читальни*, надо, чтобы обсуждение ставилось на широких открытых собраниях, чтобы и тут присутствовали представители сельсовета.

Культурные секции сельсовета должны стать центром, куда будут стекаться сведения о соревновании просветительных учреждений. Благодаря этому весь опыт примет *общественный характер* и может быть наилучшим образом обобщен.

3. Надо, чтобы соревнование носило *архи-конкретный характер*, указывались бы сроки, точно формулировались бы те достижения, которые должны сравняться.

4. Необходимо, чтобы работа носила *коллективный* характер, в нее втягивалось как можно больше народу, чтобы работа распределялась между всеми работниками, чтобы внутри учреждения шел непрерывный учет работы участников соревнования. Необходимо, чтобы всякая инициатива в процессе работы обсуждалась и фиксировалась.

5. Необходимо, чтобы начатые конкурсы *доводились до конца* и чтобы оценка носила широкий общественный характер, чтобы она проходила непременно при участии секции совета, представителей населения.

6. Органы народного образования должны *помогать* развертывание инициативы, давая со своей стороны оценку опыта, стараясь увлечь на путь соревнования все просветительные учреждения, но не делая никаких предписаний. ОНО должны, обобщая опыт, помочь отлиться движению в желательное русло. Но в то же время органы народного образования должны на опыте социалистического соревно-

Общая продолжительность обучения в 9 лет в начальной и средней школе была признана минимальной, во-первых, потому, что перед средней школой были поставлены очень сложные задачи—выработка марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистическое перевоспитание подрастающих поколений и сообщение им необходимых знаний и навыков для обучения в вузах и для сознательного участия в социалистическом строительстве,—а во-вторых, такой срок был признан необходимым, исходя из того минимального возраста (17 лет), при котором возможен мало-мальски сознательный выбор профессии.

Основной принципиальной установкой, определившей содержание, методы и формы работы средней школы, была признана идея трудовой политехнической школы, так как эта идея является основным положением марксизма в области народного образования. В чем должно было заключаться основное отличие трудовой политехнической школы от дореволюционной средней школы в России? Основными признаками дореволюционной средней школы, в особенности преобладавшего ее типа, гимназии, были оторванность от жизни и замкнутость в рамках теоретической книжной учебы, далекой от современности. Программы гимназий на огромный процент заполнялись таким материалом, который должен был увести учащихся далеко от действительности. Самый строй школы, затхлый и казарменный, имел своей целью держать учеников в искусственной, оторванной от жизни обстановке. Все это неизбежно приводило к тому, что старая средняя школа готовила неприспособленных к практической работе людей, пригодных только для чиновничьей службы в обстановке самодержавия России.

В отличие от этой дореволюционной средней школы советская политехническая школа с самого начала поставила перед собой задачу теснейшим образом увязать свою работу с окружающей действительностью.

Прежде всего были самым решительным образом изменены программы средней школы в смысле придания им максимальной жизненности. Программы советской средней школы ставят своей основной задачей именно дать учащимся наилучшую ориентировку в современной действительности, вместе с задачей выработки у них марксистско-ленинского мировоззрения, без которого понимание окружающей действительности невозможно? Разумеется в программах средней школы осталось много и прежнего материала, который необходим для жизни (в области естествознания, математики, обучения языку), но этот материал был изменен и переработан в направлении увязки его с трудовой деятельностью людей и получил не самодовлеющее, а служебное значение.

Далее, советская школа отнюдь не замыкалась в чисто теоретическое изучение хотя бы и жизненных программ. Основной установкой работы советской школы с самого начала ее существования явилась тесная увязка теоретической работы с практической действительностью. Молодежь должна была воспитываться не на теоретических рассуждениях, а на активном участии в общественно-политической жизни, и теоретический материал должен был только укреплять и обобщать факты и впечатления окружающей действительности.

Наконец, самым важным отличительным признаком советской школы от старой средней школы является то, что советская школа поставила перед собой задачу трудового воспитания молодежи. Основным содержанием человеческой деятельности является производительный труд. Поэтому школа, на ряду с задачами теоретического обучения и воспитания поставила перед собой, как свою основную задачу, трудовую подготовку молодежи для практической жизни. Трудовая подготовка, которую должна была давать средняя школа, мыслилась не как профессиональная, а как политехническая. Она должна была производиться отчасти теоретически, путем изучения истории и теории производственного труда, но, главным образом, практически, в самой школе и вне ее, путем участия молодежи в общественно-полезном труде.

В отношении методов преподавания советская средняя школа почти с самого начала своего существования объявила войну старым методам пассивного классного преподавания и поставила перед собой задачу выработки активно-трудового, лабораторного метода, при котором учащиеся не остаются пассивным объектом работы преподавателей, а принимают активное участие в работе и вырабатывают у себя самостоятельность и инициативу в умственной работе.

Все эти признаки советской школы, взятые вместе, и заключают в себе идею политехнического обучения в широком смысле этого слова. Это означает, что под политехнизмом следует понимать не только трудовую политехническую подготовку, но и все формы увязки работы школы с жизнью (общественно-политическое воспитание учащихся, участие их в общественно-политической жизни и в общественно-полезном труде) и жизненность программ и методов преподавания. Из всех указанных признаков трудовой политехнической школы остается не вполне ясным понятие трудовой политехнической подготовки. Никаких сомнений не вызывает понятие профессиональной подготовки учащихся. Чем же отличается от нее политехническая подготовка? Сущность политехнической подготовки в основном заключается, во-первых, в изучении истории трудовой деятельности людей, эволюции техники и производственных отношений, в теоретическом ознакомлении с технической и технологической сущностью производственных процессов главных отраслей современной промышленности и индустриального земледелия, и, во-вторых, в практическом ознакомлении с применением основных рабочих инструментов и орудий и с основными приемами индустриального труда, при чем это ознакомление должно производиться в особых мастерских в самой школе и путем обязательного участия в трудовой деятельности людей. Этот последний момент особенно важен и без него политехническая подготовка неосуществима*).

Необходимость широкой политехнической подготовки в школе диктуется и потребностями промышленного развития и требованиями педагогического характера.

Индустриализация страны быстро вытесняет отсталые приемы и навыки трудовой деятельности. Методы и приемы работы в крупной промышленности также не отличаются постоянством. Мы наблюдаем процесс почти непрерывной технической реорганизации во всех отраслях промышленности и индустриального земледелия. При чем эта реорганизация все в большей степени вытесняет приемы индивидуально-ремесленного искусства и ставит производственную деятельность на основу общих научных принципов высоко развитой техники и основных принципов технологии. Это в корне меняет требования к современному рабочему крупной промышленности. Вместо длительной выучки в какой-либо специальной и узкой отрасли труда, от современного рабочего требуется знакомство с основными принципами и приемами высоко развитой машинной индустрии, что дает ему возможность сравнительно быстро приспособиться к технической реорганизации производства и даже переходить без особого труда из одной отрасли производственной деятельности в другую.

При таких условиях перед школой встает задача дать учащимся такую именно политехническую трудовую подготовку, такой запас производственно-трудовых навыков и теоретических сведений, чтобы они после сравнительно небольшого приспособления, так сказать, после небольшой пригонки, могли включиться в любую отрасль производства и советского строительства.

Это—с одной стороны. С другой стороны, с точки зрения педагогических требований, средняя школа должна ставить перед собой задачу дать учащимся именно широкую политехническую, а не узко-профессиональную подготовку. Во-первых, нельзя слишком рано, по существу дела с 12 лет (5 группа или 1 группа 2 ступени),

*) Сущность политехнического обучения сформулирована в резолюции первого конгресса I Интернационала, в 13 главе «Капитала» и в «Анти-Дюринге».

предопределять детей для той или иной профессии, когда еще не выявились их данные для этой профессии. А это было бы неизбежно, если бы 2 ступень ставила перед собой задачу профессионализации обучения с первого же года.

Во-вторых, средняя школа должна ставить перед собой задачу—дать учащимся определенный минимум общеобразовательных знаний, выработать у них широкий кругозор и достаточное развитие для сознательного участия в трудовой деятельности и любой отрасли советского строительства, а также для обучения на следующих ступенях школы. Это было бы невозможно, если бы средняя школа с самого начала поставила перед собой задачу не политехнической, а профессиональной подготовки, которая должна отнять слишком много времени и неизбежно понизить общеобразовательную подготовку учащихся. Таковы были основные установки советской, средней школы с самого начала, такими они остаются до настоящего времени.

В какой мере осуществлены на практике эти основные установки? В какой мере наша средняя школа покончила с традициями старого словесного обучения и стала школой политехнической?

К сожалению, необходимо сказать, что мы еще крайне мало продвинулись вперед в этом отношении. Совершенно правильно установленные теоретически принципы политехнического обучения оказались и оказываются до сих пор крайне трудными для практического осуществления по целому ряду объективных и субъективных причин.

Помимо основных моментов политехнического обучения в широком смысле слова, тесная и рационально организованная связь школы с окружающей жизнью, общественно-политическое воспитание учащихся, участие их в общественно-политической жизни и производственном труде (об этом ниже), крайне трудными к осуществлению оказываются прежде всего идеи трудовой политехнической подготовки учащихся.

В силу объективной обстановки, в которой приходится работать средней школе (низкий материальный уровень, плохое оборудование, крайняя теснота и проч.), при том педагогическом персонале, который она имеет, при крайней технической отсталости нашей страны осуществление идей трудового политехнического обучения встречает ряд неодолимых препятствий, которые получают свое отражение не только в практике, но и в области принципиально теоретического обоснования сущности политехнической подготовки.

Вследствие указанных объективных условий и связанных с ними неудач в практике работы школы мы до сих пор не имеем еще полного единства в понимании сущности и методов политехнического обучения среди практиков и теоретиков советской школы. Разногласия по вопросу о сущности политехнического обучения излагаются тов. Крупской в тезисах к 1 сессии ЦУС'а следующим образом:

«В чем заключается содержание политехнического образования? Было бы ошибочно думать, что это содержание сводится лишь к приобретению известной суммы навыков (как это думает Гастев), или к многоремесленности, как полагают иные, или лишь к изучению современных, притом наивысших форм техники (как это думает Пинкевич). Политехнизм—это целая система, в основе которой лежит изучение техники в различных ее формах, взятой в ее развитии и всех ее опосредствованиях. Сюда входит и изучение «естественной технологии», как называл Маркс живую природу, и технологии материалов, и изучение орудий производства, их механизмов, изучение движущих сил—энергетики. Сюда входит и изучение географической основы экономических отношений, влияние способов добывания и обработки на общественные формы труда и влияние последних на весь общественный уклад. Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания; он должен пропитывать собой все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в общественном ведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер».

И далее, в тех же тезисах говорится:

«Политехническая школа отличается от профессиональной тем, что центр тяжести в ней лежит в осмысливании трудовых процессов, в развитии умения связывать воедино теорию и практику, умения понимать взаимозависимость различных явлений, тогда как в профессиональной школе центр тяжести переносится на вооружение учащихся трудовыми навыками».

Тов. Шульгин в тезисах о политехнизме к той же сессии ГУС'а говорит следующее:

«В просвещенских кругах наметилось в общем 4 течения. Одни видят характерные признаки политехнизма в многоремесленности и готовы самый факт мастерской в школе рассматривать, как политехническую школу. Другие утверждают, что в Союзе столько же типов политехнических школ, сколько экономических укладов. При чем в экономически и культурно отсталых районах профессиональная школа и есть школа политехническая. Третьи, говоря о необходимости приблизить людей к технике, проникающей в быт, в то же время пытаются создать из человека придаток к машине. Четвертые, продолжающие бороться за подлинные взгляды Маркса, Энгельса, Ленина, утверждают, что политехническая школа вырастает из фабрично-заводского производства, что характерными признаками политехнического воспитания является знакомство с основными принципами всех производственных процессов, основательная работа в ряде производств, работа, дающая возможность получить ряд практических навыков».

Я привел эти выдержки, чтобы показать, что полного единства в принципиальной трактовке политехнизма мы еще не имеем и приходится еще вести борьбу за принципиально правильное понимание сущности политехнического обучения. Но если мы и имеем ряд принципиально вполне правильных формулировок сущности политехнизма, то ведь этого недостаточно для его практического осуществления. Политехническое обучение—дело новое и крайне трудное. Оно требует от педагога не только широкого теоретического горизонта, но и правильного практического подхода. Поэтому здесь совершенно недостаточны общие формулировки, здесь необходимы самые, конкретные указания по организации политехнического обучения. Необходимо иметь политехнически разработанные программы, точные указания о приемах, методах, формах и всей вообще структуре занятий с учащимися как в самой школе, так и вне ее. Это тем более необходимо, что огромное большинство преподавателей не знает, как строить политехническую школу. Даже при всем желании они не в состоянии этого делать на основании общих формулировок и нуждаются в самых конкретных указаниях и образцах, на которых они могли бы учиться. Как в этом отношении обстоит дело?

Необходимо прямо сказать, что в области практической постановки политехнической школы дело обстоит неудовлетворительно. Конкретных планов проведения политехнизма в средней школе, а главное—налаженных образцов, мы еще не имеем.

Прежде всего мы не имеем еще политехнически правильно разработанных программ. Имеются более или менее удовлетворительно разработанные программы по политехническому труду. Элементы политехнизма имеются в программах по физике, химии, естествознанию, общественному, где даны основные сведения о главных отраслях производства. Но политехнический материал в каждой отдельной дисциплине недостаточно увязан с теоретической частью программы.

Программа по политехническому труду слабо увязана с программами других предметов, которые также мало связаны между собой. Это означает, что весь педагогический процесс в школе не увязывается программами в одно целое вокруг идеи политехнического обучения, как основного стержня, а остается разорванным на части, что противоречит идее политехнизма. Таким образом, удовлетворительных, с точки зрения требований политехнизма программ средняя школа пока не имеет. А ведь программа является основным документом, на котором должна строиться вся работа школы. Не имеем мы также и достаточно четких планов построения политех-

нического обучения и таких школ, в которых политехническое обучение было бы поставлено так, чтобы эти школы могли служить образцом для других школ.

Каково фактическое положение в огромном большинстве средних школ?

Вследствие тяжелого материального положения, огромное большинство школ не в состоянии осуществлять и тех элементов политехнизма, которые можно было бы проводить. Средств на оборудование мастерских по политехническому труду школы в массе своей не имеют. Существующие в школах мастерские обычно крайне примитивны. Кабинеты и лаборатории плохо оборудованы. Вследствие этого программа по политехническому труду в огромном большинстве случаев не проводится, и правильная постановка в школах преподавания политехнического труда имеет место в редких случаях.

Не лучше обстоит дело с осуществлением других сторон политехнического обучения (общественно-политическая воспитательная работа, участие в общественно-политической жизни и в общественно-полезном труде, тесная увязка работы школы с окружающей действительностью). Все это объясняется тем, что преподаватели в массе своей совершенно не подготовлены к политехническому обучению, а в значительной своей части относятся к политехнизму пассивно и даже враждебно. Вследствие всех этих причин идеи политехнического обучения реализуются пока частично и в ограниченном числе школ. Конечно, за 10 лет проделана огромная работа в области программ, методов преподавания и изменения самого строя средней школы. По всем этим признакам и ряду других советская средняя школа коренным образом отличается от старой средней школы. Но все же по характеру и приемам обучения, а в значительной степени и по содержанию учебного материала она остается словесно-теоретической школой, не дающей своим ученикам должной подготовки к практической работе в производстве или в какой-либо области советского строительства. Кончающие среднюю школу устремляются в вузы и в техникумы, но туда может быть принято не более 20-25 проц. кончающих. Остальная масса, не получив в школе ни политехнической, ни профессиональной подготовки, оказывается в крайне тяжелом положении непригодности к жизни.

На ряду с несоответствием содержания работы средней школы идеям политехнического обучения выявились также неудовлетворительность социального состава ее учеников. Дети рабочих и деревенской бедноты в деревне в процессе обучения постепенно отсеиваются из средней школы, которая в своих старших группах постепенно превращается в школу для детей служащих и прочих. Это отпадение из средней школы детей рабочих и деревенской бедноты вызывается в основном материальными причинами. Но несомненно также, что одной из причин ухода из средней школы детей рабочих является их неудовлетворенность работой средней школы. Дети рабочих стремятся попасть в такую школу, которая дает трудовую подготовку или возможность попасть в вуз или техникум. Они идут поэтому в ФЗУ или в производство, чтобы потом пойти на рабфак.

Эти факты выявились уже давно и привели к необходимости изменения первоначальной установки средней школы.

Вместо девятилетней общеобразовательной школы, было признано неизбежным временно ввести семилетнюю школу и превратить 8 и 9 группы девятилетки в профессионализированный концентр 2 ступени. На этом концентре около $\frac{2}{3}$ времени отводилось на занятия общеобразовательными предметами и $\frac{1}{3}$ учебного времени на занятия профессионального характера применительно к данному уклону. Принимая во внимание недостаточность двух лет (при условии, что профуклон не должен превращаться в профшколу) для индустриально-технической профессиональной подготовки учащихся, а также отсутствие средств на оборудование индустриальных мастерских при школах, огромное большинство школ 2 ступени организовало педагогические, кооперативные и счетно-финансовые уклоны. Эта реформа поставила перед

средней школой две задачи—подготовку учащихся к вузу и некоторую их подготовку для непосредственной практической работы.

В какой мере указанная реформа средней школы разрешила стоявшие перед нею трудности?

Несколько лет работы профессионализированной средней школы показали, что она не справляется с поставленными перед ней двумя задачами.

Общеобразовательная подготовка оканчивающих девятилетки по данным приемных испытаний в вузы и техникумы, крайне недостаточна. Профессиональная подготовка, при недостаточности времени, отводимого на профзанятия и материальной бедности школы, также крайне недостаточна, и оканчивающие профуклоны, хотя и получают некоторые полезные навыки, но все же мало приспособлены к практической работе. Далее, профуклоны 2 ступени, как указано выше, оформились в основном, как уклоны, готовящие служащих (учителей, счетно-финансовых работников, кооперативных работников). Это не могло улучшить социальный состав учащихся средней школы и задержать указанное выше отпадение из нее детей рабочих. Дети рабочих, естественно, не хотят быть служащими и предпочитают пойти на производство, чем учиться на профуклоне.

В этом заключаются основные причины того кризиса, который переживает в настоящее время средняя школа.

Каков выход из положения? По этому вопросу уже довольно давно ведется оживленная дискуссия, которая выявила три точки зрения. Есть мнение—правда, его разделяют очень немногие,—что профессионализация средней школы себя не оправдала и не может оправдать, так как нельзя ставить перед средней школой две задачи—подготовку к вузу и профессиональную подготовку. Из этого они делают вывод о необходимости отказа от профессионализации средней школы и возвращения к общеобразовательной школе, имеющей своей основной задачей подготовку к вузу. Эта точка зрения имеет сторонников среди работников высших учебных заведений. Чтобы обеспечить вузы, хорошо подготовленным составом студенчества, они хотят, чтобы средняя школа имела своей основной задачей подготовку в вуз и не тратила бы время на профзанятия.

Противоположную точку зрения отстаивает комсомол. Исходя из совершенной недостаточности профуклона не только при двух, но даже и при трех годах (как предлагает Наркомпрос) для хорошей профессиональной подготовки учащихся, исходя из интересов самой учащейся молодежи и потребности в работниках для хозяйственного и культурного строительства, комсомол предлагает, согласно практики УССР, преобразовать профуклоны 2 ступени в техникумы и дать им двойную целевую установку—подготовку в вуз и подготовку специалистов средней квалификации. Обе эти точки зрения неправильны.

Совершенно неправильна точка зрения, по которой средняя школа должна иметь своей основной задачей подготовку к вузу. Давать средней школе такую установку нельзя уже в силу арифметических показателей. Среднюю школу по РСФСР ежегодно оканчивает до 50.000 человек, из которых в вузы и техникумы попадает не более 25 проц.

Совершенно очевидно, что средней школе необходимо дать такую установку, при которой она, готовя в вузы, в то же время могла бы дать 75 проц. оканчивающих возможность найти себе применение в той или иной отрасли практической работы. Это необходимо и в интересах учащихся и в интересах удовлетворения огромного голода в мало-мальски подготовленных работниках для хозяйственного и культурного строительства.

Давать средней школе чисто вузовскую установку было бы совершенно неправильно и с политической точки зрения. Мы от этой установки давно отказались и совершенно правильно отказались, так как она тянет школу назад, к традициям сло-

весного обучения и в корне противоречит идеям политехнического обучения. Часть профсоюзов вузов и преподавателей средней школы относится чрезвычайно скептически, а то и прямо враждебно и к профуклонам и ко всем элементам политехнического обучения в школе, считая что они только отнимают у учащихся время и мешают их подготовке к вузу. Дать средней школе чисто вузовскую установку, это значит как-раз пойти навстречу желаниям указанной группы профессоров и преподавателей, отказаться от основной идеи советской педагогики—теснейшей увязки школы с жизнью и трудового политехнического воспитания учащихся — и возвратиться к теоретической книжной учебе дореволюционной средней школы.

Точку зрения комсомола также нельзя признать правильной и осуществимой на практике. Во-первых, эта точка зрения ограничивает общеобразовательную политехническую школу семилетним сроком обучения, после которого вводится уже не профуклон, отдающий не менее половины времени общеобразовательным занятиям, а профшкола, которая сможет уделять общеобразовательным занятиям очень мало времени. Это неизбежно снизит общеобразовательную подготовку, даваемую средней школой, и затруднит для нее возможность стать на путь политехнизма, который будет подменен профессионализацией. Во-вторых, двойная целевая установка техникума или профшколы, которые будут строиться над семилеткой,—подготовка к вузу и подготовка специалистов средней квалификации—является очень трудной для практического осуществления и даже может оказаться невыполнимой. И, наконец, осуществление предлагаемого комсомолом плана реорганизации средней школы является совершенно невозможным по материальным причинам. Мы в настоящее время не в состоянии должным образом оборудовать и существующую сеть техникумов. Совершенно очевидно, что при теперешних бюджетных возможностях мы не сможем оборудовать огромного количества новых техникумов и профшкол.

Принимая во внимание высказанные выше соображения и исходя из конкретной обстановки, Наркомпрос РСФСР предлагает следующий план реформы средней школы. Девятилетка превращается в десятилетку. Первые семь лет обучения сохраняют прежнюю установку — общеобразовательной политехнической школы, а профуклону дается не два года, как теперь, а три года. Кроме педагогического, кооперативного и счетно-финансового уклонов, которые остаются преобладающим типом профуклона, выделяется и определенное количество индустриальных уклонов соответственно потребностям промышленности, сельского и лесного хозяйства в том или ином районе и производственному окружению той или иной школы. Это должно дать выход части молодежи на хозяйственную работу. Преобразование десятилеток в десятилетки должно начаться в 1929-30 г. со школ с индустриальным уклоном и должно закончиться в три года.

Хотя этот план является в известной мере компромиссным, но на настоящем отрезке времени он является самым правильным выходом из создавшегося для средней школы положения.

Десятый год, во-первых, повысит общеобразовательную подготовку, даваемую средней школой, а, во-вторых, он несомненно улучшит качество профподготовки учащихся, так как в три года, которые отводятся для профуклона, можно дать более или менее удовлетворительную подготовку не только для педагогической, кооперативной и счетно-финансовой работы, но и для работы в некоторых отраслях промышленности, сельского и лесного хозяйства, в особенности, поскольку речь идет об индустриальных уклонах облегченного типа.

Прибавка 10 года и организация трехлетнего профуклона в известной мере разрешают задачу улучшения качества работы средней школы. Но остается еще другая проблема средней школы—вопрос об улучшении социального состава учащихся в ней и, вообще, вопрос об обслуживании средней школой детей рабочих и детей батраков, бедноты, членов коммун и колхозов. В силу неблагоприятного производствен-

ного окружения городских школ 2 ступени и в силу особых задач, выдвигаемых перед нами настоящим периодом хозяйственного и культурного строительства, оказалось необходимым для приближения средней школы к указанным группам населения перейти к организации особого типа повышенных школ—фабрично-заводских семилеток в рабочих районах и школ крестьянской молодежи в деревне. Организация этих школ является отступлением от принципа единства школы для всех слоев населения. Но в силу особых условий социально-классового, а также и педагогического характера, организация и развитие сети ФЗС и ШКМ является совершенно необходимой.

Фабрично-заводские семилетки и школы крестьянской молодежи отличаются от семилеток обычного типа, они строятся на производственной базе данного предприятия и на базе сельского хозяйства, в дальнейшем—на базе индустриального земледелия. Конкретный хозяйственный материал должен быть основным стержнем программ ФЗС и ШКМ и весь педагогический процесс в них должен строиться на базе данного производства и общественно-политической жизни данного предприятия, села, колхоза или совхоза. Этот последний момент особенно важен потому, что общественно-политическая работа и общественно-полезный труд в обычной средней школе, не имея конкретного стержня и содержания, часто ведется плохо, формально и не может оказать на учащихся полезного воспитательного воздействия. Учащиеся ФЗС и ШКМ находятся в гораздо более благоприятных условиях в этом отношении. Путем изучения окружающего производства и участия в нем, а также через участие в конкретной общественно-политической жизни своего предприятия, села, района, колхоза или совхоза, через участие в совершенно конкретном и нужном общественном труде, учащиеся ФЗС и ШКМ должны получить производственное и общественно-политическое воспитание, необходимое для сознательного и активного участия в хозяйственном и общественно-политическом строительстве советского государства.

Возникает вопрос о том, не является ли организация профуконов, а особенно ФЗС и ШКМ отказом от политехнизма и переходом к профессионализации, которая противоречит идеям политехнического обучения.

На этот вопрос надо ответить безусловно отрицательно. Промышленное и сельско-хозяйственное производство, а также занятия по специальным предметам на профукоме 2 ступени должны явиться в педагогической работе ФЗС, ШКМ и школ 2 ступени лишь конкретной базой для проведения общих идей политехнического обучения.

Опыт показал, что построение универсальной политехнической школы без конкретной производственной базы оказалось невозможным. И такая школа, которая действительно могла бы дать своим ученикам знакомство с основными принципами производственных процессов и производственной деятельности и с применением основных машин и инструментов так, чтобы оканчивающие такие школы могли себе легко находить применение в любой отрасли производства, такая школа является делом довольно далекого будущего. Такая школа требует, как основной своей предпосылки, высоко развитой автоматической техники, уже покончившей с элементами ремесленной выучки и соединения промышленности с земледелием. Пока этого нет, мы можем идти к политехнизму только путем постепенного накопления отдельных его элементов, на опыте работы таких школ, которые имеют конкретную производственную базу. В работе таких школ неизбежны известные элементы профессионализации. Но все же через эти именно школы лежит, по видимому, путь к политехнической школе. Это с очевидностью вытекает из неудачи наших попыток построить политехническую школу без конкретной производственной базы—такая школа имеет тенденцию превращаться в теоретическо-словесную школу.

Таким образом, на данной стадии нашего хозяйственно-технического развития, при технической отсталости нашей страны, организация фабрично-заводских

семилеток, школ крестьянской молодежи и профуклонов во втором концентре 2 ступени является неизбежным и необходимым отступлением от первоначально принятой установки средней школы как с точки зрения проведения правильной классовой линии в строительстве средней школы, так и с точки зрения накопления практического опыта для построения единой политехнической школы в будущем.

Все сказанное до сих пор было необходимо для освещения основных установок, современного состояния и перспектив развития средней школы соцвоса. После этого возможно перейти к вопросу о состоянии средней школы в Сибирском крае.

II. СОСТОЯНИЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ СОЦВОСА В СИБИРСКОМ КРАЕ

Прежде чем перейти к освещению процессов, наблюдающихся в средней школе, необходимо дать некоторые фактические данные о ее состоянии.

Сеть средней школы и охват ею учащихся характеризуются следующими цифрами. Средних и повышенных школ всех типов в 1928-29 учебном году всего имеется 485. Из них фабрично-заводских семилеток—8, школ крестьянской молодежи—122, девятилеток—47, школ 2 ступени (5-9 группы)—54. Остальные школы—преимущественно городские семилетки. Учащихся во всех этих школах почти 78.000, из них в ШКМ—11½ тыс. и в ФЗС—3½ тыс. Процент учащихся в повышенной школе за последний год повысился с 11 почти до 12 от числа учащихся в первой ступени (653 тыс.), но не достиг еще до минимального процента по РСФСР, который равен 12,5. Распределение повышенных школ между городом и деревней крайне неравномерное. Во то время, как число учащихся повышенной школы в городе составляет 44 проц. от числа учащихся в 1 ступени, в деревне число учащихся повышенных школ составляет всего 3,5 проц. от числа учащихся в 1 ступени. Эти данные говорят о крайней отсталости в деревне сети средних и повышенных школ. В городе повышенная школа очень слабо обслуживает рабочие районы. Такое состояние сети повышенной школы является наследием прошлого, когда средняя школа строилась в городах (и при этом в центральной части городов, а не на окраинах) и в больших торговых селах. Поскольку для средней школы необходимо соответствующее здание, а мы таких зданий после революции построили очень мало, перераспределение сети средней школы между городом и деревней и перемещение школ из центральных частей городов на окраины является делом крайне трудным.

Социальный состав учащихся средней школы Сибирского края характеризуется теми же данными и процессами, как в РСФСР в целом. Как и везде, мы имеем постепенное вымывание из старших групп средней школы детей рабочих и деревенской бедноты. Этот процесс характеризуется следующими показателями: по данным за 1927 г., в пятой группе городских школ детей рабочих было 26 проц., в седьмой группе этот процент снижался до 21, а процент детей служащих соответственно повышался с 41 до 48. В школах фабрично-заводских районов, по данным за тот же год, процент детей рабочих от 5 к 7 группе падал с 62 до 54, а процент детей служащих соответственно повышался с 27 до 35. На 1929 г. не имеется еще сводных данных, а только данные по некоторым отдельным округам и районам. По данным за 1929 г. по Кузнецкому округу, процент детей рабочих от 5 к 7 и к 9 группе падает с 54 проц. до 36 проц. и до 31 проц.; процент детей служащих соответственно повышается с 23 в 5 гр. до 52 проц. в 9 группе. Здесь мы видим, что процент детей рабочих в старших группах повысился в сравнении с 1927 г., но процесс вымывания тот же. В школах на Кемеровском руднике, по данным на 1929 г., детей рабочих в 5 группе было 57 проц., в 7—41 проц. и в 9 группе—27 проц. Процент детей служащих соответственно повышается с 23 проц. в 5 группе до 65 проц. в 9 группе. Процент детей рабочих очень низкий в 9 группе, но в сравнении с 1927 г. в тех же школах процент этот повысился вдвое.

В повышенной сельской школе (не ШКМ) процент детей крестьян, по приблизительным данным за 1927 г., падал от 5 группы до 7 с 61 до 50, а процент детей батраков с 3 до 1, (не надо забывать, что средние школы в деревне большею частью расположены в районных центрах, где много служащих).

В лучшем положении находятся ШКМ. По данным приема 1928 г., в ШКМ было принято 15 проц. батраков, 50 проц. бедноты и колхозников и 35 проц. середняков.

Причины неудовлетворительного социального состава учащихся средней школы Сибкрая те же, и во всей РСФСР. Основная причина этого—крайне недостаточная материальная помощь или даже отсутствие этой помощи детям рабочих, бедноты и батрачества. По ШКМ, по неточным данным, материальная помощь равна, примерно, 20 проц. того, что было бы необходимо. По своему размеру оказываемая помощь ничтожна. Если в дальнейшем в этой области не наступит перелома, то улучшение социального состава учащихся в старших группах средней школы едва ли возможно, в ШКМ также неизбежно ухудшение состава в старших группах. Несомненно, что общественная инициатива в этом отношении мобилизована недостаточно и здесь необходим решительный перелом. Помимо материальной помощи детям рабочих, бедноты и батрачества, необходимо организовать для них также и учебную помощь, так как именно эти группы учащихся в силу материальной необеспеченности отстают и в учебном отношении.

Качество работы школы определяется в первую очередь составом ее преподавателей. Какими чертами можно характеризовать преподавателей средней школы Сибкрая?

Со стороны своего образовательного ценза преподаватели Сибкрая ниже преподавателей остальных областей РСФСР. Мы имеем в средней школе Сибкрая много преподавателей без высшего образования. По остальным своим признакам преподаватели школ Сибкрая мало отличаются от преподавателей других областей. Основным недостатком преподавательской массы является то, что их работу со стороны ее идеологической выдержанности и классовой направленности нельзя признать удовлетворительной. Большинство преподавателей слабо втягивается в общественно-политическую работу и принимает очень мало участия в воспитательной работе школы. К идеям трудовой политехнической школы большинство преподавателей относится пассивно, а часть преподавателей и прямо враждебно. Эта часть преподавателей спекулирует на тех трудностях и ошибках, которые у нас были, есть и будут в этой области, ибо без ошибок новую школу построить невозможно.

Мы имеем даже некоторую засоренность преподавательского состава классово-враждебными элементами, выходцами из тех слоев населения, которые пострадали от революции. Партийно-комсомольская прослойка среди преподавателей средней школы очень невелика. В городских школах мы имеем 7 проц. партийцев и 3 проц. комсомольцев. В деревне, не считая ШКМ, мы имеем партийцев и комсомольцев среди преподавателей по 9 проц. В ШКМ партийцев среди преподавателей 16 проц. и комсомольцев 9 проц. Преподаватели - партийцы — это большею частью преподаватели обществоведения. Квалификация их в большинстве случаев невысока, вследствие чего их влияние на весь педагогический процесс в школе невелико.

Из характеристики состава преподавателей нашей средней школы (преподаватели Сибкрая, как уже указано, мало отличаются от преподавателей во всей РСФСР) вытекает тот совершенно неоспоримый вывод, что проблема политехнической школы—это прежде всего проблема педагогических кадров.

Мы должны коммунистически перевоспитать молодежь, создать нового человека, воспитать поколение, которому суждено будет и которое умело бы строить социализм. Для этого нам нужны преподаватели, активно и даже с энтузиазмом де-

лающие возложенное на них дело. Нам нужны преподаватели, которые умели бы связывать работу школы с окружающей общественно-политической и трудовой жизнью, которые сами принимали бы самое активное участие в этой жизни, а не смотрели бы на нее со стороны, через мелко-буржуазное окно. Но таких преподавателей у нас еще очень мало. И надо прямо сказать, что пока мы еще очень мало сделали для того, чтобы изменить это положение и создать новые педагогические кадры. Это объясняется тем, что у нас было очень много других задач на культурном фронте. Мы вынуждены были прежде всего взяться за индустриально-техническое, а теперь и за сельско-хозяйственное образование для подготовки новых кадров. До сих пор в педагогические вузы шло очень мало рабочих и партийцев. Теперь уже наступило время, когда необходимо усилить внимание к педагогическому образованию и поставить перед собой задачу создать свежие кадры преподавателей, преданных делу социалистического строительства. Для этого необходимо обратить особое внимание на комплектование педвузов, а также улучшить материальное положение учащихся в них и материальное положение преподавателей. Без этого невозможно будет добиться решительного перелома в деле подготовки преподавательских кадров.

Само-собой разумеется, что из всего сказанного было бы совершенно неправильно делать вывод, что теперешних преподавателей надо удалить из школы. Это было бы и практически невозможно и политически неверно. Нам несомненно нужно создавать новые, свежие преподавательские кадры. Но в то же время нам необходимо усилить политическую работу среди нынешнего состава учительства, привлечь наиболее активные и живые элементы из его состава, поддержать этот учительский актив и принять меры к его усилению и росту.

После приведенных фактических данных, характеризующих состояние средней и повышенной школы Сибкрая, можно перейти к анализу содержания ее работы. Здесь необходимо будет остановиться на ряде моментов—на программах и методах преподавания и на вопросе о степени фактического проведения школой идей политехнического обучения в широком и узком смысле этого слова.

Несколько слов о программах. Средняя школа Сибкрая работает по общим программам ГУС. Элементов локализации, приспособления программ к конкретной обстановке имеется очень мало. Общая характеристика программ в сравнении с программами старой средней школы и с точки зрения политехнического обучения дана выше. Необходимо еще кратко остановиться на содержании программ со стороны их классовой направленности и идеологической выдержанности. В этом отношении существующие программы, как это уже общепризнано, носят расплывчатый характер и несколько затуманивают ряд таких моментов (как антирелигиозное воспитание, например), которые необходимо заострить.

Существующие программы необходимо подвергнуть тщательной переработке под углом требований политехнизма, заострения классового их содержания и четкой идеологической выдержанности их. Переработка программ необходима также вследствие перехода к 10-летней школе. Наркомпрос в ближайшее время и приступает к переработке программ на основе широкого привлечения опыта мест. В этом деле работникам средней школы Сибкрая также необходимо будет принять самое активное участие.

В области методов преподавания средняя школа Сибкрая несколько отстает от школы центральных областей РСФСР.

Вся работа в области рационализации методов преподавания в школе определяется в настоящее время идеями активного лабораторно-исследовательского метода преподавания. Эти идеи являются в настоящее время общепризнанными, и в практической работе речь идет об отыскании наиболее рациональных форм осуществления этих идей. Но в практике работы школы, на ряду с действительными методи-

ческими достижениями, имеется уже немало шаблонов и чисто внешних приемов, которые формой подменяют существо дела. Как обстоит дело у нас? В школе Сибкрая элементами лабораторного метода преподавания имеются. В частности, в большинстве школ работа ведется по заданиям, по звеньевой системе. Но необходимо сказать, что для лабораторно-активного метода преподавания в его развернутом виде мы не имеем благоприятной обстановки. Средняя школа крайне скудно оборудована пособиями. Кабинеты и лаборатории находятся, в большинстве случаев, в зачаточном состоянии или вовсе отсутствуют. Преподаватели в методическом отношении недостаточно подготовлены и активны, методическое руководство работой школы со стороны органов ОНО крайне слабое, а то и вовсе отсутствует. Внутри школы коллективная методическая работа также слаба, и преподаватели часто работают разобщенно.

При таких условиях и при отмеченной выше методической пассивности значительной части преподавателей, лабораторизация преподавания в нашей средней школе очень часто превращается в тот именно шаблон, который только по внешности напоминает лабораторный метод преподавания. Система преподавания по заданиям, при неудовлетворительном, в большинстве случаев, качестве этих заданий и при методически непроработанном и недостаточном руководстве самостоятельной работой учащихся, является именно проведением идей лабораторного метода преподавания только по внешности. Сплошь и рядом такая лабораторизация превращается в заучивание отрывков из книг в присутствии преподавателей. Если еще при этом принять во внимание, что при недостатке учебников нескольким ученикам приходится работать по одной книге, мешая друг другу, то станет совершенно очевидным, что чисто внешние формы лабораторизации преподавания сплошь и рядом не дают положительных результатов.

Таким образом, мы в области совершенствования методов преподавания имеем еще очень недостаточный сдвиг, и здесь нужна большая организация и инструктивно-методическая работа среди преподавателей. Необходимо усилить методическое руководство со стороны органов народного образования. Но главное, что необходимо сделать, это поднять методическую активность и инициативу самих преподавателей. Несомненно, что среди них найдется достаточное количество лиц для руководства методической работой на местах. Необходимо их организовать и поставить во главе методических коллективов районного и городского охвата, необходимо также укрепить педагогические коллективы внутри каждой школы и отдавать методической работе больше внимания и сил, чем это делалось до сих пор.

Перехожу к вопросу о достижениях нашей средней школы в области политехнизма. Прежде всего, что мы имеем в области обучения учащихся политехническому труду? В этой области средняя школа Сибкрая значительно отстала даже и от того весьма невысокого среднего уровня, который достаточно охарактеризован в первой части этой статьи. Мастерских по труду чрезвычайно мало, а имеющиеся мастерские очень примитивны и никак не могут претендовать на обучение политехническому труду. Инструкторов по обучению труду крайне мало, а имеющиеся мало квалифицированы и в педагогическом, а часто и в техническом отношении. Не только в смысле политехнического труда, но и в смысле элементарной профессионализации существующие мастерские дают крайне мало. Об увязке обучения труду с общей работой школы, конечно, говорить не приходится, поскольку обучение труду носит случайный и примитивный характер.

В области общественно-политического воспитания хотя и имеются положительные моменты, но в общем оно является неудовлетворительным.

Школа, как и вся наша страна, является ареной классово-политической борьбы. Было бы странно требовать, чтобы в школе, в которой имеются дети всех социальных групп, в школе той страны, в которой происходит обостренная классовая борьба, эта борьба

не получала бы отражения в виде целого ряда классово-враждебных проявлений в самой школе. И эти проявления действительно имеются. Мы имеем в школе пассивные антисоветские проявления и прямо контрреволюционную агитацию, контрреволюционную борьбу с комсомолом, пионерфорпостом и со всей советской школьной общественностью. Борьба эта выражается в пассивном и активном противодействии общественно-политической воспитательной работе школы, а также в противодействии работе школы в области общественно-полезного труда. Так, в одной школе была обнаружена подпольная организация борьбы с общественно-полезной работой (ДОР—долой общественную работу). На ряду с открытыми антисоветскими и антиобщественными проявлениями мы имеем в школе и прикрытые антисоветские проявления, как антисемитизм, национализм и религиозную настроенность. Совершенно очевидно, что все эти проявления, в том числе и религиозные, не что иное, как идеологические формы классовой борьбы со стороны враждебных нам социальных групп.

Далее, мы имеем в школе элементы бытового загнивания—хулиганство, порнографию и половую распущенность. В одной школе, например, был кружок «ОДН», который вывешивал объявления о своих заседаниях и в течение некоторого времени сходил за «Общество долой неграмотность». Но затем оказалось, что это совершенно другого порядка организация, именно «Общество долой невинность». Имеются, наконец, в школах элементы упадочничества, как есенинские кружки, мистико-религиозные кружки.

Все эти враждебные и болезненные явления в школе в период острой социальной борьбы неизбежны. Важно, что мы противопоставляем всем этим явлениям, какую воспитательную борьбу мы с ними ведем. Ведь наша задача—это не механическое преодоление антисоветских проявлений в школе, а перевоспитание молодежи. Мы должны уметь так поставить в школе воспитательную работу, чтобы обеспечить влияние пролетариата на детей из непролетарских и, во всяком случае, на детей близких пролетариату полупролетарских слоев населения.

Вот с этой-то задачей школа пока справляется неудовлетворительно.

Общественно-политическое и трудовое воспитательное воздействие школы на учащихся пока недостаточное. В самом деле, что мы здесь имеем? Большинство преподавателей, в особенности в городе, в воспитательной работе не участвует. Только небольшая группа преподавателей вместе с органами самоуправления учащихся и комсомольскими организациями школ ведут воспитательную работу. Это обстоятельство несомненно сильно ослабляет воспитательную работу школы. И действительно, по целому ряду данных и наблюдений воспитательная политическая работа является в большинстве слабой, часто носит внешне формальный характер и не оказывает на учащихся должного воздействия.

Воспитательное воздействие на учащихся, разумеется, не ограничивается общественно-политической работой, стоящей вне рамок учебных занятий. Воспитательное воздействие на учащихся должна оказывать вся учебная работа школы. Но из всего изложенного выше видно, что мы здесь имеем целый ряд неблагоприятных моментов. Прежде всего воспитательное воздействие школы ослабляется вследствие классовой незаостренности и некоторой идеологической бесформенности программ, в особенности в области антирелигиозного и интернационального воспитания. Далее, и это очень важно, мы имеем неудовлетворительную постановку в школе обучения политехническому труду. А между тем совершенно очевидно, что именно трудовое воспитание является могучим средством перевоспитания молодежи и преодоления в ее среде указанных выше болезненных явлений идеологического и бытового характера. Далее, увязка работы школы с окружающей политической и экономической жизнью является слабой. Ряд школ в той или иной степени связан с окружающей жизнью и принимает участие в общественно-полезном труде. Так, школы участвуют

в проведении политических и экономических кампаний, ведут работу по ликвидации неграмотности, шефскую работу в домах крестьянина. Но в большинстве общественно-полезная работа ведется недостаточно, особенно в городе. Не имея конкретного стержня и не будучи тесно увязана со всей учебной работой школы, общественно-полезная работа не захватывает массы учащихся и не оказывает на них глубокого воспитательного воздействия. Таким образом, и со стороны увязки работы школы с жизнью трудовое воспитание на учащихся является крайне недостаточным.

Наконец, в работу по строительству самой школы учащиеся также слабо втянуты. Школьное самоуправление, не имея должной поддержки и руководства со стороны педагогического коллектива, работает часто формально, на холостом ходу и не умеет втянуть учащихся в творческую работу по строительству школы, а значит и не оказывает на них того воспитательного воздействия, которое могло бы оказать продуктивно и интересно работающее самоуправление.

Таким образом, идеи политехнического обучения реализуются в средней школе Сибкрая в крайне недостаточной степени, а это самым отрицательным образом сказывается на воспитательном воздействии школы на учащихся.

Не надо забывать, что именно политехническая школа со всеми элементами, и особенно трудовое воспитание молодежи, является орудием пролетариата для перевоспитания детей непролетарских групп населения. Поскольку эта школа поставлена у нас неудовлетворительно, постольку совершенно неизбежно ее недостаточное воспитательное воздействие на молодежь.

При таких условиях очень большое значение приобретает идеологическая работа школы, особенно преподавание обществоведения, которое играет большую роль в выработке у учащихся марксистско-ленинского мировоззрения. Но и постановка преподавания обществоведения неудовлетворительна. Преподавателей-коммунистов недостаточно, а имеющиеся не всегда стоят на должной высоте по своей теоретической подготовленности.

Несколько лучше положение в школах крестьянской молодежи. Конечно, и в работе этих школ еще очень много крупных недочетов. Самым важным недочетом является то, что на практике еще не утвердилась целевая установка ШКМ, как школ, готовящих не культурных крестьян одиночников, а коллективистов. Далее, состояние ШКМ является еще далеко неудовлетворительным. ШКМ слабо оборудованы пособиями и с.-х. инвентарем, земельные участки многих ШКМ недостаточны и часто расположены далеко от школ, квалифицированных преподавателей мало. Приспособление программ и всего педагогического процесса к новой целевой установке ШКМ еще не произведено. Даже, оканчивающие ШКМ до сих пор на 75 проц. не оставались работать в сельском хозяйстве. Но вместе с тем в работе многих ШКМ есть ряд достижений в области постановки учебно-производственной и общественно-полезной работы. Так, мы имеем помощь ряда ШКМ при уборке урожая бедняцким хозяйствам и обслуживание их своим инвентарем, помощь семенами. Далее, ШКМ часто дают указания по рациональному кормлению скота, инструктируют работу по протравливанию семян и распространяют для этого формалин, ведут работу по сортировке семян своими машинами, инструктируют работу по борьбе с сусликами, производят обследования амбаров и ведут борьбу с амбарными вредителями, делают опытно-испытательные посевы. Вся эта общественно-полезная работа в ряде ШКМ, имея конкретный стержень в общественно-политической и экономической жизни села и района, развивается продуктивно, оказывает конкретную помощь населению, а стало быть, поднимает удельный вес ШКМ и имеет большое воспитательное влияние на учащихся. Таким образом, в ряде (не во всех) ШКМ, вследствие благоприятного производственного окружения, мы имеем здоровые элементы политехнической шко-

лы. Но в общем положение в средней школе Сибкрая в смысле проведения в ней политехнического обучения является, как уже сказано, неудовлетворительным¹⁾.

Что касается качества даваемой средней школой подготовки в смысле формальных навыков, то в этом отношении мы имеем постепенный подъем. Но все же пока формальную подготовку кончающих среднюю школу нельзя признать удовлетворительной. Об этом говорят данные приемных испытаний в вузы и техникумы— их выдерживает не более $\frac{1}{3}$ из числа желающих поступить (окончившие 9-летки и 7-летки). Из всего сказанного вытекает тот вывод, что перед нами стоит очень большая задача по повышению качества работы средней школы во всех отмеченных выше направлениях и по улучшению ее материального положения. Но этой задаче совершенно невозможно выполнить силами органов ОНО. Для улучшения качества работы средней школы совершенно необходимо привлечение к ней внимания со стороны пролетарской общественности и самих масс. До сих пор внимание к средней школе со стороны общественных организаций было крайне недостаточное. Необходимо, чтобы в дальнейшем эти организации усилили свое внимание и интерес к улучшению качества работы школы со стороны классово-идеологической и со стороны материальной.

Но помимо общественных организаций к руководству работой школы необходимо привлечь рабочие массы города и батраков, бедняков и середняков в деревне.

Затем совершенно необходимо усилить внимание к руководству работой комсомольских и пионерских организаций в школе и органов школьного самоуправления; иначе, предоставленные самим себе, они не смогут наладить свою работу.

Само собой разумеется, что из всего анализа положения средней школы Сибкрая для органов ОНО вытекает необходимость выработки ряда мероприятий по усилению руководства этой школы, по повышению качества ее работы в области проведения ею идей политехнизма, по заострению классового содержания и идеологической выдержанности ее работы. На преподавателей средней школы также ложится обязанность усилить свою активность для преодоления всех тех болезней, которыми сейчас больна наша школа.

В заключение необходимо остановиться на перспективах развертывания сети средней и повышенной школы по пятилетнему плану культурного строительства в Сибкрае.

Согласно этому плану, сеть повышенной школы должна развертываться в ближайшие годы в направлении обеспечения в первую очередь рабочих фабрично-заводскими семилетками, школами крестьянской молодежи колхозов, совхозов, батрачества и крестьянской бедноты. Девятилетки в рабочих районах должны строиться по типу ФЗС с приспособлением к данному производству, а 9-летки в деревне должны превращаться в особый тип ШКМ и с удлиненным сроком обучения, при чем последние два года должны получить тот или иной специальный с.-х. уклон в зависимости от потребности данного района. 9-летки и школы 2 студени будут постепенно развертываться в десятилетки, начиная с рабочих районов, колхозов и совхозов.

В ряде рабочих районов намечен в течение пятилетки переход на ФЗС, как на основной тип общеобразовательной школы, вместо существующей 4-летки. Намечается также развитие в колхозах и совхозах особого типа школы—вечерних ШКМ с двухлетним сроком обучения.

Разбирая состояние нашей средней школы, я слишком много уделал внимания теневым ее сторонам и слишком мало останавливался на положительных достижениях. Несомненно, конечно, что мы имеем очень большие достижения в работе на-

¹⁾ Школы ФЗС (фабрично-заводские семилетки) еще только начинают развертываться и об них пока ничего определенного сказать нельзя.

шей средней школы, если сравнивать ее с дореволюционной школой. Наша школа, как тип средней школы, несомненно, стоит выше старой школы и по содержанию своей работы, и по навыкам, которые она дает учащимся, и по структуре своей работы и внутренних взаимоотношений школьного коллектива. Но в то же время несомненно и то, что наша школа не является еще той школой, которая нам нужна, она не является еще необходимой пролетариату политехнической школой и страдает целым рядом недочетов и болезней, которые мы должны изживать.

Для заострения внимания всей нашей общественности на упорной борьбе с этими именно болезнями и недочетами, на борьбе за необходимую нам политехническую школу, я и считаю совершенно правильным и необходимым заострение анализа теневых сторон работы школы.

А. Мельников

Народное образование в цифрах

Запроектированный по пятилетнему плану колоссальный сдвиг народного хозяйства Сибирского края в сторону развития индустрии и коллективизации сельского хозяйства требует быстрого повышения культурно-политического уровня и элементарной грамотности трудящихся масс края. Вместе с тем, перед Сибирью, как и вообще перед всей страной, поставлена задача приспособления всего дела народного образования к потребностям социалистического строительства и установления органической связи культуры с экономикой.

Отсталость Сибирского края в культурном отношении от средних республиканских показателей и ряд задач, поставленных перед народным образованием в связи с намеченным ростом народного хозяйства на пятилетие, требуют усиления темпа культурного строительства края по сравнению с предшествующими годами.

Поэтому при разработке контрольных цифр на 1929-30 г. имелось в виду не только сделать этот год по своему темпу полнокровным вторым отрезком пятилетнего плана, но и восполнить в нем недостаточность темпа развития просвещения в предшествующем году и, таким образом, выполнить те минимальные задачи в области культурного строительства, которые получили отражение в пятилетнем плане, весьма скромном вследствие ограниченности ресурсов, из которых возможно финансировать мероприятия по народному образованию.

За недостатком места, в настоящей статье, мы не можем дать подробных данных о количественных процессах развития народного образования в крае на 1929-30 г. в сопоставлении с предшествующими годами, а также план финансирования мероприятий в области культурного строительства и ограничимся только изложением основных моментов плана, положенного в основу контрольных цифр на 1929-30 г., принятых президиумом Крайисполкома.

По отдельным отраслям просветительной работы контрольными цифрами намечается следующее:

I. В области социального воспитания

Дошкольное воспитание. Рост контингентов стационарных дошкольных учреждений намечается на 27 проц. против 1928-29 г. (с 3650 до 4700 д.), при чем имеется в виду за счет местного бюджета открыть 24 детских сада в колхозах, совхозах и рабочих районах. Контингент детских площадок предположено увеличить на 117 проц. (с 10680 до 23240 д.). Кроме того, проектируется развитие как детских садов, так и детских площадок за счет общественных средств в количестве не менее 75 проц. того, что запроектировано по местному бюджету.

Борьба с беспризорностью. В области борьбы с беспризорностью основным мероприятием плана является организация трудовой подготовки воспитанников детдомов. Этими мероприятиями предусмотрено охватить 2000 чел., из них 740 детей предусмотрено обучать в открываемых самостоятельных учебно-производственных мастерских, а остальную часть в профшколах и существующих мастерских при детдомах.

Всеобщее обучение. Рост сети школ 1 ступени запроектирован на 1953 комплект (вместе со школами транспорта), что даст увеличение против 1928-29 г. на 28 проц. В общей сложности в 1929-30 г. должно быть развернуто 18208 комплектов, из них по местному бюджету 16855 комплектов, остальная же часть падает на школы железнодорожного и водного транспорта. Это позволит охватить 733407 чел. детверы (против 653874 в 1928-29 г.).

Несмотря на значительный предполагаемый рост школьных комплектов, все же в 1929-30 г. процент охвата детей школьного возраста в общем по краю повысится в незначительной степени—всего лишь с 69,2 до 71,8 проц. (в то время, как в среднем по РСФСР охват будет составлять 76 проц. По городу произойдет снижение процентного соотношения числа школьных мест к числу детей школьного возраста с 117 до 114,9 проц., а по деревне—повышение с 65,1 до 68,2 проц. (в соответствии с предварительными подсчетами по плану введения всеобщего обучения).

В целях нормализации возрастных групп в школах 1 ступени, на 1929-30 г. предусмотрено развернуть 792 комплекта школ для переростков с контингентом учащихся 31680 чел. и 30.000 переростков охватить индивидуально-групповым обучением за счет общественных средств. Развертывание этих мероприятий даст возможность охватить обучением 7 проц. неграмотных переростков и начать разгрузку от них нормальной начальной школы.

Повышенное образование. Сеть повышенных школ в городах остается стабильной, за исключением рабочих окраин, так как уже превзойдено установленное декретом соотношение числа учащихся в повышенной школе к числу обучающихся в начальной школе. Расширение сети намечается в рабочих районах по линии фабрично-заводских семилеток, которых предполагается иметь, вместо 8 в 1928-29 г. (с контингентом учащихся 3423 ч.), 33 школы при контингенте учащихся в 13280 чел. (рост на 258 проц.). Рост ФЭС идет за счет реорганизации существующих школ семилеток, девятилеток, школ II ступени и открытия новых на базе четырехлеток.

В деревне рост повышенной школы намечается исключительно за счет развертывания сети ШКМ, путем реорганизации в них 23 школ семилеток и открытия 19 новых; всего же предусмотрено иметь 168 школ (против 122 в 1928-29 г.) с контингентом учащихся 17480 чел. (против 12815 чел. в 1928-29 г.); при этом имеется в виду, что вновь открываемые школы будут развернуты исключительно для обслуживания колхозов и совхозов.

II. В области подготовки кадров

Рост промышленности, сельского хозяйства и культуры края требует интенсивного развития сети учреждений профтехнического образования. По ориентировочным подсчетам, потребность промышленности Сибири в среднем техническом персонале на пятилетие определяется в 2130 чел. Существующая сеть индустриальных техникумов в состоянии была дать в 1928-29 г. всего лишь 135 чел. требующихся специальностей. В течение же пятилетия, по перспективному плану народного образования, ежегодный выпуск специалистов намечено поднять до 325 человек (с учетом выпусков вновь открываемых техникумов), что даст за пять лет не более 1200 специалистов и, таким образом, удовлетворит промышленность только на 56 проц.

Потребность в специалистах средней квалификации по сельскому хозяйству Сибири на 1929-30 г. по системе, руководимой органами Наркомпроса, не считая сельхозкооперации, определяется: по агрономии в 260 чел., по лесному хозяйству в 267 чел.; существующая же сеть с.-х. техникумов на этот год могла дать всего лишь 275 чел.

Выпуски педтехникумов в настоящее время могут восполнить лишь 41,8 проц. естественной убыли в учительском составе школ 1 ступени.

Не лучше обстоит дело с подготовкой кадров для остальных отраслей народного хозяйства и культуры края.

Приведенные цифры говорят, что с подготовкой кадров в Сибирском крае дело обстоит весьма неблагоприятно и требует быстрого форсирования в развертывании сети профтехнического образования с таким расчетом, чтобы к концу первого пятилетия и началу второй пятилетки мы смогли через сибирские техникумы укомплектовать нашу промышленность и сельское хозяйство нужными им специалистами хотя бы на 60-70 проц.

В соответствии с пятилетним планом по профтехническому образованию в 1929-30 г. намечается следующее расширение сети:

1. Открытие новых техникумов: а) в Славгороде с.-х. с отделениями полеводства и животноводства; б) в Новосибирске механического с отделениями по холодной и горячей обработке металла и с.-х. машиностроения; в) в Омске механического для подготовки специалистов элеваторного и мукомольного дела; г) индустриального техникума в Кузбассе с отделениями по эксплуатации угольных месторождений и по черным и цветным металлам; д) в Томске вечернего рабочего техникума строительной специальности; е) в Хакасии педагогического и ж) в Иркутске физкультурного.

2. Открытие новых отделений при существующих техникумах:

а) сельско-хозяйственного: три полеводческих—при Иркутском, Новосибирском и Омском, одно животноводства—при Минусинском, два ветеринарных—при Новосибирском и Иркутском, землеустроительное при Красноярском, одно лесное и одно мелиоративное—при Томском политехникуме (всего 9 отделений);

б) при индустриальных: горно-разведочное (по подготовке буровых мастеров по цветным металлам)—при Томском политехникуме, строительное (со специализацией по гражданскому и промышленному строительству) и дорожное местного транспорта—при Томском строительном техникуме, текстильное—при Омском художественно-промышленном техникуме и индустриального земледелия—при Омском индустриальном техникуме, горно-механическое, лесопильное, по добыче золота и самолето-моторостроения—при Иркутском индустриальном техникуме (всего 10 отделений);

в) при промышленно-экономических: финансово-налоговое, статистическое, инструкторское, кустарно-промысловой кооперации, инструкторов потребительской кооперации, инструкторов с.-х. кооперации и товароведное с.-х. кооперации при Новосибирском промышленно-экономическом техникуме; торгово-заготовительное, торгово-кооперативное, счетное потребительской кооперации, счетное с.-х. кооперации, хлебное и подготовительное при Томском политехникуме;

г) при педтехникумах: школьные—украинское при Омском, мордовское при Кузнецком, белорусское и по подготовке учителей для школ народов Севера при Томском; социально-правовой охраны несовершеннолетних при Красноярском; подготовительные отделения для сельхозлесрабочих и батраков: при Барнаульском, Красноярском, Кузнецком, Рубцовском, Омском и Ойротском (всего с подготовительным 11 отделений);

д) при медтехникумах: медицинских сестер при Омском и Томском, сестер охматмлада при Омском, Иркутском и Красноярском, подготовительное для колхоз-

ниц и батрачек при Иркутском, Омском и Томском и подготовительное для нацмен при Красноярском.

В ряде существующих отделений уточняются целевые установки и вводятся новые специализации в соответствии с требованиями народного хозяйства к профилю специалиста.

По фармацевтическим и музыкальным техникумам никаких изменений не предполагается.

Замеченное расширение сети средних профтехнических учебных заведений характеризуется следующими цифровыми показателями:

ТИПЫ УЧРЕЖДЕНИЙ	1928-29 г.				1929-30 г.				Рост контингента в проц.	Предполаг. выпуск специал. в 1929-30 г.
	Учрежд.	Отдел.	Групп	Контингент	Учрежд.	Отдел.	Групп	Контингент		
Техникумы:										
1. Сельско-хозяйственный	7	15	57	1769	8	26	72	2840	49,2	370
2. Индустриальный	5	16	55	1518	9	18	77	2376	56,5	219
3. Промышленно-эконом.	2	8	28	650	2	20	42	1360	109,2	240
4. Педагогический	18	20	69	2361	19	33	91	3560	50,8	450
5. Медицинские	4	7	17	640	4	16	28	1080	68,7	150
6. Фармацевтический	2	2	12	480	2	2	12	480	—	120
7. Музыкальный	4	8	20	526	4	8	20	600	14,0	67
8. Физкультурный	—	—	—	—	1	2	2	80	—	—
Итого	42	76	258	7944	49	125	344	12296	56,0	1616

Примечание. Томский политехникум в этой таблице разбит на три техникума: с.-х., индустриальный и промышленно-экономический.

3. По низшему профтехническому образованию проектируется открыть: три индустриальных профшколы в Новосибирске (строительных десятников, шоферов и кино-механиков); семь учебно-производственных мастерских, один сельхозуч, два колхозуча и тракторные отделения при Берской (Новосибирского окр.) и Бийской профшколах.

Приведенный перечень новых учебных заведений и отделений свидетельствует о резком переделе в сторону усиления работы по подготовке кадров.

III. В области политпросветработы

Главнейшей задачей в области политико-просветительной работы попрежнему является ликвидация неграмотности. Отсталость Сибирского края в отношении грамотности от средне-республиканского уровня требует неослабного внимания как органов народного образования, так и работников просвещения и всей советской общестственности к усилению темпа работы по ликвидации неграмотности.

По контрольным цифрам на 1929-30 г. предполагается охватить обучением 500.000 неграмотных и 100.000 малограмотных (против 323.000 неграмотных и 28.000 малограмотных в 1928-29 г.).

В части вечернего рабочего и крестьянского образования намечается развернуть: 9 школ взрослых, 13 рабочих курсов, 37 крестьянских (в колхозах и совхозах). Общий контингент учащихся в этом случае вырастет с 5478 до 8650 ч. (на 58 проц.).

При таком росте вечернего рабочего образования мы будем иметь охват рабочих: школами взрослых—4,5 проц., вечерними рабочими университетами — 1,8 проц., вечерними рабфаками—1,5 проц., а всего—7,8 проц.

По массовой политико-просветительной работе намечено развернуть—284 новых избы-читальни (в 1928-29 г. было 1380 изб-читален) и 18 сельских библиотек (в 1928-29 году было 258 районных библиотек), направив их рост исключительно по линии колхозов и совхозов.

IV. Капитальные затраты

Обеспечение начальной школы помещениями в крае чрезвычайно низко. В среднем на ученика в городе в конце 1927 г. приходилось 3,9 и в деревне 2,9 куб. метров. Большинство школ поэтому работает в две, а в быстрорастущих центрах часто и в три смены. В 99 проц. сельских начальных школ нет вспомогательных помещений для мастерских и кабинетов, в 67 проц.—нет коридоров и рекреационных зал. Поэтому вопрос о развитии школьного строительства для края имеет чрезвычайную остроту. Строительство за счет самообложения, развившееся за последние два года, не могло разрядить кризиса в виду быстрого развертывания сети. Средства самообложения, давая в краевом итоге миллионные цифры, на местах в значительной части состоят из мелких сумм, распыленных по деревням, и не могут дать яркого эффекта в деле типового школьного строительства. Среди вновь возведенных школ за эти средства преобладают мелкие, ни в какой мере не отвечающие требованиям типовых школьных зданий. Вследствие этих причин необходимо поставить задачей на 1929-30 г. широкую пропаганду среди сельского населения за концентрацию средств самообложения в центре административных или школьных районов с тем, чтобы, не распыляя средств на постройку «школьных халуп», употребить их на постройку типовых школьных зданий.

Для выполнения плана всеобщего начального обучения необходимо форсировать темп строительства, так как развертывание сети во многих пунктах невозможно без постройки новых школьных помещений. По контрольным цифрам намечено в школьное строительство вложить: по начальной школе—8125 тыс. руб. в новое строительство и 1075 тыс. руб. в капитальный ремонт; по повышенной школе—1328 тыс. руб. в новое строительство и 1000 тыс. руб. в капитальный ремонт и оборудование.

В 1928-29 г. предполагено было затратить на это дело 7 милл. руб. Таким образом, намечается рост ассигнований на 65 проц. В среднем на одного учащегося затраты в 1929-30 г. выразятся в 14,1 руб., а прирост помещений на 2 куб. метра.

На строительство зданий профтехнических учебных заведений в 1929-30 г. предполагено затратить: 4614 тыс. руб. на новое строительство (рост против 1928-29 г. на 2107 проц.) и 2183 тыс. руб. на капитальный ремонт и оборудование (рост на 530 проц.).

Общие размеры капиталовложений в дело народного образования дают следующую динамику (в тыс. руб. и проц.):

	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.
Новое строительство	3901	8321	8088	17632
В проц.	100	213	206	451
Капит. рем. и оборудов.	1136	1617	1910	4681
В проц.	100	142	168	412
И т о г о	5037	9938	9998	22313
В проц.	100	197	198	443

V. Материальное обеспечение учащихся

Стипендиальное обеспечение учащихся запроектировано из расчета обеспечения стипендиями учащихся индустриальных, с.-хоз. и педагогических технику-

мов на 70 проц., а всех прочих на 60 проц., профтехнических школ на 12 проц., ШКМ и ФЗС (5, 6 и 7 гр.) на 40 проц. Общая сумма расходов, проектируемая на материальное обеспечение учащихся, при таком количестве стипендиатов выразится: по профтехническим учебным заведениям в 2172 т. руб., а по повышенным школам соцвоса в 687 т. руб. Материальное обеспечение учащихся школ 1 ступени детей батраков, бедноты и низко-оплачиваемых групп рабочих запроектировано из расчета оказания материальной помощи 8 проц. учащихся в школах 1 ступени по 18 руб. в год на ученика, или 1008 т. руб.

VI. Обслуживание колхозов

Планом коллективизации намечается в 1929-30 г. иметь 5100 мелких и 100 крупных колхозов с населением в 704 тыс. челов. В текущем учебном году охват начальной школой детей коллективных хозяйств не превышал среднего процента охвата детей крестьянского населения по Сибири. Иходя из намеченного пятилетним планом предположения ввести обязательное всеобщее обучение детей школьного возраста в 1931-32 г. в коллективном секторе сельского хозяйства, необходимо в 1929-30 г. охват довести до 85 проц. Такой быстрый скачок (на 20 проц.) в охвате детей школьного возраста в колхозах диктуется необходимостью равномерного ежегодного развертывания школьных комплектов, чтобы не перегружать местный бюджет 1930-31 и 31-32 г.г., в которые будет происходить быстрое нарастание темпа колхозного движения.

В отношении повышенной школы намеченные к открытию 19 новых ШКМ будут развернуты исключительно в колхозах. В деле ликвидации неграмотности в 1929-30 г. намечено обучить 45 тыс. неграмотного населения в колхозах. В области обслуживания колхозов книгой намечается открытие 18 новых сельских библиотек (типа районных) в наиболее крупных колхозах.

В целях повышения культурно-политического уровня колхозного населения, в 1929-30 г. намечается открытие 37 новых вечерних общеобразовательных крестьянских курсов, где бы колхозник имел возможность на ряду с повышением своей общей грамотности ликвидировать и свою с.-х. неграмотность. Для работы на крестьянских курсах предполагается широко использовать местные сельские агрономические силы.

VII. Обслуживание национальных меньшинств

Культурно-просветительное обслуживание многочисленных национальных меньшинств в крае имеет целый ряд недостатков. Охват начальной школой детей восточных национальностей отстает от среднего охвата по русскому населению. Сама постановка просветительной работы имеет также много недостатков, вследствие, с одной стороны, редкого заселения районов сосредоточения малых народностей из аборигенов края, отсутствия крупных населенных пунктов и недостатка зданий для размещения школ и интернатов при них, а с другой стороны,—вследствие недостатка подготовленных педагогов националов и отсутствия учебников на языке многих мелких национальных групп.

Ставя задачей внести улучшение в дело культурно-просветительного обслуживания наимен на их родном языке, контрольные цифры проектируют:

- а) число учащихся в национальных школах начального обучения увеличить с 26 до 33,5 тыс. чел., или на 30 проц.;
- б) в школах повышенного типа увеличить число учащихся с 1,5 тыс. до 2,7 тыс. чел., или на 75 проц.;
- в) контингент дошкольных учреждений поднять с 0,4 т. до 2,5 тыс., или более, чем в шесть раз;
- г) удвоить количество обучающихся на ликпунктах, доведя их с 27,3 до

56 тыс. чел., а в школах для малограмотных — 5,2 до 11,6 тыс. человек, подняв на 23 проц.;

д) число национальных отделений в педтехникумах с двух существующих довести до 7 и в совпартшколах с 10 до 13.

Только взяв столь значительный темп развертывания сети просветительных учреждений можно достигнуть перелома в этой наиболее отсталой области просветительной работы. Однако, и при этом условии чрезвычайно трудно поставить обслуживание малых народностей в редко заселенных районах на уровень обслуживания прочего населения. План введения обязательного обучения в этих районах придется отсрочить на несколько лет против срока, установленного декретом правительства.

VIII. Финансирование мероприятий по народному образованию

Общая сумма расходов, требующаяся на проведение в жизнь намеченных мероприятий, выражается в следующих цифрах:

	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.
I. Соцвос			
1. Дошкольное воспитание	497,0	666,0	1071,0
2. Борьба с беспризорностью	1744,9	2520,5	3578,0
3. Всеобщее обучение	17778,5	20752,5	27605,0
4. Обучение переростков	177,2	212,6	461,0
5. Повышенное образование	4120,4	4973,7	9684,0
Итого по соцвосу	24318,0	29125,3	42399,0
Удельный вес в проц.	67,9	67,9	58,1
II. Профобр			
1. Вузы и комвузы	—	—	1378,0
2. Техникумы	1901,4	2129,9	9217,0
3. Профшколы	} 582,8	} 487,5	569,0
4. Учебно-производ. мастерск.			268,0
5. Школы ученичества	561,0	980,0	1184,0
Итого по профобру	3045,2	3597,4	12616,0
Удельный вес в проц.	8,5	8,4	17,3
III. Политпросвет			
1. Ликвидация неграмотности	595,4	1297,3	3704,0
2. Совпартшколы	443,6	477,7	764,0
3. Веч. рабфаки	} 3179,2	} 5109,0	105,0
4. Школы взрослых			624,0
5. Библиотеки			731,0
6. Избы-читальни			2182,0
7. Прочие п/просвет. учрежд. и меропр.			5423,0
Итого по п/просвету	4218,2	6784,0	13533,0
Удельный вес в проц.	11,8	16,0	18,6
IV. Музей и научные учр.	317,3	438,7	462,0
V. Администр. аппарат	723,9	616,7	740,0
VI. Переподготов. раб. пр.	250,7	515,5	626,0
VII. Прочие мероприятия	2967,9	2698,0	2485,0
Всего	35841,2	42875,6	72862,0

Крупное расширение сети учебных заведений профтехнического образования, запроектированное контрольными цифрами, очень сильно поднимает удельный вес профобра—с 8,4-8,5 до 17,3 проц. Развертывание мероприятий по плану ликвидации неграмотности в коллективном секторе сельского хозяйства и среди национальных меньшинств требует большого повышения затрат по политпросвету, поднимая удельный вес последнего до 18,6 проц. с 16 за 1928-29 г. и 11,8 за 1927-28 г. Это сказывается на удельном весе соцвоса, падающем с 67,9 проц. до 58,1 проц., несмотря на значительный рост расходов по линии и начального и повышенного образования. Общий рост расходов на народное образование в целом в 1929-30 г. выражается в 63 проц. против 1928-29 г.

Как уже было отмечено выше, из общей суммы расходов—22313 т. руб., или 30,6 проц., предназначается на капитальные вложения. Заработная плата потребует 30679 т. руб., или 42,1 проц. Остальная сумма составляет различные операционные расходы. Удельный вес капиталовложений в 1927-28 г. составлял 27,7 проц. и в 1928-29 г. 23,3 проц., а удельный вес зарплаты в 1927-28 г.—47 проц., а в 1928-29 г.—даже 54,7 проц. Такое изменение внутреннего перераспределения расходов позволит внести существенное улучшение в качественную сторону работы учреждений в соответствии с установками пятилетнего плана культурного строительства.

По минимальному расчету общая сумма расходов народного образования по пятилетнему плану намечена в 316 милл. руб. Расходы первых двух лет пятилетки составят 36 проц. от этой суммы, обеспечивая выполнение плана. Покрытие расходов по народному образованию на 1929-30 г. намечено из следующих источников: из местного бюджета 41,6 милл. руб., из госбюджета—2,8, самообложения населения—5,3, специальных средств 1,1, по линии промышленности—4,0, отчислений торговых и кооперативных организаций 0,7, по долгосрочному кредиту Центр. Ком. Банка 1,5, средств общественных организаций (ОДН, ДТК, профсоюзы и т. п.)—5,0 и киноорганизации 0,1 милл. руб.

Все перечисленные источники могут покрыть только 61 милл. руб. (в круглой цифре). Недостаёт 11 милл. рублей. Если на эту сумму провести сокращение мероприятий в плане, то это будет равносильно отказу от последовательного выполнения задач, поставленных пятилетним планом в области индустриализации края, коллективизации сельского хозяйства и развертывания всего фронта культурной революции. Поэтому краевые организации возбудили ходатайство перед правительством об отпуске субсидии из бюджета СССР на покрытие недостающей суммы.

Независимо от разрешения в том или ином смысле вопроса о субсидии из центра, задачи, выдвигаемые контрольными цифрами на 1929-30 г., требуют от органов народного образования, работников просвещения и всей советской общественности напряжения всех усилий к изысканию финансовых средств как из местного бюджета, так и путем привлечения средств общественной инициативы и хозяйственных организаций. Только при этом условии мы выполним грандиозные задачи, намеченные на 1929-30 год пятилетним планом советского культурного строительства.

Улучшим качество работы по ликбезу

На одном из важнейших участков культурной революции—на участке борьбы за повышение грамотности миллионных масс трудящихся—мы развиваем несправозойденный темп работы. 600 тысяч неграмотных - малограмотных взрослых должно быть обучено по краю в предстоящем учебном году. Выполнение такой колоссальной по своему объему и значимости задачи мыслимо только тогда, когда к практической работе по ликбезу мы привлечем десятки тысяч грамотных людей, когда дело ликвидации неграмотности из дела ведомственного сделаем делом широких кругов нашей общественности.

Это обстоятельство накладывает на нас—и на органы НО и на работников по ликвидации неграмотности—чрезвычайно ответственную задачу—суметь так обеспечить качество ликбезработы, чтоб оно не с'ело количество, суметь отдающего на дело ликвидации неграмотности труд общественника - ликвидатора сделать наиболее результативным.

Надо откровенно признать, что в прошлогодней своей работе, увлеченные погоней за количеством, органы НО забыли о качестве, забыли о необходимости перестроить всю систему методруководства ликбезработой применительно к новым формам ее, выдвинутым культпоходом.

Основными недостатками нашей прошлогодней работы надо считать:

а) охват методруководством лишь ограниченного круга верхушки наиболее квалифицированных работников ликбеза и почти полное отсутствие методруководства работой общественников-ликвидаторов;

б) недостаточную работу по подготовке и переподготовке специальных работников по ликвидации неграмотности и полное отсутствие мероприятий по подготовке общественников-ликвидаторов;

в) преобладание в содержании методруководства вопросов чистой методики, в силу чего такого рода вопросы, как вопрос постановки общественно-политического классового воспитания в работе учреждений ликбеза, вопрос приспособления учебного материала к уровню и запросам отдельных групп учащихся (рабочих, батраков, женщин) и ряд других оказались совершенно не разработанными;

г) отсутствие учета состояния методработы и выявления того положительного опыта мест, который получен в результате культпохода;

д) слабое продвижение на места методлитературы и методпособий.

В результате:

— методическое руководство над системой одиночно-группового обучения по краю было поставлено крайне слабо;

— методическая грамотность специальных работников по ликбезу—сезонных в большей степени и годовых в меньшей—низка;

— общественники-ликвидаторы к работе приступили без всякой предварительной к тому подготовки;

— моменты общественно-политического—коммунистического воспитания как в работе учреждений ликбеза, так и особенно при одиночно-групповом обучении затусhevывались, в подавляющем большинстве учреждений шла голая учеба вне связи с современностью, с очередными хозяйственно-политическими задачами, стоящими перед страной;

— из-за неприспособленности учебного материала к уровню и интересам учащихся получалась громадная утечка (отсев), доходившая в отдельных учреждениях до 40-50 проц.;

— ряд положительных моментов нашей работы не выявлен, не обобщен и не стал достоянием массы работников ликбеза.

Широкий общественно-политический размах, который приобретает работа по ликвидации неграмотности в крае, требует от нас коренного перестроения всей системы методруководства ею.

Это перестроение должно идти, главным образом, по линии наиболее лучшего обслуживания методпомощью общественников-ликвидаторов, приспособления ее (методпомощи) к их уровню и подготовленности и к разнообразным условиям работы по ликвидации неграмотности среди различных социальных групп учащихся (индустриальные рабочие, батраки, колхозники и т. д.).

Исходя из этих установок в области методработы, нашей основной и первоочередной задачей надо считать задачу подготовки специальных работников по ликбезу и особенно подготовку тех десятков тысяч добровольцев-ликвидаторов, которые будут принимать участие в обучении неграмотных в наступающем учебном году. Не затрагивая сейчас вопроса подготовки и переподготовки кадра специальных работников по ликвидации неграмотности, остановимся лишь на вопросе подготовки общественников.

Эта задача должна быть разрешена путем организации и проведения повсеместно по краю краткосрочных курсов-семинариев, на которых с общественниками-ликвидаторами должны быть проработаны вопросы (не вдаваясь в научное обоснование их) методов работы с неграмотными и разобраны те методособия, которыми ликвидаторы будут пользоваться в своей работе («Грамотный, обучи неграмотного», для сибирского букваря для взрослых и методразработки для букварей «Красный Пахарь», «Будем учиться»). Программа таких краткосрочных курсов-семинариев рассчитана, примерно, на 16-20 часов (4-5 дней по 4 часа ежедневно) и должна включать в себя вопросы: 1) очередные задачи в области ликвидации неграмотности и план работы в данном поселке, городе, селе (4-5 час.); 2) методы обучения неграмотных письму, чтению и счету (6-8 час.); 3) разбор методособий по индивидуально-групповому обучению (6-8 часов). Курсы должны быть проведены везде, где будет организовано индивидуально-групповое обучение неграмотных. К работе по проведению их необходимо привлечь как работников годовых учреждений ликбеза, так и учителей школ соцвеса, имеющих опыт в работе с неграмотными взрослыми. Совершенно естественно, конечно, что работа на таких курсах должна быть построена на строгом учете общеобразовательного и политического уровня общественников-ликвидаторов. Помимо подготовки общественников-ликвидаторов должна быть развернута также и подготовка организаторов и методистов-руководителей индивидуально-группового обучения.

Подготовка кадров—начальное звено культпохода. Ни один общественник-ликвидатор не должен начинать своей работы, не подготовившись к ней. Необходимо твердо запомнить, что в зависимости от того, насколько успешно будет нами разрешена эта задача, в значительной мере будет зависеть качество всей нашей работы по ликвидации неграмотности. Подготовив общественника-ликвидатора к его будущей работе, мы не должны и дальше оставлять его «беспризорным».

Необходимо на протяжении всего учебного года наладить систематическую методпомощь, организовать постоянный инструктаж общественников-ликвидаторов.

Практика работы прошлых лет и особенно в последние годы уже наметила формы инструктажа общественников-ликвидаторов. Формы эти следующие:

а) Регулярное (не реже одного раза в неделю) посещение руководителями индивидуально-группового обучения (методистами-инструкторами) общественников-лик-

видаторов во время их занятий с неграмотными на-дому (инструктаж) и показ на «месте», как надо вести работу. Эту форму руководства надо считать основной и наиболее результативной, так как очень часто беседы, проведенные с общественниками-ликвидаторами во время их подготовки на краткосрочных курсах, и указания в поурочных методразработках не вполне отвечают условиям работы и степени грамотности учащихся, что приводит неопытного работника к отказу от рекомендуемых методуказаний. Такое посещение общественников-ликвидаторов имеет двойное значение. Во-первых, оказать методпомощь общественнику, во-вторых, проверить его, насколько он добросовестно относится к работе, аккуратны ли его ученики, в чем ощущается нужда и т. д.

б) Организация при опорных и массовых учреждениях ликбеза, а также при школах соцвса консультационных пунктов. Такие консультационные пункты должны работать в определенные дни и часы так, чтобы общественник-ликвидатор знал, что, придя в такой-то день и час, он всегда может получить необходимую справку, совет, указание.

в) Созыв ежемесячных конференций общественников-ликвидаторов, на которых должны ставиться на разрешение вопросы, связанные с дальнейшим обучением неграмотных-малограмотных взрослых.

г) Каждый общественник-ликвидатор перед началом своей работы должен быть снабжен методразработками к тому букварю, по которому он ведет обучение неграмотных. Такое пособие для сибирского букваря (под названием «Грамотный—обучи неграмотного») издано в текущем году в достаточном количестве (50000 экз.).

Указанные формы руководства над одиночно-групповым обучением должны быть *обязательными* как в городе, так и на селе.

В связи с необходимостью значительного улучшения методруководства работой общественников-ликвидаторов встает вопрос о кадрах методистов-инструкторов. Эти обязанности должны взять на себя работники годовых и сезонных учреждений ликбеза, а также учителя школ соцвса. Несколько слов об учителях. Очень часто наше учительство в порядке общественной нагрузки берет на себя обязательство обучить 2-3 неграмотных. Нам кажется такое использование учительства неправильным. Сельский (и городской) учитель должен быть использован, главным образом, как методист, т.-е. руководитель над одиночно-групповым обучением. Осуществляя методическое руководство над работой, положим, 8-10 ликвидаторов-общественников, которые будут обучать 25-30 чел. неграмотных, учитель принесет больше пользы, нежели обучит сам 2-3 человека. В армии культармейцев учитель должен быть не рядовым бойцом, а командиром!

Вторым узловым вопросом, вытекающим из общих организационных и политических задач ликвидации неграмотности, надо считать вопрос усиления моментов общественно-политического, коммунистического воспитания в работе по ликвидации неграмотности. Ведь задачей ликвидации неграмотности является не просто задача дать учащимся какую-то определенную сумму навыков элементарной грамотности. Грамотность для нас не самоцель, а лишь средство, чтобы поднять сознательность, активность наших неграмотных, дать им возможность приобщиться к социалистическому строительству. А раз так, нам надо положить предел «выхолащиванию» общественно-политического содержания нашей ликбезработы, нам надо обучение неграмотных сочетать с систематическим разъяснением им очередных хозяйственно-политических задач, в процессе обучения мы должны дать нашим учащимся примитивные организационные, коллективистические, культурные, санитарно-гигиенические навыки.

В первую очередь через ликпункты должна быть проведена разъяснительная работа о глебозаготовках, в направлении детального знакомства с планом заготовок, необходимости выполнения плана в срок, т.-е. к 15 января 1930 г.; ликпункт

должен силами учащихся мобилизовать общественное мнение села вокруг скорейшей продажи хлеба государству, укрепляющей нашу хозяйственно-политическую мощь.

Под углом разрешения этих задач должен быть перестроен весь педагогический процесс работы с неграмотными-малограмотными.

Что для этого необходимо сделать?

1. Сеть ликпунктов, групп и школ малограмотных развернуть на основе учета социального состава неграмотных, открывая специальные ликпункты для батраков, членов колхозов, сезонных рабочих и т. д., увязывая учебный материал с профессионально-бытовыми запросами учащихся, используя в работе с отдельными социальными группами учащихся специально изданные для них учебники (батрацкий букварь, букварь красноармейца, хрестоматию «Наша сила—Союз» и т. д.).

2. Ввести в практику работы ликпунктов и школ организацию самоуправления учащихся, организовывать для них вечера, конференции, создать при школах школьные ячейки ОСО, ОДН и т. д. Целый комплекс таких мероприятий даст учащимся те примитивные организационные, коллективистические навыки, о которых мы говорили выше.

3. Всемерно использовать при обучении неграмотных-малограмотных, как дополнительный материал, газеты, книги, журналы. Обратив максимальное внимание на развитие широкой политико-просветительной работы среди учащихся, путем организации для них лекций, бесед, экскурсий, громких чтений газет и книг, спектаклей, вечеров, кино, систематических циклов бесед по текущим хозяйственно-политическим вопросам и т. д. К этой работе широко должна быть привлечена наша сельская интеллигенция (агрономы, кооператоры, врачи, учителя), все наши политико-просветительные учреждения. Организация среди неграмотных широкой политико-просветительной работы должна стимулировать их вовлечение в работу своего сельсовета, завода, цеха, избы-читальни, клуба, красного уголка.

4. Общественно-политическое воспитание должно вестись в плановом порядке, систематически, как единое организационное целое на протяжении всего учебного года. В связи с этим необходимо насыщать программный материал материалом местным, конкретным, приспособить его (материал) к интересам и запросам учащихся, сделать весь процесс обучения неграмотных настолько гибким, чтобы он отзывался на все общественные злобы и события дня.

Третьим, актуальным в области содержания методработы вопросом надо считать вопрос учета положительного опыта работы и выявления затруднений, недочетов.

В связи с культпоходом мы имеем, с одной стороны, некоторые достижения как в организационных, так и методических вопросах, с другой—ряд промахов и недочетов, своевременное устранение которых может и должно иметь большое значение для качества нашей работы.

Отделом народного образования в предстоящем году необходимо усилить дачу опорным и массовым учреждениям ликбеза и объединениям работников определенных методзаданий и методразработок. В частности необходимо организовать просмотр букварей и учебников для малограмотных в сторону их большего упрощения и соответствия интересам и запросам учащихся, с одной стороны, и с другой—для приближения учебников к уровню познаний общественников-ликвидаторов не педагогов к требованиям «Грамотный, обучай неграмотного». Необходимо также организовать проверку изданных методпособий для общественников-ликвидаторов. Особое внимание должно быть обращено на вопросы дальнейшей разработки частных методов работы. В предстоящем учебном году должен быть также поставлен учет количественных результатов работы по ликвидации неграмотности путем тестовой проверки знаний и навыков учащихся.

**
*

В соответствии с новыми задачами в области методработы, выдвинутыми перед нами культпоходом, должна быть построена и система методруководства. Согласно решения IV сессии пленума Крайметодсовета, районные и окружные методкомиссии и секции соцвоса и политепросвета расформировываются, и вся методработа концентрируется в опорных учреждениях. Таким образом, центром методработы и методруководства в районе и городе становится районный опорный (инструктивный) ликпункт (школа малограмотных). Поэтому всемерное расширение сети опорных ликпунктов (школ), укомплектование их квалифицированными работниками, создание для их работы соответствующих условий является для нас задачей первостепенной важности. К сожалению, необходимо констатировать, что в ряде округов края все еще существует недооценка роли опорных ликбезучреждений, не обращается внимание на укомплектование их работниками, зачастую опорные учреждения из центров методического руководства превращаются в центры руководства организационного. Такой взгляд на роль опорных учреждений может оказаться губительным для всего дела.

Задачи опорных учреждений:

1. Проведение конференций работников массовой сети ликбеза по району (в городе-участке).
2. Организация и проведение курсов кадра общественников-ликвидаторов в своем районе (в городе-участке), проведение практикума с работниками массовой сети ликбеза.
3. Организация методруководства над одиночно-групповым обучением по району и непосредственное осуществление методруководства над одиночно-групповым обучением в райцентре.
4. Инструктирование путем обследования работы массовых учреждений и одиночно-группового обучения по району.
5. Организация при опорном учреждении консультационного пункта районного значения.
6. Выполнение методзаданий и методразработок в области ликбезработы, дача таких заданий по массовым учреждениям. Проверка выполнения, проработка и обобщение полученных материалов.
7. Суммирование положительного опыта, учет затруднений и недочетов в работе массовых учреждений ликбеза и при системе одиночно-группового обучения.
8. Методическая разработка бесед о хлебозаготовках применительно к плану и особенностям данного района.

Для выполнения указанной работы работников опорных учреждений необходимо нагрузить только одной группой, с тем, чтобы на 3-4 дня в неделю они смогли бы выезжать для инструктажа и проверки работы в район.

Являясь центром методработы в районе, опорное учреждение должно в помощь себе организовать по району сеть подопрных (кустовых) учреждений (из сезонных и годовых ликпунктов и школ), должно создать вокруг себя сеть объединений (кружков), организуемых на основе заинтересованности работников ликвидации неграмотности своей производственной работой. Эти объединения (кружки), в состав которых должны быть вовлечены не только специальные работники массовых учреждений ликбеза, но и учителя школ соцвоса, работающие по ликбезу по совместительству, а также ликвидаторы-общественники, должны стать нашими первичными ячейками по проработке методвопросов ликбезработы, учета опыта работы массовых учреждений, выявления достижений и недочетов. Только через систему этих объединений мы можем вовлечь широкие массы низовых работников по ликвидации неграмотности и общественников-добровольцев в методработу!

Заочная конференция читателей

Продолжаются прения по докладу зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии народного образования в Сибирском крае и об основных задачах его строительства*».

Слово принадлежит тов. Хромцову.

А. Хромцов (Локоть, Рубцовского окр.). Очень хороша и заслуживает всяческого внимания мысль редакции «Просвещение Сибири» об устройстве заочной конференции читателей. Это начинание нужно поддерживать и оживлять, ибо конференция будет втягивать сибирское учительство в обмен мнениями и в обсуждение важнейших вопросов народного просвещения. Большинству из нас не приходилось обсуждать такие важные и сложные вопросы, но благодаря инициативе редакции и нам предоставляется право сказать теперь свое мнение.

Глубоко волнует и интересует советского учителя вопрос о воспитании детей в наших школах. Докладчик подробно останавливается на этом вопросе, но почему-то он не отметил: оправдывает ли наша школа свое название «трудовая». Наше советское воспитание должно быть прежде всего трудовым. Посмотрим, что же делается в наших школах в этом отношении. Воспитанием мы только что начинаем заниматься, главное же внимание нами обращалось на учебу. Причины этому—наша малоподготовленность и очень скудные средства.

Пример. В каждой школе нашего района начата работа по столярному делу. Работа эта непосредственно связана с учебой, но развернуть ее нет возможности, так как большинство учителей не знают столярного дела и не имеют возможности правильно организовать и руководить им. Нет рабочих комнат, нет необходимых инструментов, а если и есть, то плохие, собранные учениками в небольшом количестве по одному экземпляру.

Не лучшее положение в школах и с другими видами труда. Возьмем работы по сельскому хозяйству. Наши школы I ст. не имеют огорода; школьные земельные участки они не используют сами в силу многих причин. Навыки по сельскому хозяйству мы прививаем учащимся словесным путем в классе, и эти навыки поэтому скоро улетучиваются. В виду такого печального положения с трудовым воспитанием в школе, не совсем благополучно обстоит дело и с коллективистическими навыками. Мы прививаем их только в школе, но не в практических шовных и других работах.

Теперь о классовом воспитании. Классовое воспитание в наших школах еще не имеет определенной установки. В некоторых школах оно выражается в теоретическом объяснении расслоения деревни на классы; в других—выбрасывают из школы или бойкотируют детей кулаков-лишенцев; в третьих—детей кулаков-лишенцев выбирают на те или иные «должности» по самоуправлению, иначе говоря, в этих школах классовое воспитание совсем не проводится. Этим пользуются кулаки и используют наши школы в своих кулацких интересах. Пример. В нашем районе был такой случай. Учащиеся отмечали дни «траура» постановкой вечера. Один ученик, вместо намеченного по программе стихотворения, продекламировал другое, анти-советское, составленное, как выяснилось потом, кулаками. Это говорит за то, как

*) См. «Просвещение Сибири» № 9 за 1929 г.

мало мы обращаем внимания на классовое воспитание и не всегда готовы дать отпор кулацким затеям.

В свою очередь со стороны окрОНО нет твердого, живого, конкретного руководства по классовому воспитанию. На совещании райинспекторов при окрОНО как будто бы была договоренность в этом отношении, но школам об этом ничего неизвестно.

Что касается интернационального и антирелигиозного воспитания, то в этом отношении приходится согласиться с выступавшими уже товарищами. Необходимо лишь добавить, чтобы эти моменты были резко отражены в программе и на первых годах обучения, а также и в рабочих книгах. Желательно, чтобы отражение это было более конкретным и систематизированным и могло бы служить руководством для учителя. Решительно нужно отказаться от празднования религиозных праздников рождества, пасхи и т. п., ибо это празднование идет вразрез с нашим антирелигиозным воспитанием. День отдыха нужно перенести на другой день недели, как это уже начинает применяться в наших школах.

Не отражена в докладе увязка пионерработы со школьной работой. И в этой области у нас не все благополучно. Пионеры не имеют в школе того значения, какое они должны бы иметь. Нет у них хорошо подготовленных вожатых. И в школьной жизни они не выделяются среди учеников. Увязка работы пионеров и школы выражается в представительстве. Что же касается посещений пионер-вожатыми педсоветов, то это бывает не везде, как не везде посещают и учителя пионерработы. Эта связь в большинстве остается только в планах.

О влиянии среды на ребенка. На ребят действуют два фактора воспитания: с одной стороны—школа, с другой—домашняя обстановка и улица. К сожалению, последний фактор имеет большую силу, а отсюда—все те печальные последствия, которые имеют место в школах, как-то: пьянство, табакокурение и хулиганство. Нужно отметить, что эти явления в некоторых школах принимают значительные размеры и всей той разъяснительной работы, которая ведется среди учеников и их родителей, слишком недостаточно. В борьбе с этими явлениями необходимо применять самые решительные меры. Ребят, находящихся в скверных семейных условиях, надо изолировать. С этой целью желательно устраивать детские коммуны или колонии, хорошо их обеспечивая,—в противном случае мы воспитаем не борцов за социализм, а ненужных и непригодных к социалистическому строю людей. Экономические и хозяйственные возможности к постройке этих коммун и колоний мы имеем. На помощь в этом важном деле нам явится вся советская общественность. Помимо этого, для ликвидации отрицательных явлений в жизни школы необходимо прибегать и к административным воздействиям. Это относится к взрослому населению. В деревне на улице нередкость видеть драки, ругань, пьянство. Всею этому свидетели ребята. Добиться категорического запрещения ругани, появления в пьяном виде и табакокурения в общественных местах можно, и это будет большой помощью школе в воспитании ребят.

Не мешает попутно здесь же отметить и о том, что не все общественные организации и учреждения обращают должное внимание на работу школы. Если родители приходят на родительские собрания, интересуются школьной работой, помогают ей чем возможно, то не то мы видим со стороны школьного совета, состав которого комплектуется из представителей разных учреждений и общественных организаций. Очень редко собирается школьный совет в полном составе. Объясняется это или перегруженностью его представителей—работников учреждений, или малой

заинтересованностью их в работе школы. Особенно такое явление наблюдается в райселах, в частности в опорных школах.

Не совсем хорошо обстоит дело с обследованием школ инспектурой. Нет живого методического руководства и помощи со стороны ее. Вот пример. Наша опорная школа за весь учебный год ни разу не была обследована. Райинспектор не мог этого сделать в виду перегруженности общественной работой по проведению разных кампаний и другой нагрузкой. Не могли этого сделать и окружные инспектора. Интересно, однако, отметить тот факт, что окружные инспектора находили время составлять огромные, листах на 5-7, схемы сведений о работе школ, некоторые из них сами ездили по районам собирать такие сведения и мало того, — захватывали для этой цели районных работников с мест. Я считаю, что такие сведения слишком дорого обходятся. Не лучше было бы эти сведения сократить до минимума, а инспекторов использовать по их прямому назначению.

Нет школы, которая не вела бы той или иной общественной работы. Но часто при выполнении ее наблюдается отсутствие плановости, системы, а иногда и заинтересованности ребят этой работой; не всегда она и доводится до конца. Зависит это от того, что мы зачастую не предвидим в своих планах всех общественно-необходимых кампаний, намечаемых партией и соввластью. Выдвигаясь же затем резко и внезапно на первый план, эти кампании отстраняют иногда ту общественную работу школы, которая уже велась. Так, например, в школах нашего района отмечается затяжка проработки комплексных тем. Объясняется это тем, что все внимание школы было привлечено к общественным кампаниям. Это говорит за то, что мы еще плохо увязываем общественно-необходимую работу с нашей повседневной работой. В иных школах начатая общественно-необходимая работа не доводится до конца лишь потому, что школы намечают много лишних работ, не сообразуясь ни со своими силами, ни с условиями жизни школы.

Тесно связана с общественной работой школы и помощь беднейшим ученикам. Это является как бы частичкой ее. Но, к сожалению, эта помощь часто носит у нас характер собеса. Ученикам-беднякам оказывается помощь в виде выдачи сапог, пижам и т. п. в их собственность, а не на временное пользование в течение учебного года. Такая постановка дела имеет нежелательные последствия. Ученики, получив помощь, нередко перестают ходить в школу и никакими мерами их не заставишь посещать ее. Вот случай: одному ученику нашей школы выдали сапоги. Получив их, он нарядился в другую деревню в батраки. Никакие меры, предпринятые школой и сельсоветом, не заставили его доканчивать учебный год или возратить сапоги. Ребят, которым помогает школа, необходимо обязывать во что бы то ни стало доканчивать таковую. В противном случае — социальный состав старших групп, особенно выпускной, видоизменяется в нежелательную для нас сторону. Нужно объявить также и самую решительную борьбу со второгодничеством.

Теперь об общественной работе самого учителя. Конечно, еще не все 100 проц. просвещенцев ведут эту работу. Наблюдается такое явление: учителя-однокомплектники почти все общественники. Условия работы заставляют их быть таковыми. Если взять четырехкомплектные школы, да еще с параллельными группами, то тут уже мы видим только актив общественников, некоторые же учителя остаются вне общественной работы. Отсутствие культурных сил в селе заставляя учителя однокомплектника нести на своих плечах всю тяжесть проводимых кампаний и других общественно-культурных работ. Другие условия работы в больших селах, особенно в районных, где много учителей и других общественных

работников. Тут частенько нет организованности и плановости в работе. Бывает иногда, что учителя боятся вывить свои силы, стесняются перед другими и ждут, когда их пригласят на работу, или же выполняют ее за них другие—активисты. Нужен умелый подход к тому, чтобы заставить каждого просвещенца быть общественником. С этой целью общественную работу необходимо распределять таким образом, чтобы на долю каждого просвещенца падала определенная общественная нагрузка, за которую он должен быть ответственным. Этим делом нужно заняться и ячейкам партии, и профсоюзам. Не мешает над этим подумать и отделам народного образования.

Необходимо также усилить воспитательную работу среди учительства и в том отношении, чтобы они сами вступали в коллективные хозяйства, а не были бы только агитаторами за них. Вступая в колхоз или коммуну, просвещенцы своим примером действуют на массы. Пора и нам, просвещенцам, быть членами новых коллективных хозяйств, тем более, что нужда в культурных работниках в коллективах огромна.

Еще одно замечание о воспитании учительства. В педколлективах наблюдается иногда отсутствие трудовой дисциплины. В некоторых из них учителя не признают заведывающего за организатора и руководителя учреждения и не несут ответственности за постановку школьной работы, в свою очередь взваливая все это исключительно на зава. Печально, что это наблюдается и среди молодых новых учителей. Тормозят школьную работу и неурядицы среди некоторых педколлективов. Многие учителя не обладают еще тем сознанием, что личные свои интересы необходимо подчинять общественному делу.

Особенно серьезно стоит вопрос перед просвещенцами, не исключая окрОНО и КрайОНО, о переподготовке учительства. Вся дальнейшая наша культурно-просветительная работа будет зависеть от того, насколько мы поднимаем свою квалификацию, насколько мы совершенствуемся в этом отношении, сообразуясь с требованиями народного хозяйства. Переподготовка идет двумя путями: первый путь—краткосрочные курсы во время летних каникул и самопереподготовка на протяжении учебного года, второй—заочное обучение. Если летние курсы являются неотъемлемым элементом нашей просвещенской работы по поднятию квалификации, то заочное обучение не привилось в достаточной мере. Курсы оправдывают свое назначение и при проведении их имеются огромные достижения. Желательно, чтобы в дальнейшем на курсах больше обращалось внимания на такие моменты, как труд в школе, классовое воспитание, антирелигиозное, художественное и др. В этих вопросах мы особенно слабы. Но, сопоставляя курсы и заочное обучение, предпочтение нужно отдать все же последнему. Заочное обучение более продолжительно, более систематизировано, ведется в более обширном объеме и дает более квалифицированных работников. Кроме того, при заочном обучении педагог, поднимая свою квалификацию, не отрывается от своей прямой работы. Несмотря, однако, на ряд преимуществ заочного обучения, мы его полностью недооцениваем, не обращаем на него внимания. Многие учителя, желая удовлетворить свои культурные запросы и требования и заняться самообразованием, поступили на заочные курсы, но, не встречая помощи, забросили их, не в силах вынести всей тяжести работы. Перегруженность непосредственной и общественной работой делает для учителя физически невозможными занятия по заочному обучению. Прав т. Ячменев, предлагая выделить учителей-заочников в особую группу, учитывая их продвижение в этой работе, разгружая их от лишних нагрузок. Состоя заочником и усвершенствуя свою квалификацию, отсюда и производство, такой учитель выполняет уже тем самым обязанности, возложенные на него

государством. Учителей-заочников, работающих на специальных факультетах института и имеющих продвижение в своей работе, следует назначать в школы повышенного типа, если они учителя I ст. Тут будут достигнуты две цели: а) будет облегчена работа заочника—проработывая задания, он будет применять их на практике. Учитель I ст. не имеет возможности этого сделать; проводить две параллельных работы—работу по повышению квалификации и работу в группе, не связанную с первой—ему трудно; б) мы будем пополнять более квалифицированными работниками педагогические кадры школ повышенного типа. Докладчик отметил, что подбор некоторых учителей школ повышенного типа не везде удовлетворителен. Судя по Рубцовскому округу приходится согласиться с этим. Нередко учителя, окончившие школу II ст., назначаются учителями школ повышенного типа. Отсюда вывод—кадры учителей школ II ст. надо пополнять более квалифицированными работниками; известную долю этой работы можно выполнить при помощи института заочного обучения. КрайОНО, вместе с союзом рабпрос, нужно договориться с институтом об открытии кабинета заочников в Сибири, где они могли бы проводить конференции. Работы, даваемые в задание институтом, нет возможности проработать заочникам: нет инструментов, приборов, опытного, живого руководства. Собираясь на конференции и работая под руководством работников института, необходимая практическая работа, намеченная в заданиях, может быть выполнена. Конференции желательно проводить одно-двухмесячные в летнее каникулярное время.

Еще один момент о переподготовке учительства. Многие учителя стремятся поступить и окончить педагогические вузы. Но эти желания мало осуществляются. Причины этого: неимение средств, а главное—испытания при поступлении в вузы. Проработав с малышами от 3 до 5 и более лет, учителя уже не надеются выдержать испытания, а подготовиться к ним не имеют никакой физической возможности, так как перегружены работой. На таких просвещенцев нужно обращать внимание и давать им некоторые льготы и привилегии при поступлении в вузы. Имея педагогический опыт и работая в вузе, просвещенцы не отстанут в учебе от других студентов.

Мы много говорим о воспитании учеников и разлагающем действии на них среды. Но самое хорошее и удобное в воспитательном отношении время у нас проходит впустую. Что делают ребята летом? Большинство из них ничего, если не считать сенокоса и уборки хлеба, где крестьянские дети являются помощниками. Вся работа по воспитанию во время учебного сезона—в течение летних каникул идет на смарку. Ребята, особенно беднота, в летнее время находятся на положении беспризорников. А отсюда—при отсутствии надлежащего руководства дети воспринимают все дурные привычки, с которыми приходится бороться школе. А между тем, летние каникулы можно провести с пользой для ребят и в воспитательном и в экономическом отношении. Детей, например, можно организовать для сбора лекарственных трав и других не менее важных работ, имеющих общественный характер. Ребята будут приучаться к коллективизации, к организованности и т. д., непосредственно наблюдать и изучать природу, которая благотворно действует на организм ребенка. Беднота будет иметь возможность подзаработать на необходимые нужды, что при скудном бюджете сыграет видную роль. Примут ребята участие и на школьном участке в полевых работах. Причиной, тормозящей эту работу, является совпадение летних каникул с очередным отпуском учителя. Однако, учитывая особую важность учебно-воспитательной работы во время лета, просвещенцы согласятся получать отпуска по очереди. Конечно, это относится к многокомплектным школам. По этому вопросу хотелось бы узнать мнение просвещенцев и КрайОНО в лице докладчика т. Вихирева.

Прав докладчик, говоря, что просвещенец вместе с партией и со всей общественностью должен отстаивать свои права. Я хочу на примерах показать, как это иногда бывает трудно сделать.

В одной из школ нашего района произошел конфликт. На зава, хорошего общественного работника (слабость его, что он иногда выпивал), напал учитель его школы (бывший зав) вместе со своей женой—учительницей. Бывший зав—комсомолец и секретарь ячейки ВЛКСМ (впоследствии оказавшийся примазавшимся, за что и был выброшен при чистке из комсомола). Вот и ведите борьбу за свои права, когда доверие комсомола и партии было на стороне бывшего зава, как комсомольца. Хорошо, что во-время раскусили этого «комсомольца», иначе бы он это доверие использовал и в дальнейшем в своих интересах.

Другой случай. При переводе из школы Семипалатинского уезда в школу Рубцовского округа учителю не была выплачена зарплата и дотация (в 1924-25 уч. г.) даже, несмотря и на то, что это дело было разобрано в губтрусессии. Для взыскания с Семипалатинского уОНО был получен исполнительный лист в августе 1927 г., но денег учитель все-таки не получил. Обращался после того за помощью в деле расследования и в редакцию «Учительской Газеты», и в редакцию «Советской Сибири», и к губпрокурору, и в трусессию при Семипалатинском губсуде,—но и до сих пор результатов никаких не получил. Вот как иногда трудно бывает просвещенцу защитить свои права!

В заключение отмечу, что в нашей работе, несмотря на отрицательные ее стороны, имеется и ряд отрадных явлений. Одно из них—это коллективная работа над разрешением волнующих просвещенцев вопросов. Я говорю о практикумах. В нашем районе в нынешнем году было проведено три практикума. Два из них для учителей, работающих с I и II группами, и третий—для учителей, ведущих одновременно две группы. Количество проведенных практикумов говорит за то, насколько они применимы в нашей жизни. Они доказывают и то, что учительство стремится к самоусовершенствованию по пути культурного строительства и в этом стремлении движется вперед.

**
*

Пеньков В. Г. (Саргатка, Омского округа, райшкола). Нам, просвещенцам Сибирского края, в проводимой заочной конференции нужно высказать все, что так много наболело в нашей повседневной работе школы. Ведь мы так ретиво спорим, говорим, волнуемся на наших райконференциях, пишем огромные протоколы, резолюции, которые остаются в архивах райОНО и никто-то ими не интересуется и никто-то их не читает, и вся работа иной раз сходит на нуль. Никто не направит, никто не даст совета, ибо в окружном центре методисты заняты по горло иной работой, но только не методической.

Мне хочется сказать о наших райконференциях. Нужно прямо отметить, что эта «наша временная школа» должна на все 100 проц. отвечать своему назначению, должна быть рассчитана на определенное время, с правильно намеченной программой и ни в коем случае не должна прекращаться из-за того, что «нужно экономить средства» и распускать учителей по домам. Такие случаи были осенью 1928 г., когда конференции в разгар своей работы сокращались, и мы раз'езжались по домам ни с чем.

На конференции необходимо обязательно приезжать и представителям от окрОНО, хотя бы просто учителям II ст.—практикам опытных школ, с тем, чтобы они нам помогали, да и при том вообще человек из города все же в жизни сельских просвещенцев много значит.

О снабжении школ учебниками. Так, как это было в прошлые годы, в дальней-шем существовать не должно. Сибкрайиздату необходимо заготовить все учебники и представить их в книжные товарищества в середине августа, чтобы во время осенних конференций учителей все учебники захватили с собой и не ездили бы за ними по несколько раз.

Существующие учебники почти-что не отвечают своему назначению. Ведь школы имеют определенный бюджет, а раз так, то и выходит, что одна книга на ученика приходится на год, а то на 2, на 3 года; одна и та же книга переходит от одного ученика к другому. Учебник должен быть полной «энциклопедией».

Пусть будет такая книга подороже, но зато она будет хороша и главное—тогда и учитель и ученики останутся довольны.

О наших школьных городах и усадьбах. Плачевное состояние. Пустое место около школы, с отхожим местом в стороне, с небольшим количеством дров—сырых или сухих—около школьной стены и проторенная дорожка зимой к школе—вот картина наших многих сельских школ. Настанет лето—школа на замке, окна закрыты ставнями и забиты; нет никого. Учителя раз'ехались кто куда. Все замерло там, где так недавно еще все жило. Почему это так? Учитель-одиночка думает, как бы поскорее уехать, семейный также—если есть куда уехать, тоже уезжает. Нужно решительно сказать: школа, палисадник, огород, сад, колодец, сарай—вот что должно быть около и вокруг школы. Требуется колоссальная работа учителя на все это, и ему одному все это сделать не под силу. Нужна помощь в этом деле со стороны населения, общественных, партийных и комсомольских организаций. Но сколько трудов должен тут потратить учитель? Положим, огород загородили; нужно пахать, боронить, а тут для этого никого не найдешь: все раз'ехалось на поле. Я думаю, что все эти препятствия можно изжить лишь тогда, когда масса пойдет школе навстречу. Ведь на школьных огородах мы должны производить самые разнообразные опыты. Тут нужна работа учителя, ученика, а мы оставляем школу. Нужны и усадьбы около школ. Необходимо строить также сарай для складывания дров, для загонки коров (ведь есть учителя, которые держат у себя коров—это необходимо, ибо зимой можно насидеться без молока). Обязательно при школе нужен колодец, ибо без него я не мыслю огорода.

Теперь о бюджетах школ. Каждая школа должна знать свой бюджет. Но к великому нашему горю не все школы знают свои бюджеты, а если и знают, то рики и сельсоветы подают «подачки» завшколами по 5-3 руб. и ходишь клянчишь, а там спрашивают—зачем, да для чего, а может быть, обойдешься,—ну, и уйдешь ни с чем до следующего раза. А ведь часто школы не имеют бака для кипяченой воды, нет чугунов, нет кружек, нет хорошей десятилинейной лампы, да много дыр в жизни школы. Но подчас и мы сами виноваты бываем: получим деньги и не знаем, что с ними делать; носим да обратно в кассу рика и сдаем, а у самих нет то того, то другого. Нужно определенно сказать всем рикам, сельсоветам и нам о том, что каждая школа имеет свой такой-то бюджет и завшколой пусть им распоряжается. Детей доверяют, а 20-40 руб. боятся доверить—«растратит», мол. Так и живем: при деньгах, но без денег.

Надо сказать и о том, как у нас часто строятся школы (особенно в районных центрах). Строят школы рики самостоятельно, без приглашения в строительные комиссии крестьян закупается лесоматериал, сдаются подряды, выдаются деньги и в конце концов школы бывают готовые, а найти в книгах, сколько чего куплено и сколько стала постройка—узнать трудно. Приемочные комиссии осматривают новые здания поверхностно, а затем и начнут выходить все недостатки наружу. Очень и очень многие школы не застрахованы и в случае пожара все гибнет бесследно, как

это случилось с Саргатской ШКМ и другими школами. В сметах нужно вносить параграфы на страховку школьных зданий или добиваться средств на это дело из самообложения.

О постановке всей школьной работы. В нашем Саргатском районе 29 сельсоветов, а школ 35 плюс ШКМ, имеется райбиблиотека, 2 сельзбыв-читальни. В 1928-29 уч. г. сеть ликпунктов была развернута достаточно и велись групповые обучения в 17 пунктах. До революции школ в нашем районе было 13 (по четырем волостям). Учеников охвачено было слишком 2000 чел., пустых мест в школах не было, школы переполнены.

Преобладающее количество школ трехлетки, где учителя ведут занятия в две смены и вечно заняты работой. В основу работы в школе принят Сибвариант. Но как все это претворяется в жизнь? Приходят ученики в школу—до занятий бегают, дерутся, толкаются, во время уроков читают, пишут, считают. Затем заседают, проводят собрания учеников, украшают школы и как-будто все. Учитель считает себя вполне удовлетворенным, распускает учеников и уходит или в свою комнату или идет на общественную работу. Вот кратко—работа школы. Но что-то грызет часто учителя, его берет сомнение. Гожусь ли я в учителя? Ведь я мало даю ребятам. У меня отсутствует труд, о котором так много говорится в Сибварианте. Вот с трудом-то у нас дело плохое. Там, где в школе работает учительница,—у ней преобладает рукоделие, но отсутствует работа с мальчиками; там, где работает учитель, он что-то замышляет насчет столярной мастерской — собирает ножи, шилы и т. п. Иной раз из этого ничего не выходит, и учитель оставляет все это дело и снова начинается чтение, письмо, счет и так круглый год.

Хочется сказать еще и о районных ученических конференциях. В практике они были в очень многих районах и давали хороший результат. Это—та же школа для ребят. Необходимо в районных сметах выделять средства на проведение районных конференций учеников. Попутно проводится и учительская конференция.

О нашей инспектуре что можно сказать? Эти люди заняты, пожалуй, всем, но только не тем, чем надо. Они перегружены всякой канцелярщиной как районной, так и окружной. Я думаю, что инспектор должен быть постоянно в школах, быть там, «где трудно дышится, где горе слышится». А между тем, его завалили разными бумагами, его задержали, и он сидит—сидит, коптит в рике, а школы ждут—не дождутся инспектора. Надо прямо сказать—«инспектор для школ, а не для рика» и ему не место в рике быть зимой, а ездить постоянно по школам.

Пусть наш голос громче раздается по Сибири и все мы общими силами будем исправлять, изживать свои ошибки. Наша школа требует чуткого к себе внимания со всех сторон. Как врач выстукивает, исследует больного и намечает лекарство, так и нашей школе нужна помощь в ее работе.

Методы просветительской работы

В. В—н

О праздновании десятилетнего юбилея освобождения Сибири от колчаковщины

Праздновать революционное событие—значит использовать это историческое событие для агитационно-пропагандистской цели. Только в этом заключается смысл празднования революционного события, и только такой характер должны мы придать каждому нашему празднику. И само собой понятно, что именно такой характер должно носить и празднование юбилея столь важного события, как освобождение Сибири от колчаковщины. Правильное проведение и рациональное использование этого юбилея будут, конечно, обеспечены лишь при предварительной обдуманной подготовке. К этой подготовке следует приступить уже сейчас.

Так как в празднование этого юбилея будет вовлечена вся учащаяся молодежь, все учебные и воспитательные учреждения, вплоть до сельских школ и детских садов, то руководители школ, преподаватели и вообще просвещенцы должны уже подумать о том, чем та или иная школа должна ознаменовать этот юбилей и как следует его проводить.

Просвещенцы должны быть застрельщиками в проведении этого юбилея, особенно в деревнях, где просвещенец—учитель, избач—является порой единственным носителем социалистической культуры.

Просвещенцы должны поэтому заблаговременно познакомиться с историей борьбы с колчаковщиной и своевременно подготовить доклады с учетом своей аудитории. Исторические доклады необходимо увязать с современностью. Это последнее обстоятельство, будет, впрочем, напрашиваться само собой. Колчак, ведь, оставил разоренную и расхищенную Сибирь. А теперь? Докладчик должен сравнить положение Сибири в 1919-20 г. с нынешним и оттенить наши успехи и достижения, подробнее остановившись на плане хозяйственного и культурного строительства, к выполнению которого мы так усиленно уже приступили.

Официальное празднование юбилея освобождения Сибири назначено на 14 ноября—день, когда в 1919 г. Красная армия заняла Омск—столицу Колчака. Но Сибирь не сразу освободилась, освобождалась она постепенно на протяжении трех месяцев. Так, например, Новосибирск был освобожден 14 декабря, Барнаул—10 декабря, Томск—19 декабря, Нижнеудинск и Черемхово—22 декабря, Красноярск—21 декабря, а Иркутск повстанцы заняли 5 января 1920 г. Вполне понятно, что помимо общесибирского празднования, каждый город пожелает особо отметить и день своего освобождения. Этого, несомненно, пожелают и многие деревни и села. Желание вполне обоснованное. К этим дням следует подготовить и «местные» доклады, т.е. доклады, которые охарактеризовали бы роль, которую в борьбе с Колчаком играл тот или иной город, район, село, деревня. Не мешает чествовать местных

активных участников борьбы с колчаковщиной — подпольщиков, красногвардейцев, партизан, красноармейцев. Следует почтить память местных большевиков, рабочих и крестьян, павших в борьбе с колчаковщиной. Если в данном городе, районе или селе имеется братская могила — устроить специальное шествие школьников к могиле.

Во многих городах будут к юбилейным дням организованы выставки по истории революции и гражданской войны в Сибири. Эти выставки обязательно должны посетить все школы. Школьников следует вести группами под руководством человека, знающего и изучившего материалы выставки и умеющего давать детям толковые объяснения.

Просвещенцы должны воспользоваться этими юбилейными днями для того, чтобы ознакомить своих учеников и воспитанников с той героической борьбой за власть советов, которую под руководством коммунистической партии вели рабочие и крестьяне Сибири.

Н. Перфилов

Школа и социалистическое соревнование

(Соревнование по учебной работе)

Из вопросов, по которым можно соревноваться школам в разделе учебной работы, необходимо отметить следующие:

1. Снижение процента второгдничества.
2. Уничтожение пропусков занятий учащимися и педагогами.
3. Увеличение числа учебных дней в учебном году.
4. Своевременное планирование учебного года, имея в виду как общий годовой план школьной работы, так и планы работ по отдельным дисциплинам.
5. Снижение процента переводимости учащихся из группы в группу «с работами».
6. Уменьшение процента «неудов» по отдельным триместрам.
7. Лучшее выполнение программ по каждому году обучения с наибольшей насыщенностью их местным материалом и практическим жизненным применением.
8. Полное уничтожение неуспеваемости детей рабочих и беднейшей части крестьянства.
9. Установление лучших по объективности форм учета как всей учебной работы, так и по отдельным дисциплинам.

Чтобы социалистическое соревнование между школами не только содействовало поднятию производительности труда, но имело бы и воспитательное значение, необходимо в этом деле заинтересовать и педагогов, и школьников, и советскую общественность. Поэтому при проведении соревнования, мне кажется, нужно начинать с общих собраний учащихся, на которых выяснить сущность соревнования, затем обсудить этот вопрос в различных школьных организациях: педагогических и ученических. В договоре, помимо пунктов, по которым ведется соревнование, должно быть установлено следующее:

1. Единые формы учета и контроля в соревнующихся школах.
2. Создание в каждой школе «штабов» по соревнованию.
3. Периодичность взаимного посещения педагогами и учащимися соревнующихся школ.

4. Показатели объективных условий каждой школы, влияющих на учебную работу.

Так как соревнование имеет своей целью поднять темп работы, создать длительное революционное напряжение в работе, то установление показателей объективных условий школьной работы имеет громадное значение в смысле определения больших или меньших возможностей, имеющихся в распоряжении каждой школы. При соревновании школ повышенного типа по учебной работе могут иметь такие условия работы, при наличии которых максимальнейшее напряжение и революционный темп работы не смогут сделать большее, чем в другой школе, в которой, хотя темп работы и значительно ниже, но условия позволяют добиться лучших результатов.

Если мы хотим не только *поднять* темп работы, но и в известной степени *измерить* это поднятие, то должны, хотя бы в грубой форме, установить показатели объективных условий школьной работы. Без этих показателей мы не будем иметь возможности более или менее точно сравнить достижения соревнующихся школ. Например, к концу учебного года в одной из соревнующихся школ получается второгодничества 12 проц., а в другой 11, но в то же время в первой школе занятия односменные, а во второй двухсменные, зато в первой школе в группе имеется 35 учащихся, а во второй 40 и т. д.

Различные условия, в одном случае способствующие поднятию успеваемости и в другом понижающие успеваемость, должны быть приведены к единому показателю, определив который можно было бы, при сравнении достижений, делать поправки, чтобы определить действительный темп и напряжение в работе соревнующихся школ.

Объективными условиями, влияющими на учебную работу, в основном следует считать следующие:

- 1) образовательный ценз педагогов;
- 2) их педагогический стаж;
- 3) организацию занятий по сменам;
- 4) число учащихся в группах;
- 5) оборудованность школы учебниками, наглядными и учебными пособиями.

Не претендуя на точность или строгую научность, я предлагаю небольшую таблицу, по которой условно все основные показатели объективных условий можно привести к одному показателю. В этой таблице цифры, соответствующие тем или иным условиям, в наилучшем случае, в сумме дают 100 и соответствующие наихудшим условиям—79. Таблица эта следующая.

I. Образовательный ценз педагогов:

а) Педвузы, учительские институты, Ино, законченное высшее образование до революции	30
б) Незаконченное высшее образование	29
в) Среднее педагогическое образование	28
г) Среднее общее образование	26
д) Незаконченное среднее образование	24

Примечание. Работа того или иного педагога на заочных курсах должна прибавлять к его цензу «незаконченность» того образования, которое он получает на этих курсах.

II. Педагогический стаж:

а) Свыше 15 лет	20
б) От 10 до 15 лет	19
в) От 5 до 10 „	18
г) От 1 до 5 „	17
д) Работающие первый год	15

III. Число учащихся в группах:

а) Меньше 30 чел.	20
б) От 30 до 35 чел.	19
в) От 35 до 40 „	18
г) От 40 до 45 „	17
д) Свыше 45 чел.	16

IV. Оборудование школы учебными пособиями:

а)	в среднем	свыше 25 руб.	на ученика	—15
б)	"	от 15 до 25 "	"	—14
в)	"	5 " 15 "	"	—13
г)	"	меньше 5 "	"	—12

V. Организация занятий по сменам:

а)	односменные занятия	—15
б)	двухсменные "	—13
в)	трехсменные "	—12

Использование этой таблицы чрезвычайно простое. Предположим что мы имеем школу повышенного типа, в которой работают 15 преподавателей, из которых 4 имеют образовательный ценз, соответствующий цифре 30,5—цифре 29,3 преподавателя — цифре 28, 2 — цифре 26 и 1 — цифре 24. Общий показатель образовательного ценза педагогов данной школы будет равняться:

$$\frac{30.4+29.5+28.3+26.2+24.1}{15} = \frac{425}{15} = 28,33.$$

Точно так же можно найти общий показатель педагогического стажа учителей, который, при наличии, например, 3 педагогов со стажем свыше 15 лет, 5-ти — от 10 до 15 лет, 4-х от 5 до 10 лет, 2-х от 1 до 5 лет и одного педагога, работающего первый год, будет равняться

$$\frac{20.3+19.5+18.4+17.2+15.1}{15} = \frac{276}{15} = 18,4.$$

Если в нашем примере школа занимается в одну смену, среднее число учащихся в группах имеет от 30 до 35 чел. и оборудованность ее учебными пособиями в среднем выражается от 5 до 15 руб. на ученика, то соответственные показатели будут 15, 19 и 14.

Следовательно, общий показатель объективных условий по данной школе равен:

$$28,33+18,4+15+19+14=94,73.$$

Таким же точно образом можно найти общий показатель объективных условий другой соревнующейся школы. Если окажется, что вычисленный таким образом общий показатель у другой школы будет равен, например, 87, 95, то это значит, что первая школа на 6,78 проц. находится в лучших объективных условиях и, следовательно, если у первой школы достижения превышают достижения второй школы только, примерно, на 5 проц., то темп и напряжение первой школы были меньше, чем у второй.

Вычисление этих показателей нужно производить при заключении договора в комиссии, состоящей из представителей обеих соревнующихся школ. Так как в соревновании будут участвовать не только педагоги, но и учащиеся, то работа по определению показателей объективных условий даст им возможность ближе ознакомиться с условиями своей и соревнующейся школ в тех разделах, которые обычно для учащихся или совсем неизвестны, или известны весьма туманно (образовательный ценз и педагогический стаж педагогов, стоимость оборудования на одного ученика).

Цифры, приведенные в предлагаемой мною таблице, не являются продуктом точного исследования влияния перечисленных выше факторов на учебную работу. Более точное, экспериментальное определение этих цифр—дело соответствующих научных учреждений.

Во всяком случае проводимое таким образом социалистическое соревнование между школами повышенного типа в области учебной работы должно дать реальные числовые результаты, сравнить которые, пользуясь изложенным выше способом, не представит затруднений.

Борьба с суевериями и быт

За антирелигиозное воспитание в школе

Надо изжить суеверия

Разговор об антирелигиозности всегда связывается с разговором о сверхъестественном: о колдовстве, знахарстве и других темных силах, одурманивающих не только головы ребенка, но и взрослого. «Сверхъестественные» вопросы тесно связаны с религией и требуют такой же, если не большей, борьбы с ними. Я полагаю, что, изжив различного рода суеверия, мы скорее добьемся положительных результатов и на фронте религиозной пропаганды.

В беседе с крестьянами о религии и знахарстве убеждаешься, что последнее у них держится крепче первого. Очень часто можно встретить атеиста, но верующего в «сверхъестественные» явления. И вы не удивляйтесь, если им окажется партиец или комсомолец, учитель или секретарь сельсовета. Я знаю учителя, который владеет даром заговаривать кровь; знаю секретаря сельсовета, который выписывает «черную книжку» и пугает население разными заговорами. Когда врачом в школе демонстрировалась при помощи волшебного фонаря картина «Чахотка и борьба с ней», а после картины велась беседа на тему «Знахарство», то партийцы и комсомольцы доказывали пользу от знахарства и до фанатизма были суеверны.

Что же предпринимает местная власть в целях борьбы с подобным явлением? Ни больше, ни меньше, как поощряет его. Факт, приводимый мною, доказывает это.

По моей инициативе председателем сельсовета составлен протокол на цыганку за шантаж и вымогательство. Цыганка за 16 кг. муки, 2 кг. сала и 4 кг. мяса предсказала вдове-крестьянке, что ее муж, бывший партизан, жив и девять лет живет в городе. На составленный протокол следовательно ответил: «Вследствие непредусмотренного статей У. К. обвинения цыганки, таковое снимается». Конечно, науганные протоколом цыгане в деревне больше не показывались. Видя, что протоколы не достигают цели, я через стенгазету высмеял крестьян, прибегающих к ворожбе и знахарству. На вечерах читки газет устраивал «антиголдковские» беседы, на которых крестьяне получили правильные понятия о некоторых физических явлениях, используемых «колдунами». Этим я добился некоторых положительных результатов. Но беседа одна недостаточна. Необходимо ставить ряд опытов, для которых потребуются приборы (некоторые приборы можно устроить самому, нужна только лишь литература).

Несколько слов о методах работы. Преобладающий метод — доклады, после них вопросы, затем прения и заключение. Изучая крестьянскую массу, в последнее время я пришел к выводу, что доклады в деревне нужно заменить беседой. Малограмотные слушатели не могут выдержать часового, а иногда и двухчасового доклада. Доклады часто переплетаются «иностраницей». После доклада вопросы, приготовленные слушателями, забываются и результаты от такого доклада — пассивность, спячка, а

кому неумоготу, тот скоренько улечувиваетя. Для малограротных крестьян нужна живая беседа. Дальнейшие мои опыты доказали мне, что при беседе интенсивность слушателей повышается, и они поголовно все принимают в ней участие. Руководителю остается следить и направлять беседу по определенному руслу. При помощи этих бесед мы и должны повести борьбу на фронте антирелигиозной пропаганды. Затем необходимо добиться внесения в УК статьи, карающей запятие ворожей, знахарей, которм в деревне больше верят, чем врачам.

В некоторых квартирах учителей существуют «иконостасы». Это плохо. Но что делать учителю, живущему на квартире самодура-чалдона (а у них только и есть хорошие комнаты), когда хозяин оставит в вашей комнате не только иконы, но снабдит еще парой сундуков и другими вещами? Если не хочешь лишиться хорошей комнаты, то и терпи в ней иконы. В этом еще нет беды. Теперь крестьянин расценивает иконы, как картину, и только. Он верит в «силу природы» и это называет богом. Учитель же безбожник крестьянином легко узнается. Если учитель ведет антирелигиозную работу, насилуя себя, то взрослые, а в особенности — дети живо подмечают фальшивые нотки и не верят такому учителю. В религиозные праздники дети не ходят в школу не потому, что родители их считают это грехом, а потому, что в эти дни взрослые уезжают или «гуляют» и ученику приходится исполнять работу по хозяйству. В особо торжественные праздники: рождество, пасха и др. молодежь проводит время в играх, и дети примыкают к ним. Никакие силы не заставят ребенка заняться умственным трудом в это время. Нам необходимо в религиозные праздники устраивать с населением соревнования — проводить в школе игры, исключив трудные уроки. Когда мы победим в соревновании — дети будут наши.

Дер. Андреевка, Кемеровского р-на, Кузнецкого окр.

Г. Трусович

Школа, интернациональное воспитание и антирелигиозная пропаганда

Старому помещицему и буржуазно-капиталистическому правительству нужно было сеять национальную вражду и рознь между народами, населяющими Россию, и эта политика проводилась им как в общежитии, так и в быту и в школах. Советская власть пресекла это в корне. Она все время неуклонно и теперь ведет работу в этом направлении через свои органы, печать, общественное мнение и особенно через школу, в задачу которой входит систематическое интернациональное воспитание детей.

Не должно быть розни между учащимся русским и алтайцем, алтайцем и русским и т. п., — и школа на это должна обратить особенное свое внимание.

Отношение учителя к ребенку должно быть одинаково. Алтайцу, например, плохо понимающему русский язык в русской школе, учитель обязан даже предоставить лучшие условия, чтобы он скорее усвоил необходимые обороты речи для успешных занятий.

Пренебрежительное отношение учителя или обслуживающего школу персонала к детям другой национальности ни в коем случае недопустимо.

Попутно школе необходимо проводить антирелигиозное воспитание — и детей и окружающего их населения. Наша школа в стороне от религиозной пропаганды не может оставаться. Поны и камы усилено ведут свою работу среди населения, стараясь удержать за собой выбиваемые из-под их ног позиции. Школа должна повести беспощадную борьбу с религией, не забывая, что эта работа требует умелого подхода, длительных и упорных трудов. Но перед трудностями революционный народ новой советской страны не привык останавливаться. Школа должна проводить антирелигиозную работу планоно и систематически, включая в темы проработки

подходящий материал. Особенно нужно остановиться на раз'яснении различного рода бытовых предрассудков и религиозных праздников. Надо выяснять происхождение и назначение в жизни людей религиозных праздников, выяснить, откуда они берут свое начало, подчеркнуть их связь с трудом рабочего и крестьянина.

Тут же следует сопоставить религиозные праздники с революционными, об'яснить значение революционных праздников, вскрыть вредные обычаи в быту, связанные с религиозными праздниками, пьянки, излишества, непроизводительные расходы и т. п.

Подходящий материал для таких бесед всегда найдется в каждой избечитальне, клубе, в ячейках безбожников и т. п. Школа должна иметь также и свои ячейки безбожников и организовывать таковые среди окружающего населения.

Надо стараться удерживать детей от пропусков занятий в дни религиозных праздников, раз'ясняя родителям недопустимость и вредность отрыва детей от школьных занятий. Следует втягивать также и само население в празднование революционных праздников, приобщая его тем самым к новому быту.

Надо освободить окружающее население из-под влияния попов и камов, привить ему новые навыки. И если школе, хотя бы частично, удастся все это проделать, она оправдает себя, как культурный рассадник новых идей.

Улала (Ойротия)

И. 3.

Нужен умелый подход

Часто в нашей педагогической практике можно наблюдать, что к вопросу антирелигиозного воспитания подходят как-то отдельно, не в комплексе. В результате плоды такого воспитания очень и очень плачевны. Есть случаи, когда антирелигиозное воспитание срывается совсем благодаря неумелому подходу учительства к этому вопросу. Такой срыв отзывается на всей учебной работе учителя: уменьшается количество учащихся, авторитет учителя среди населения падает, и учитель, вияя факт своего неумелого подхода к вопросу, также теряет. Среди населения быстро растут слухи: учитель учит плохо, он безбожник, нужно убрать детшек из школ и т. д.

Чтобы не получилось такого явления, учителю нужно твердо помнить, что антирелигиозное воспитание в школе — вопрос, требующий действительно умелого-осторожного подхода учителя к ученику. Помимо этого, учителю нужно всячески варьировать вопрос таким образом, чтобы его не выгораживать, как что-то отдельное, автономное, а связывать с прорабатываемым материалом. Проводя антирелигиозное воспитание детшек, учитель должен не только голословно говорить о религиозном факте, а уметь разоблачить его. При этом важно помнить, что только тогда учитель добьется желательных и положительных результатов, когда разоблачение факта будет доступно образовательному уровню ученика и самый факт будет взят из окружающей его жизни. Нельзя забывать и среды учащихся. Мы ведь все великолепно знаем, что если бы ученика можно было изолировать от семьи, антирелигиозное воспитание было бы легко проводить. Однако, в наших условиях на детей особенно сильно сказывается большое влияние родителей. С раннего детства ребенка пичкают разными нелепыми слухами о чудесах святых, о боге, рае, аде и т. д. и т. п. Вот с этим-то объемом «знаний» учащихся и приходится встречаться учителю. Я уже сказал, что неосторожный шаг учителя может сорвать всю учебную работу. Как же нужно подходить к детям, проводя антирелигиозное воспитание? Нужно умело вплести антирелигиозный материал в учебный материал проработки по программе, так вплести, чтобы этот материал не был заметен для учащихся. Лучше всего это начать проводить в I и II группе с тем «Охрана здоровья» и «Охрана

здоровья в семье и школе». При разработке рабочего плана нужно принять во внимание, насколько сильно вкоренилась в деревне вера в знахарство, в бабок, колдунов и т. п. Задача учителя здесь конкретна и донятно растолковать детям уже известные для них факты суеверий.

Полученный ребятами запас антирелигиозных знаний полезно закреплять иллюстративно, так как зрительные восприятия развиты у детей сильнее, чем какие-либо другие. На втором году обучения иногда можно останавливаться на фактах, выясненных в первом году, дав этим фактам более глубокий анализ, можно раскрыть, например, распространение заразы через поцелуи крестов, икон в церкви, через кудальню, в которой крестят детей и т. д. Каждый учитель, наверное, наблюдал в своей практике, как бывают чутки дети при проработке темы «Охрана здоровья», когда вопрос касается чистоты или заразы. Дети боятся, чтобы к ним не пристала зараза, стараются содержать себя в чистоте, и будьте уверены, — после соответствующих разъяснений такие ребята уж не поцелуют креста и иконы. Они будут помимо этого питать еще и отвращение ко всему церковному обряду.

Полезным будет привести во время объяснений и соответствующие цифры смертности от лечения бабок, заражений при церковных обрядах и проч. Цифры эти лучше всего брать из местной жизни.

Учителю надо всегда помнить, что антирелигиозное воспитание будет тогда достигнуто легко, когда он сам умело и продуманно сможет подойти к этому вопросу.

Дер. Березовка, Ачинского окр.

А. Шмаков.

Пора приняться за работу

В данный момент вопрос об антирелигиозном воспитании в школе занимает большое место. Но все же несмотря на то, что этот вопрос и очень важен, ему уделяют мало внимания. Для примера возьмем школы Индерского района, Новосибирского округа: ученики не получают антирелигиозного воспитания, предоставлены сами себе, и сами школы отмахиваются от антирелигиозной пропаганды, стараясь избегать лишних трений с населением.

Ни одна из школ по району не имеет у себя уголка, а тем более кружка безбожников. Где же тут антирелигиозное воспитание? Нигде! Кто его начнет?

Первое начинание сделала Ярковская школа. Ярковцы сумели перенести день отдыха с воскресенья на понедельник. На учвосе проработали вопрос о введении клубного дня по воскресеньям. Так поступила школа Ярковского сельсовета, а по району-то у нас ведь 16 сельсоветов да, кроме того, поселки еще есть.

Большая половина школ были обследованы инспектором. В акте этого обследования вопрос антирелигиозного воспитания мало замечен. В выводах инспектора (пункт 10) говорится: «Усилить работу по антирелигиозному воспитанию, стремясь к организации кружка безбожников».

Вот все, что мог сказать инспектор в своих выводах: да и говорит-то он, как будто бы эта работа велась.

Где это? В каких школах, какой яркий пример можно преподнести школам других сел? Этого нет, потому что работа, как таковая, не ведется, а если и ведется, то в виде бесед о гражданских праздниках. А потом и провожают ребят: «С богом» (Некоторые учительницы действительно так провожают ребят). Нужна повседневная работа не только с учениками, но и с родителями.

Опорная школа района в этой отрасли работы себя тоже не проявляет.

Вообще-то школы остаются только безрелигиозными: особой работы как с учениками, так и с родителями в них не ведется.

Вопросу антирелигиозного воспитания в школе Крайметодсовету необходимо уделить максимум внимания в Сибварианте. Лучше было бы, если Крайметодсовет выпустил сборник статей по антирелигиозному воспитанию в школе, а журнал «Просвещение Сибири» давал бы особые приложения (хотя бы «Антирелигиозный листок»), где должны публиковаться примеры наиболее выдающихся начинаний школ по антирелигиозному воспитанию.

Ярки, Индерского р-на, Новосибирского окр.

Б. И. Ф.

Первый опыт

За последнее время в журнале «Просвещение Сибири» стало появляться много статей по антирелигиозному воспитанию в школе. Мне также хочется поделиться своим маленьким начинанием в постановке такового в I группе. Здесь требуется очень осторожный подход. Долгое время я не решалась и не знала, с чего начать и как приступить к делу. Помогла мне детская газета — «Входы коммуны». В статье «Прав ли Горка» описывается, как мальчик сначала ходил в пионерский отряд, а потом перестал, считал себя человеком новым и передовым.

«Мама у меня религиозная. И хочет, чтобы я тоже молился богу. А я бога не признаю. Вот у нас и происходят часто ссоры. Каждое воскресенье мама меня посылает в церковь и не дает есть, пока не приду оттуда. Ясно—есть человеку хочется. А в особенности в воскресенье, когда мама печет пироги, вот я и выдумал такую вещь. Уйду из дома, пробегаю где-нибудь, пока в церкви служба идет, а потом прихожу домой и говорю, что в церкви был, и мама спокойна, и я не в обиде. Очень уж не хочется в церковь ходить», — так говорил Горка.

Прочитав эти слова, мы перешли с ребятами к обсуждению вопроса: прав ли Горка и с кем были такие случаи?

Приведу несколько примеров детских высказываний:

— Когда я была именинница, мама меня послала в церковь и дала 90 коп. денег, а я пошла в лавку и купила конфет.

— В пасху пришел к нам поп с чайником и начал брызгать по комнате, а я спряталась под стул и кричу: «Не брызгайся, косматый поп, на меня». А он спрашивает: «Где это так говорят?» Я отвечаю ему: «Под стулом».

— В пасху пришел к нам поп и я его спрашиваю: «Почему у тебя длинные волосы и какой ты косматый? Не брызгайся на меня».

— Один раз пришел к нам поп с дьяконом, запели и начали брызгать по комнате, я испугалась и забралась на печку и пимами начал кидаться на них.

На все детские вопросы я постаралась дать соответствующие ответы. После этой беседы мне захотелось узнать, сколько и кто из детей носят кресты. Тут у меня возникло сомнение — если сразу приступить к осмотру детишек, то с моей стороны это будет очень неосторожно и нетактично. Решила оставить до следующего дня. Прихожу на второй день в школу, дети все сидят спокойно и ждут начала занятий.

Приступаю к осмотру детей. Осматриваю шею, руки, как-будто выявляю—чисты ли они. Осмотрела всех детей и что же оказалось: из 40 чел. крест был только у одной девочки. Начинается продолжение вчерашней беседы: нужно ли посещать церковь, какая польза от этого, нужно ли пропускать уроки в церковные праздники, которых в году очень много и т. п. Результаты моей работы все же сказались. Первое время были пропуски занятий в церковные праздники, а теперь дети не только не пропускают праздничных дней, а приходят в школу даже в будничных костюмах.

Завод Н.-Серги, Свердловского окр.

А. Зайцева.

«Антирелигиозная» работа

Случайно, разбирая архив школы, мне пришлось найти что-то вроде плаката очень странного содержания. Как видите, заголовок этого плаката говорит за то, что он готовился в неделю траура, где самой учительницей Ляховой обозначено: Тема: «Неделя траура» с 12 по 23 января. И дальше идет совершенно неподобающий рисунок.

Трудно верить, чтобы учительница совшколы допустила такую грубейшую ошибку. Однако, факты со стороны учеников свидетельствуют о противном.

Мне, учителю новому в Бестужево-Красноярской школе, показалось странным, когда я впервые на антирелигиозной беседе с учениками столкнулся с фактом, говорящим за то, что антирелигиозная работа в школе не велась. Это подтверждает еще и то, что из 50 чел. учеников в конце учебного года (1928 г.) были на исповеди 38.

Прежде, до выявления этого факта, я, главным образом, обвинял в несоответствующем воспитании детей—родителей и частично учителя. Теперь мое мнение изменилось.

Нам, учителям, в настоящее время, при обострении классовой борьбы в деревне, необходимо особенно налезть на воспитание детей, подчас даже за счет учебных часов.

*5 Тема: Неделя траура с 12 по 23 января.
Работа 12 января Учитель нам Ляхович на дело его живет
Работа 17 января 1928 года*

Силою и рядом проводником идей культурной революции на селе является один учитель. Однако, мы, учителя, имеем еще много недостатков в области антирелигиозной практики. Мы слабы в вопросах антирелигиозности, и это в то время, когда нас со всех сторон окружают сектанты. Мы недостаточно уделяем внимания антирелигиозной работе, считаем ее второстепенной, а между тем, кулак выписывает «Безбожника». Очевидно он, как это ни странно, хочет быть более компетентным в вопросах религии, чем «культурник», чтобы при удобном для него случае, попросту сказать, посадить нас в лужу.

Если откровенно сознаться, то ведь у редкого из нас, учителя, найдешь на столе «Безбожника», по большей части там роман или что-нибудь в этом роде, особенно у учительниц. И это в такой момент!

Такое явление недопустимо. Обломовское спокойствие в этом отношении должно быть вырвано с корнем. Тот не учитель, кто не может доказать лживость религии и в школе и вне ее.

А. Благовидов.

Чарышский р-н, Рубцовского окр.

Моя работа и мои предложения

Я хочу написать несколько слов об антирелигиозной работе, которую я провожу в глухом уголке, где нет ни одного партийца и комсомольца.

За последнее время мы часто слышим о том, что борьба с религией есть один из важнейших участков идеологической классовой борьбы. Мы хорошо знаем и то, что со стороны сектантов работа развертывается, и школа, как фактор культурного и политического значения, должна вести антирелигиозную работу среди крестьянских масс. Учитель в своей массе осознал важность и значение этой работы, но беда в том, что он не знает, как приступить к ее практическому разрешению.

Мне кажется, что заочная конференция, устроенная по вопросу об антирелигиозном воспитании на страницах нашего журнала, создала бы общественное мнение среди наших просвещенцев (учителя, избачи, ликвидаторы) и вызвала бы оживленные прения. Хорошо было бы также на осенних конференциях показать учителю, как насыщать наши программы антирелигиозным содержанием. Кроме того, при заказах на литературу, окрОНО и райОНО надо задуматься над выпиской антирелигиозных книг для кустовых методических объединений. Пока мы не займемся серьезно этим вопросом, мы не создадим в деревне учителя-безбожника, организатора антирелигиозного фронта. Антирелигиозную работу учителю приходится вести не только в школе, но и среди крестьянства, а он зачастую из рук вон плохо подкован для этого.

Несколько слов о моей антирелигиозной работе. В сентябре прошлого года я без особого труда выявила крестьян-безбожников и создала ячейку СБ, а потом и антирелигиозный кружок. Последний вызвал большой интерес со стороны населения и даже в первый день старого рождества собрал много крестьян. Работа кружка носила характер непринужденной беседы и развязывала языки даже самым неразговорчивым. Но беда опять была в том, что со стороны райсовета СБ не давалось почти никаких указаний, а учебник по антирелигиозным вопросам, созданный для деревни, был составлен неправильно: в нем не было последовательности при проработке статей.

В своей школе к вопросу антирелигиозного воспитания я подошла очень осторожно. Я ушла, что со стороны родителей буду иметь серьезного врага, который может сорвать мою работу. Каких-либо отдельных часов, выделенных по этому вопросу, у меня не было. Я задалась целью переменить религиозное мирозерцание ребенка, заменить его, если не строго научным (чего нельзя, конечно, провести в школе I ст.), то по крайней мере близким к нему. Подход к детям был очень осторожный. Свой рабочий план я насытила антирелигиозным материалом. Это было не так трудно сделать. Программы ГУС'а дают широкий простор для этого. Я почти никогда детям не говорила о боге. Дети сами чуть ли не ежедневно на основе красочного религиозно-бытового уклада деревни, которым был насыщен мой рабочий план, делали вывод об отсутствии бога и вреде религии. Я с радостью чувствовала, как медленно, но неуклонно меняется миропонимание ребенка. Из беседы с детьми я выявила, что некоторые ребята начали оказывать влияние на семью. Так, например, больных детей перестали носить к бабкам, не причащали их в церкви и т. д. У детей старших групп появилось стремление бороться со старым укладом и религиозным дурманом. 31 марта с. г. дети проводили в сельсовете собрание, посвященное весенне-посевной кампании, и в своих небольших докладах проводили мысль о тормозе религии в деле поднятия сельского хозяйства.

Мою работу по антирелигиозному воспитанию значительно тормозило отсутствие некоторых приборов в школе: например, лупы, микроскопа, термометра и т. д. Много ей помогла и популярная детская литература.

Ясная Поляна, Черепановского р-на, Новосибирского окр.

Е. Петрова

Михаил Кун

Отчет ста тысяч

(Первый Сибирский Краевой слет юных пионеров)

(По газетным страницам)

АКТИВНОСТЬ ДЕТСКИХ МАСС РАСТЕТ

Не прошло и двух часов после того, как по городу разбежались газетчики с известием о конфликте на КВЖД, как в редакцию «Юного Ленинца» явился пионер с заметкой. Вот она:

Руки прочь!

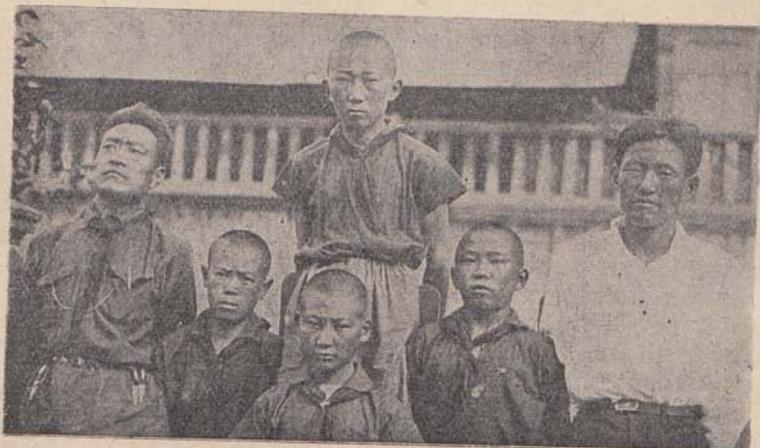
Мы, пионеры, при базе¹⁾ Сибкрайгосторга выражаем свое искреннее возмущение по поводу захвата Китайско-Восточной железной дороги китайскими властями при содействии белогвардейских банд. Руки прочь от первой в мире республики, во главе которой стоит рабочий класс.

Мы думаем, что советское правительство даст решительный отпор зарвавшимся китайским захватчикам.

По поручению базы, пионер **З. Пижик**.

Это характерный штрих для выросшей и продолжающей развиваться активности детских масс.

Активность детворы еще слабо осознана нашей общественностью и в частности педагогами, часто не желающими или не могущими ее заметить. Между тем, этому вопросу должно быть уделено должное внимание. Активность, неумело направленная или совсем не направляемая, может привести к нежелательным результатам. Так, например, в Нижнеудинске зимой этого года четырнадцатилетним учеником была организована группа ребят, человек около 60, для того, чтобы мешать

Монгольская делегация на краевом слете ЮП

¹⁾ База—несколько отрядов ЮП одного предприятия.

кампании перевыборов советов. Там же афиши, кинокартины «СВД» привели к созданию «тайной» организации из детей—«СВД» («Союз Выдавай Добивай»). Стоит ли напоминать здесь о Новосибирском «ОДН»?! Ведь у каждого педагога найдется под рукой не мало примеров неправильно развивающейся детской активности.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СЛЕТОВ

Развитие и направление активности детских масс, привлечение к этому взрослой общественности (в первую очередь педагогов) являлось одной из основных задач слета.

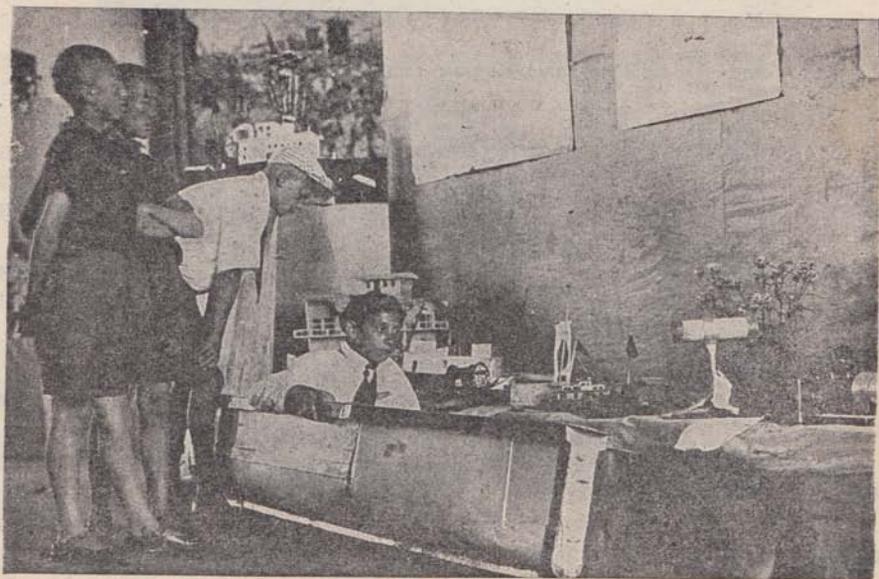
Демонстрация своих сил и достижений, в целях оживления и перестройки работы по-новому, а также для того, чтобы сосредоточить внимание взрослой общественности на нуждах детей—вот вторая кардинальная задача.

Наконец, укрепление интернациональной связи с зарубежными пионерами, толчок к интернациональному воспитанию у нас—было третьей задачей слетов.

Для того, чтоб внедрить основные идеи слетов в самые глухие углы СССР и выбрать лучшие детские силы на Всесоюзный слёт, был принят такой порядок: отряды—на районный слет, лучшие силы района—на окружной слет, с окружного—на краевой, с краевого — в Москву.

При такой схеме совершенно очевидна возможность участия в этом мероприятии не только каждого пионера, но и каждого ребенка, тем более, что помимо детей, выдвинувшихся на слеты, благодаря своей изобретательской деятельности или достижениям в области техники, избирались делегаты и на конференции, проходившие, как часть слетной работы.

И все же мы должны в качестве первого крупного недостатка отметить отсутствие в слетах школ, как организованных единиц. *Слеты не захватили педагогические силы Сибири, прошли мимо школ Сибирского края.* Этот факт должен быть учтен в дальнейшем и не только для будущего слета ЮП, но и немедленно. *В педагогической деятельности достижения, подытоженные слетами, должны быть использованы.*

Монголы и сибиряки пионеры на выставке краевого слета

ТЕХНИЧЕСКИ-ТРУДОВЫЕ НАВЫКИ ДЕТЕЙ

Особое место на краевом слете—выставке.

Около двух тысяч экспонатов заняло пять больших комнат Новосибирского клуба СТС.

У нас нет никаких цифр, холодной статистикой показывающих наши достижения. Нам приходится судить о колоссальной работе маленьких рук по разрозненным фактам, *характеризующим наши возможности*. И только с фактами, не сведенными в таблицы и диаграммы, мы вынуждены пока оперировать.

Мотол-делегат на самодельном автомобиле пионера Жукова

В области техники сибирская детвора шагнула вперед. Самодельные лодки, каноды, целая колонна педальных авто по схеме журнала «Товарищ», фото и киноаппараты, светящиеся карты пятилетки Сибири, планеры, модели, бесконечное число радио-аппаратов представила сибирская детвора на выставку.

Чрезвычайно существенно, что все выставленное делалось детьми с установкой немедленного использования в общественно-культурном смысле, что ни одна работа не была самоцелью.

Демонстрация авто по городу вызвала большой интерес взрослых.

Один из отважных шоферов в'ехал в горсовет, чтобы напомнить о наказе, данном пионерами. Пионеры от имени всей детворы потребовали детский клуб.

Пионеры-радисты через краевую конференцию бросили лозунг—пять тысяч приемников в деревню!

После слета 35 юных любителей радио остались в Новосибирске и прошли под руководством радио-студии и ОДР десятидневные курсы радиофикаторов.

«Без радио деревня не будет культурной»—заявил один из делегатов, формулируя общую мысль.

НА СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ.

Свекла в десять фунтов! Колосья в 2 аршина! Восьмифунтовая морковь! Картофелины, как бомбы, каждая весом 6 фунтов... Клетки с настоящими красноглазыми кроликами... Описания подшефных кур, телят, жоров, поросят...

Не правда ли, красноречивые показатели успешных боев на хозяйственном фронте?!

22 бийских юната в Н.-Белокурixe в два дня очистили от сорняков восемь десятин посева и явились, таким образом, не только учениками №-ой бийской школы, занимающимися гербаризацией, но и бойцами за пятилетку.

В Черлакском районе, Омского округа, затравлено 16.776 сусликов. В Псиль-Кульском заложено 11 опытных огородов. В Еланском протравлено 750 пудов семян. Куйтунцы (Тулунского окр.) и заларинцы (Ирк. окр.) организовали красные обозы, заготовив около 115 тонн хлеба.

Вот дела маленьких строителей социализма!

Не случайно во время районного слета в Змеиногорском подкулачники два раза пзибили пионеров и разгромили детский опытный огород.

— А земля все-таки вертится!

«А мы сделаем огород еще лучше»—пишет деткор в свою газету «Юный Ленинец».

Правительство учло значение детских рук. 30 апреля Наркомземом дано государственное задание всем пионеротрядам о поисках известняков и фосфоритов, идущих на удобрение полей.

На Всесоюзном слете детвора заключила с Наркомземом и птицеводческой кооперацией социалистический договор, по которому дети трудящихся СССР взяли под свое шефство кур, гусей и уток.

В Москву, на Всесоюзный слет!

Вениамин Агапов

Что понимать под производственным планом?

(В порядке обсуждения).

Среди вопросов, которые должны пройти через огонь нашей самокритики, не последнее место должен занять вопрос о производственном плане.

О нем как-то чрезвычайно мало писалось и говорилось, а между прочим, он — «начало всех начал» в нашей школе. От его четкости, от его продуманности зависит вся работа просветучреждения.

Если в минувшем году производственные планы еще не пользовались стопроцентными правами гражданства в наших сельшколах (около половины всех школ работали без плана), то в данном году трудно найти школу, где бы таких планов не было.

Поскольку производственные планы получили широкое распространение (иначе этого и быть не могло), постольку же стали выявляться их положительные и отрицательные стороны.

Я намерен остановиться только на последних (сам по себе производственный план уже положительное начало) и в первую очередь на краеведческой части плана, именуемой очерками «производственно-бытового окружения школы». Я убежденный сторонник того, что оно (описание), находясь в плане, кроме вреда, ничего не приносит, что я и не премину доказать.

В ЧЕМ ВРЕД ОПИСАНИЯ

1. Заключение между двумя пунктами-параграфами (предшествующими и замыкающим), оно (описание) не может ни расширяться, ни пополняться, ни изменяться. Оно, стало быть, является не динамичным, не диалектичным.

2. Оно своим существованием в плане прямо угнетает подлинное краеведение, являясь его суррогатом (лжекраеведение), ибо оно успокаивает сознание просвещенца понятием: «Краеведческий очерк у меня есть, другого мне не нужно, да, собственно, и вписать-то новый материал ведь некуда»...

Это оно выгнало и свело на-нет начавшую было развиваться краеведческую работу.

3. По своей природе это пресловутое описание не может иметь никакой иной формы работы, кроме кампанейской (осенние наскоки на среду...).

4. Описание не может никогда, в силу указанных причин, быть плодом систематической работы, глубокой, продуманной, собирательной... Оно не может быть и плодом коллективной работы, в широком смысле этого слова. В него не смогут внести никаких дополнений ни школьники, ни население.

5. Его материалы не могут быть использованы ни одним другим учреждением, как ни на что негодные, бессистемные, непроверенные...

6. Оно является разновидностью (в силу изложенного) одной из самых злых форм нашего бюрократизма и волокиты, ибо что может быть волокитнее переписывания из года в год в план пресловутых так называемых краеведческих материалов,

которые и через десятки лет вследствие своей нединамичности останутся такими же ни на что ненужными, мертвыми фактами без языка...

7. Это описание меньше всего имеет право претендовать на научность, в силу вышеуказанных причин.

Оно прямо-таки вредно. Его надо во что бы то ни стало уничтожить и ничем не заменять.

Им и без этого нигде и никто не пользуется. Не пользуются и сами составители, не умеют и не могут пользоваться, ибо там есть все, что угодно, но нет основных сведений, которые нужны в каждый данный момент, как служебный материал для успешного выполнения очередных задач, поставленных партией и соввластью.

Грош цена такому описанию, где есть сколько угодно беллетристики, но нет самого главного — ключа к экономике данного села.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Всякие описания краеведческих и иных условий из производственных планов из'ять (план—есть рабочая схема, а не беллетристика).

2. Описание экономики и быта данного села включить в соответствующие разделы сельского краеведческого справочника (только не при плане).

3. Сам краеведческий справочник построить так, чтобы он мог отражать динамику любого вопроса за десятилетний период.

4. Расположение отделов, подотделов и материалов внутри каждого отдела должно быть во всех справочниках всех школ расположено в одинаковой последовательности, по одинаковым (стандартным) формам, с одинаковым шифром.

Это в случае надобности облегчит собирание нужных по тому или иному вопросу сведений по району, по округу, по краю...

5. Сбор материалов производится всеми школами сразу же после получения соответствующих заданий и форм, число которых должно быть строго ограничено. Таким путем достигается единство, плановость и общее руководство в работе.

6. Попутно с высылкой форм, органы ОНО указывают (примерно), где и как в порядке практической работы школы и учащихся этот материал может быть использован.

7. Очередность краеведческой работы определяется задачами культурного и экономического строительства.

Странно получается, когда школы изучают и флору, и фауну, и фольклор, а процента охвата школой детей не знают.

Или, например, когда в райшколе в справочнике найдешь все, до птичьего молока включительно, а вот в статистике по народному образованию — кот заплакал. (Работа по формуле — «под лесом видим, а под носом — не видим»).

8. Многими местами даны схемы производственных планов, но весьма немногие дали схему изучения окружающих школу природно-экономических и бытовых условий. В такой схеме есть нужда. Давать же ее лучше всего, как уже говорилось выше, не сразу всю в целом (можно оглушить ею просвещенца), а лучше всего частями.

9. Основным требованием к краеведческим материалам считать — «меньше беллетристики, больше живых фактов и цифр».

И еще об одной смежной задаче.

10. Надо побудить как-то, кому следует, и окрОНО и райОНО (а вместе с последними и райшколы) дать в конце-концов дозарезу необходимые нашей школе такие же конкретные материалы (статистические сведения) и факты по округу, по району в целом по всем вопросам изучения нашего края, нашего района. Нельзя же

до сего времени заставляя просвещенца выдумывать «факты» и цифры. Нельзя сводить на-нет работу всего третьего и отчасти четвертого года обучения.

Получается, в самом деле, как-то неловко и странно: говорят о недопустимости безграмотных лозунгов на стене, а учитель вынужден для проработки той или иной темы сам придумывать краевую, окружную и районную статистику. В школе предъявляют требования классовости в воспитании, перед ней ставят задачи «воспитания цивилизованного кооператора, с прочной коммунистической установкой», а воспитывают этого самого гражданина на разрозненных, зачастую надуманных неправдоподобных фактах и цифрах. Нельзя, думается, так легко относиться к такому большому и важному вопросу. Нельзя допускать, чтобы школы подходили к нему «с кондачка».

Краеведческая основа в школе должна явиться следствием напряженной совместной работы всей сети просветучреждений — от рядовой сельской школы до КрайОНО.

Пока же этот вопрос не будет разрешен, наша комплексность будет грубой подделкой под таковую, ибо она не будет иметь главного — краеведческой основы.

Ну, а нужно ли тут втискивание в план «описания» производственно-бытового окружения?

СИЗИФОВ ТРУД

Здесь относится *повторяемость из года в год* описаний школьного здания, его расположения, его полезной площади (площадь пола, объем воздуха, светоплощадь), усадьбы с подробным описанием всех находящихся на ней построек и т. д. и т. д.

Еще понятно, когда школа вносит свои соображения об использовании всего этого (здания, усадьбы, участка, пособий, инвентаря) в данном году, понятно и законно желание школы определить площадь пола, объем воздуха на одного ученика. Но зачем же заносить ежегодно в план неизменяемые сведения? «Чтобы обосновать сделанные школой выводы», — говорите вы. Но разве этим самым обоснованием не могут явиться имеющиеся в распоряжении школы документы (материалы первичной регистрации, статотчеты и проч.)? Если школа этот план составляет для себя, так ей перечисление всего этого не нужно. Если же для приезжих лиц, так пусть они потрудятся заглянуть в эти материалы и проверить (если их интересует), насколько обоснованным является каждый пункт производственного плана.

Я возражаю в против такого засорения плана.

ИЗ-ЗА ДЕРЕВЬЕВ ЛЕСА НЕ ВИДНО...

Производственный план, как я уже говорил выше, должен являться рабочей схемой, канвой, на которой просветучреждение обязано выткать соответствующие узоры. Идеальное построение плана будет такое, по которому можно было бы работать, который умело бы организовал эту работу. Производственный план школы — это своего рода стратегическая карта, на которой обозначены все основные пункты наступления, с точным расчетом наступательных сил и средств. Зачем же этот самый план загромождать различного рода описаниями, повествованиями, сведениями? Почему план просветучреждения не может быть таким же, как планы любого сельского учреждения: рика, КЮВ, сельсовета и проч? И разве все эти описания не могут существовать отдельно от плана, как, например, в рике — делопроизводство, в кооперации — бухгалтерия? Ну, а если могут (а я твердо уверен в этом), так зачем же засорять их всем этим добром? Ведь среди всех этих нагромождений часто очень трудно отыскать рабочие задачи школы и уже совсем нельзя сделать пометок об их выполнении.

ПРОТИВ СПЛОШНОГО ТЕКСТА

В абсолютном большинстве школ производственные планы строятся по принципу «сплошного текста». Исключением иногда, впрочем, являются подзаголовки (не всегда). И задачи, и их обоснования, и выводы, и замечания — все это пишется под ряд, одно за другим, без нумерации, без пунктации. Попробуйте отыскать в таком плане нужную вам задачу. Сразу это не удастся: она запуталась где-то в середине сплошного текста. Попробуйте отметить ее выполнение. Это также «не предусмотренная вещь». Для этого ни одного свободного места в плане не оставлено. Впрочем, может быть, кроме годового производственного плана, есть квартальные, триместровые, семестровые? Конечно, нет. Да в них, пожалуй, нет и надобности.

Отсюда выводы. Надо очистить план от засорения (они указаны). Задачи (работы) излагать последовательно. Соблюдать пунктуальность в перечислении задач. Оставить поля для отметок о выполнении.

Если нужны будут обоснования к тому или иному пункту, то указать — «см. там-то».

...И ПРОТИВ НЕНУЖНЫХ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ

Они также очень часто встречаются в планах. Так, например, школа перечисляет подробно названия всех тем (иногда даже подтем!) всех четырех лет обучения в том же порядке, в каком они изложены и в Сибварианте (т.е. без всяких изменений). Такие же перечисления делаются и в отношении форм и методов работы, и в отношении художественного воспитания (тут нередко прямо списывается сама программа) и в ряде других разделов. Кому и зачем все это нужно? Не лучше ли привести только изменения, сокращения, дополнения по каждому из этих вопросов, может быть, уточнить содержание, цель, способы выполнения... Не говорят ли все приведенные примеры о тяжеловесном, казенном подходе к производственному плану, о непонимании сущности его...

И в то же самое время целый ряд больших, злободневных, животрепещущих вопросов либо совершенно упускается, либо по ним проходится вскользь.

Я, признаться, еще не видел такого плана, который был бы схож с организацией работы на каком-нибудь промпредприятии, где все строго продумано, учтено, рассчитано, стандартизовано... А ведь одной из главных задач плана и является организация всего производственного процесса с точным учетом всех сил, средств и возможностей... Нужна своего рода фордизация работы, на основе поставленного перед школой социального заказа — воспитания граждан коммунистического общества.

Первым шагом к упорядочению содержания производственных планов (по не единственному средству) я считаю необходимость издания в краевом масштабе типичного производственного плана, плана комментированного, с соответствующими объяснительными записками.

Вторым шагом, чтобы пробудить заслуженный интерес к производственным планам со стороны просвещенца-массовика, я считаю необходимым проведение соревнований в округах и в крае на лучший производственный план.

Производственный план заслуживает этого не меньше, чем в свое время заслуживали различного рода рабочие и учебные планы, временные, новые и новейшие программы различных областей, губерний и даже уездов, из которых собственно и росли наши наркомпросовские (гусовские) комплексные программы. Производственный план, как план, организующий всю работу просветучреждения (в данном случае — школы), заслуживает неменьшего, может быть, внимания. Ведь не он от программ зависит, а программы (качество их выполнения) от плана.

Нам нужен хороший план. Соревнование его даст.

И. А. Гецов

Вопрос о производственном плане надо обсудить

(По поводу статьи т. Агапова).

Статья т. Агапова своим заголовком, несомненно, привлечет к себе внимание учителя. Надо ожидать, что на нее работники школы живо откликнутся, поделившись на страницах нашего журнала своими соображениями и недоуменными вопросами.

Жаль только, что т. Агапов, по сути дела, не дает ответа на им же поставленный в заголовке статьи вопрос: что понимать под производственным планом?

Он только решительно и смело (в этом его заслуга) обрушивается на некоторые отрицательные черты производственных планов, которые, к сожалению, до сих пор крепко держатся в нашей практике.

В статье—на ряду с совершенно правильными соображениями—есть много спорного.

Но мы не собираемся с т. Агаповым полемизировать. Наша задача заключается в том, чтобы использовать положительные стороны его статьи, и некоторые по существу правильно выдвинутые им положения расширить, придав им одновременно несколько иное освещение.

Мы намерены также частично заполнить пробел, допущенный т. Агаповым, и дать в самой общей и краткой форме ответ на вопрос: что такое производственный план школы?

Будем думать, что предстоящее обсуждение этого вопроса в нашем журнале даст богатый материал, на который президиум Крайметодсовета сможет опереться в намеченной им работе над этой же темой.

Было бы очень желательно, чтобы школы разработанные ими (с их точки зрения правильно) производственные планы прислали в президиум БМС, который, с одной стороны, использует эти планы, как ценный материал, с другой—не откажется дать по ним свой отзыв.

Первое, против чего т. Агапов восстает, это так называемые, «черки производственно - бытового окружения школы». Он считает, что «оно (описание), находясь в плане, кроме вреда, ничего не приносит», и «его надо во что бы то ни стало уничтожить и ничем не заменять».

Несмотря на то, что такие «краеведческие очерки», по нашему мнению, в свое время сыграли свою положительную роль (и это было некоторым сдвигом в сторону локализации программ ГУС'а!), надо признать, что т. Агапов прав, и пора эти наивные «описания краеведческих и иных условий» из производственных планов изъять, ибо мы в своей работе уже вышли из «приготовительного класса».

Дальше мы не совсем согласны с т. Агаповым.

Нам представляется, что издание краеведческих справочников—да еще по каждому району—дело, во всяком случае, не близкого будущего.

А так как, помимо данных более или менее статистического характера (естественно-географический профиль района), просвещенцу нужны еще сведения, которые подвергаются постоянному изменению (экономический, общественный и

культурный профили района), то придется придти к мысли о систематическом обновлении (переиздании) таких справочников. Это еще более трудное дело при наших материальных возможностях.

Точно так же для каждого ясно, что по крайней мере в настоящее время ни окрОНО, ни райОНО (?), ни райшкола не могут взять на себя обязанность давать в готовом виде и исчерпывающим образом «дозарезу необходимые нашей школе сведения».

Что же остается учителю делать, чтобы иметь действительную возможность локализовать программу и исходить в своей работе из местных условий, из окружения школы и, наконец, из тех хозяйственных и политических задач, которые выдвигает социалистическое строительство в конкретной обстановке школьного района?

По нашему мнению, ему остается встать на тот путь, который диктуется нашей советской действительностью и который вытекает из действительного характера советской школы.

Правильно характеризует т. Агапов производственный план, как «своего рода стратегическую карту, на которой обозначены основные пункты наступления с точным расчетом наступательных сил и средств», ибо одна из основных задач нашей школы заключается в переделке окружающей ее среды, в воздействии на нее в нужном направлении.

Но какая же цена будет этому плану, если «пункты» и (скажем от себя) отправные пункты «наступления» не будут изучены? Какая же без этого цена будет «точным расчетам наступательных сил и средств»?

Ясно, что изучением «плацдарма военных действий» необходимо прежде всего заняться, и организацию этого дела должен, конечно, взять на себя сам «стратег», сиречь—учитель.

Таким образом, мы невольно (не без участия т. Агапова) пришли к тому, что вопрос о целесообразности включения «краеведческих очерков» в производственный план следует расширить и несколько видоизменить, перенеся его в плоскости оживления и организации краеведной работы на местах в плоскости действительного изучения района школы, главным участником (а чаще всего организатором) которого должен являться учитель.

Легко предвидеть по отношению к выдвинутому нами положению возражения двойкого рода:

1) Мыслимо ли учителю ждать итогов длительных краеведческих исследований, оставаясь до тех пор без главного орудия своего производства, без краеведческих данных?

2) Не слишком ли много мы взваливаем на—и без того отягченные всякими «обязанностями»—плечи учителя; да, наконец, откуда ему ждать в этом деле помощи?

Первому возражению мы противопоставляем истину, известную каждому краеведу-учителю. Такой учитель подтвердит, что не только конечные результаты, но уже и самый процесс изучения своего района и окружения школы дает возможность организовать школьную работу на краеведческой основе, тем более, что в это изучение могут и должны быть вовлечены—в меру их сил — и учащиеся.

Второе возражение, по нашему мнению, принципиально отпадает, если согласиться с той ролью, которую мы отводим учителю в школьной работе. Кто же, помимо него, может взять на себя организацию и систематизацию того материала, который он кладет в основу построения педагогического процесса?

Практически острота этого второго возражения еще более смягчится, если принять во внимание, что учитель в своей краеведной работе не будет одинок.

Не говоря уже о той существенной помощи, которую могут оказать ребята при правильной их организации, учителю достаточно проявить некоторую инициативу, и он приобретет себе верных союзников в лице целого ряда организаций, работающих в его районе.

Так, например, агропункт, колхоз, совхоз, кооперация, ветпункт, медицинский участок, землеустроительные и переселенческие органы, да, наконец, наиболее родственной школе сосед, изба-читальня, все они, в силу своих потребностей, примут участие в изучении своего района. При достаточно слаженной организации работы можно добиться в этом деле правильного разделения труда.

Наконец, на помощь учителю идет бюро краеведения при обществе изучения Сибири и ее производительных сил.

Уже выпущена одна из целой серии книжек «в помощь краеведу, учителю и политпросветработнику» под названием: «К изучению сельского района» (Задачи, методика и построение работы. Программа предварительного описания района). Цена 30 коп.

Мы эту полезную книжечку рекомендуем учителю.

Итак, если удастся на местах организовать научную краеведную работу, если удастся наладить работу над паспортизацией района (см. рекомендуемую нами книжку), учитель получит действительную возможность строить педагогический процесс на краеведческой основе, а это неминуемо отразится должным образом в производственном плане школы.

Заметим, кстати, что паспорт района (округа) — лучшая форма краеведческого справочника, лишенного тех недостатков, о которых мы говорили выше.

Мы полагаем, что с такой постановкой вопроса должен согласиться и т. Агапов, если только мы правильно поняли следующие его слова:

«Краеведческая основа в школе должна явиться следствием совместной работы этой сети просветучреждений — от рядовой сельской школы до КрайОНО. Пока же этот вопрос не будет разрешен, наша комплексность будет грубой подделкой под таковую, ибо она не будет иметь главного — краеведческой основы».

В заключение мы должны высказать опасение, что подчас неправильное понимание терминов «краеведение», «краеведная работа» может в свою очередь породить неправильное толкование сущности выдвинутого нами положения.

Есть основание думать, что до сих пор у многих с термином «краеведение» связывается понятие о статистическом изучении края (местности, района), которое сводится к исследованию естественно-географических особенностей, природных его богатств, к изучению материального и культурного состояния населения, истории сложившегося быта и т. д., но без установления динамики, тенденции развития и взаимодействия этих факторов, безо всякой связи с повседневной практикой изучаемого района.

Такое лженаучное, «академическое» краеведение для нас, конечно, неприемлемо, и налет «культурничества» с краеведной работы мы срываем. Краеведение в нашем понимании строится на научной (диалектической) основе, носит в себе элементы действительности и направлено, в конечном счете, к наилучшему использованию производительных сил, по пути социалистического переустройства народного хозяйства и культуры. Красной нитью — говорится в рекомендуемой нами выше книжке — через всю программу (изучения района) проходят: а) идея связи исследования с практическими задачами района в области хозяйства и культуры, б) идея причинной связи и зависимости изучаемых явлений в их развитии и взаимодействии. Не только то, что есть, каков сейчас тот или иной объект, но каковы тенденции его развития, какова динамика — вот основное, чего нельзя упускать из вида при характеристике района.

Пятилетний план развития народного хозяйства и культуры («пятилетка») является крупнейшим сдвигом по пути социалистического переустройства страны. Следовательно, советское краеведение должно быть неразрывно связано с осуществлением «пятилетки», в свете ее задач должен вести свою работу краевед.

Так и только так мы понимаем краеведную работу. С этой точки зрения мы усматриваем педагогическую целесообразность построения работы на краеведческой основе.

Перейдем к рассмотрению второго крупного недостатка существующих производственных планов, на который указывает нам т. Агапов.

Нельзя с ним не согласиться, когда он усматривает «непонимание сущности» производственного плана в том, что «школа перечисляет подробно названия всех тем (иногда даже подтем!) всех четырех лет обучения в том же порядке, в каком они изложены и в Сибварианте (т.-е. без всяких изменений)».

Повторяем, мы согласны, что загромождать производственный план этими «ненужными перечислениями» не следует.

Но ошибается т. Агапов, утверждая, что это «перечисление» свидетельствует «о тяжеловесном казенном подходе к производственному плану».

Мы склонны думать, что тот, кто добросовестно занимается переписыванием Сибварианта, далек от «казенного подхода» к плану, ибо у него вообще отсутствует какой-либо «подход» к работе в школе.

Он, по нашему мнению, страдает другим, более существенным недостатком, который выходит за пределы наших рассуждений о производственном плане или, по крайней мере, находится в отдаленной связи с последним. Такие явления, на которые ссылается т. Агапов, если они часто имеют место, говорят о том, что часть нашего учительства не только не умеет составлять производственный план, но что еще более важно — не понимает своей роли, еще не постигла сущности наших программ.

Не секретом же для нас является то обстоятельство, что наименее подготовленная к работе в совшколе часть учительства пользуется Сибвариантом, как своего рода библией, боясь отступить от него и следуя буквально всему тому, что в нем напечатано.

Легко допустить, что эта часть учительства (надо полагать, что она ничтожно мала) даже не подозревает о существовании программ ГУС'а, а стало быть, не знает, что сибирские программы лишь местный вариант их.

Вот по какому поводу, т. Агапов, следует бить тревогу, отвлекшись на время от вопросов, непосредственно связанных с умением составлять производственный план.

Необходимо прежде всего помочь слабо подготовленному учителю усвоить, что «Сибвариант» представляет собою локализованные программы ГУС'а применительно к условиям Сибирского края.

А так как Сибкрай в свою очередь отличается большим разнообразием своих отдельных территориальных частей, то дальнейшая локализация и разработка деталей Сибварианта программ применительно к условиям конкретного школьного района ложится на обязанности каждой школы, а следовательно, каждого отдельного учителя.

Если эта основная и вместе с тем простая идея будет усвоена, то работа в желательном направлении не замедлит сказаться.

А отсюда уже недалеко до осмысленного заполнения производственного плана программным материалом. Мы хотели именно так осветить тот недостаток производственных планов, о котором т. Агапов говорит в своей статье под заголовком: «... и против ненужных перечислений». Мы считаем, что правильно поступили, дав этому недостатку другое толкование и иное освещение.

Рассмотрением двух основных, по нашему мнению, пунктов статьи т. Агапова мы ограничимся.

Постараемся теперь, как мы говорили вначале, в самом кратком виде ответить на вопрос: что такое производственный план школы?

Прежде всего оговоримся, что мы, конечно, резко различаем производственный план и рабочий (он же календарный) план.

Установим пока это различие в грубых чертах: если можно говорить о рабочем плане отдельного учителя или отдельной отрасли работы, то производственный план должен охватить весь педагогический процесс, работу всей школы, как цельного организма.

Рабочего плана мы касаться не будем—это не входит сейчас в наши задачи. Остановимся на характеристике производственного плана школы.

Каковы его существенные черты?

Производственный план должен состоять из двух основных частей: общей (установочной) и оперативной (конкретной).

Общая часть должна дать принципиальную установку работы школы на оперативный год. Из этой части плана должно быть ясно, как школа—на основе учета местных условий, потребностей своего района и состояния (дифференцированно по учебным группам) своего детского коллектива—намерена претворить в жизнь основные задачи, которые в данный момент ставятся вообще перед советской школой органами народного образования, партией и советской властью.

Эта часть плана окажется более полной и обоснованной, если она будет содержать:

1) краткий анализ работы предыдущего года под углом зрения положительных результатов, а главным образом, недочетов с обоснованием причин последних;

2) краткой характеристики детского коллектива (отдельно по уч. группам), хотя бы, с точки зрения классового состава, организованности, успеваемости с выделением (по возможности) детей, трудных в воспитательном отношении, педагогически запущенных и умственно-отсталых;

3) перечень (самый общий—и на оперативный год) хозяйственных и политических задач, стоящих перед данным районом (в свете пятилетки);

4) указание производственной базы общественного сектора хозяйства (совхоз, колхоз, завод), на которую школа имеет в виду опереться (или, по крайней мере, связаться) в своей работе, и

5) указание на те затруднения, с которыми школа может встретиться в своей работе и которые вытекают, главным образом, из окружающей среды (например: наступление кулака, низкий культурный уровень бедняцкой части деревни, оживление сектантства и т. д.).

Оперативная часть плана конкретизирует работу школы по основным разделам в виде определенных заданий, индивидуализируя последние для каждой учебной группы. Основные разделы оперативной части плана нам представляются в таком виде:

1) Улучшение материальной базы школы. Бюджет, планы и сметы по ремонту школьного здания, оборудованию мебели, учебными пособиями и т. д.

2) Связь школы с советской общественностью и производственной базой (если она имеется). Работа школьного совета и советского содействия, связь с сельсоветом, райком, райкомом или месткомом, работа в секции ОНО, добровольных обществах и т. д.

3) Общественно-полезная работа школы. Участие в выполнении заданий по различным хозяйственным и политическим кампаниям,

участие в работе по повышению урожайности, организация помощи детям бедноты и батрачества, общественно-педагогическая работа с родителями, мероприятия по оздоровлению быта окружающей среды и т. д.

4) Организация детского коллектива на основе общественно - полезных дел и учебной работы. Сюда, как составные части, входят: детское самоуправление и работа пионер-форпоста.

5) Основные (в конкретной постановке) задачи воспитательного характера. Например, задачи в области антирелигиозного воспитания, воспитание навыков коллективной работы и т. д.

6) Методы и организационные формы учебной работы.

7) Изменения и отступления от Сибварианта программ ГУСа, на основе учета состава детского коллектива, особенностей данного района и других условий, влияющих на работу школы в целом и каждой уч. группы в отдельности.

Полезно постановку каждой конкретной задачи в плане должным образом обосновать. Это можно сделать, если по отношению к каждой задаче указать:

- а) причины, побудившие школу поставить перед собою эту задачу;
- б) приемы и пути к ее разрешению с учетом сил и средств и
- в) каких результатов ждет школа от разрешения этой задачи.

На этом мы кончаем, заметив, что данная нами характеристика производственного плана школы примерна и обрисована в достаточно общих чертах. От более детальной схемы мы пока воздержимся. Послушаем сперва, что скажет сибирский учитель.

В. Габо

Суд над стенгазетой

(В порядке обсуждения).

Стенгазета в школах различного типа не стоит на достаточной высоте. Она часто бесповторна, за каждой статьей ей надо охотиться. Иногда газета очень ретива в полемике и безответственно публикует необоснованные сведения...

Много ли толковых газет, бьющихся общественным пульсом, серьезной критикой местной жизни, видящих перед собой отчетливо задачи строительства нового быта в школе?—Несмотря на гальванизирующие средства, все же мало.

Из путей улучшения дела, почти неиспользованных, надо привлечь внимание к двум: 1) местная общественная критика стенгазеты, суд ее читателей над ней; 2) периодическая работа на уроках русского языка, во всех классах одновременно.

I.

В методиках развития речи, в руководствах ведения стенгазеты¹⁾, в профессиональной учительской прессе диспуты и суды, разбирающие постановку стенгазеты, рекомендуются: 1) как прием, способствующий навыкам выступлений; 2) в порядке самокритики, которой всякое явление местной жизни подвластно.

Редколлегия стенгазеты не должна бояться такого обсуждения, не имеет права от него отказаться и не имеет оснований возражать против него. Стенгазета должна быть органом не ком'ячейки, профкома или какой-либо группы, но органом всего школьного коллектива, завода, предприятия.

¹⁾ См. ст. Чистякова в журн. «Родной язык в школе» 1927 г. № 6. Там и литература

Редколлегиям следует поставить себе за правило: 1) периодически отчитываться в своей работе на общем собрании и 2) выслушивать и учитывать все замечания.

Конечно, в составе редакции должны быть наиболее сознательные учащиеся, избранные на год на общем же собрании. Не может попасть в редколлегию тот, кто политически малограмотен, а общественно мало активен, не понимает задач стенгазеты правильно и орфографически и стилистически подготовлен слабо. Собранием же или президиумом школы кооптируется общественник-преподаватель, безразлично какой специальности, ибо газета—голос школы в целом.

Разумеется, труд преподавателя должен как-то материально компенсироваться, и большую ошибку делают школы, считающие, что можно, не затратив средств, идти благотворительным путем. А работа у преподавателя тут большая...

Выяснение минусов дела — первый шаг к улучшению постановки его. Как и когда это делать? Специальное общее обсуждение газеты необходимо ставить хотя бы раз в год. После обязательного отчета редколлегия будет чей-нибудь доклад: «Достоинства и недостатки нашей стенгазеты» или «Что улучшить в нашей стенгазете». Прения, всегда оживленные в этом случае, способны сильно поднять внимание к газете. Будут приняты выводы на будущее, и редакция почувствует себя действительно выразительницей общественности данного места, с другой стороны, осознает ответственность своей роли и серьезность публичного (печатного) выступления со словом...

Кроме такого собрания отчетного характера, проводимого по инициативе редакции, можно устроить критику «снизу».

В школах II ст., школах взрослых, в техникумах Ленинграда проводились диспуты о стенгазете на уроках, и практика оказалась очень острой и конкретной¹⁾. Выяснились типичные недочеты газет, вместе с тем и огромное значение газеты для школы, если редакция понимает свою роль и умеет вести дело.

Нельзя оставлять газету «беспризорной»: словесник и обществовед более других могут взять тут инициативу и должны помочь: 1) вскрыть учащимся главные недостатки газеты; 2) указать, в чем должны быть достоинства; 3) повести ее по правильным путям и технически помочь сотрудникам.

Такой диспут можно (без доклада и без отчета) устроить на уроках русского языка, обществоведения или в клубе. Это будет ценно и для развития здоровой общественности и для целей предмета.

Заранее (за месяц, например, вперед) об'является день диспута, чтобы и газета могла «подтянуться» и диспутанты могли лучше ознакомиться с материалом и теорией стенгазеты.

Жаль, что обычно номера стенгазеты уничтожаются: их надо хранить в кабинете обществоведения или родного языка. Тогда можно собрать обоснованный фактический материал, за весь год, например, проследить содержание и тенденции газеты эволюционно.

На диспутное собрание в клубе можно пригласить представителей общественных организаций школы, администрации, преподавательского состава для обязательных выступлений. На занятиях в аудитории, конечно, этого сделать нельзя, чтобы не превращать урок в общее собрание. Тут все ведет учитель силами своей аудитории и в целях учебных.

Каждому выступающему надо предложить говорить только или *за* или *против* (т.-е. о достижениях или о недочетах). Это создаст большую отчетливость в развитии двух точек зрения, они яснее будут противопоставлены, прочесть господствующее мнение, следовательно, отношение к газете тех, кого она обслуживает. Открыть обмен мнений можно выступлениями общественных организаций.

¹⁾ О результатах мы сообщим в следующей статье.

Если диспут на уроке в аудитории, то выясняется отношение к газете лишь одной группы, и можно провести его легче и планомернее; до него следует собрать от каждого курсанта на отдельных листках тезисы мнения, а затем выслушать, разбив всех на два лагеря, и сделать у каждого формальные поправки. Должны участвовать все без исключения учащиеся данного класса.

Исправления преподавателя, конечно, не касаются мыслей диспутантов.

На уроке диспут будет иметь значение практического упражнения по устной и письменной речи, по составлению тезисов, плана, конспекта, по стилистике и орфографии. Тема доступна всем, и если методически правильно подготовить диспут, он пройдет с пользой для каждого. Все выскажутся, а преподаватель подведет итоги.

В клубном собрании председателем будет избранное лицо (не из членов редколлегии, конечно), в классе—только преподаватель, так как тут диспут—лишь методический прием в порядке учебной работы по общественно-ценному материалу.

Самый вопрос стенгазеты — прежде всего в компетенции словесника. Навыки корреспондирования требуются всеми программами. И чем яснее в сознании учеников станут эти навыки, тем более повысится качество стенгазеты.

Тут не только критика, но прежде всего обучение речи. В клубе—только критика и «уроки общественности».

Основанием для устройства диспута хорошо указать не общее стремление улучшить газету, а исходить от конкретного факта: избрать какую-либо неудачную заметку поводом для беседы, проанализировать ее, а потом предложить с максимальной объективностью обсудить газету в целом, указав плюсы и минусы. Форма именно диспута станет тогда вполне естественной.

Хорошо (если это в аудитории) избрать тройку учащихся, которым рекомендовать пособия по стенгазете для изучения (см. выше), с тем, чтобы они на диспуте могли быть «экспертами» по принципиальным вопросам ведения дела.

В клубе эту роль возьмет на себя обществовед или словесник, еще лучше — пригласить журналиста или газетного работника.

Жаль, что обсуждение стенгазеты, по понятным причинам самолюбия, принимается редколлегией иногда, как стремление «Уронить авторитет газеты». «Мы критиковать можем, а нас—нельзя»,—подознательно рассуждает редколлегия и нередко противится, обвиняя инициаторов чуть ли не в борьбе с общественностью и проч.

Задача преподавателя поэтому—подготовить почву, выяснить, что критика читателей приветствуется всеми печатными изданиями, как помощь, а не помеха, что непозволительно не считаться с массой, для которой работаешь. Лишь бы не было бездоказательных мнений или личных выпадов, которые председатель заметит вовремя!..

Ни диспут, ни суд, разумеется, не коснутся вопроса о необходимости местной газеты, а рассуждения пойдут о ведении дела в данное время данными людьми. Что плохо? Как лучше сделать?—вот задачи обсуждения.

Значение газеты и ее надобность в школе—аксиомы, которые возможно лишь разяснить, но не диспутировать об этом.

При таких условиях стенгазета только вырастает, вызывает потом более авторитета, устраняя свои промахи...

Во избежание недоразумений, преподавателю не мешает сперва заручиться поддержкой зава, педагога или методической комиссии.

Иногда, если самого преподавателя задел в газете, надо выждать время; иначе поймут работу, как защиту самого себя, хотя, по существу дела, критика по отношению к вам не есть основание, чтобы вы прекратили свое прямое дело обучения и перестали выбирать наиболее подходящие приемы его...

II.

Одного суда мало. Нужно не только вскрывать недочеты, но и помочь. Следует вести газетную подготовительную работу на уроках родного языка в течение всего года, понемногу периодически вставляя в задания или в классные упражнения практику корреспондирования.

Это вовсе не значит заняться всецело подготовкой рабкоров вместо русского языка. Таких работ может быть одна в две недели, например, 18-20 за весь год, пусть даже 9-10. Но их надо включить в свой рабочий план, обдумав их последовательность и тип. Они тесно связаны с развитием речи и *никогда* не будут лишними.

Из экономии сил преподавателя и для удобства наблюдений во всех классах одновременно может быть одна ударная тема, конечно, прорабатываемая лишь с различной глубиной и полнотой. Пишут, а затем результаты коллективно обсуждаются.

Примерный порядок работ может быть таков:

- а) заметка в хронике, об'явление, мысли по поводу цитаты, лозунги на тему дня, заголовки, телеграмма;
- б) корреспонденция на основании телеграммы, статья из заметки, фельетон из заметки;
- в) обработка стиля в корреспонденции;
- г) статья по данному плану, фельетон со всеми необходимыми его элементами, фельетоны с элементом эмоциональности и агитации;
- д) судебный отчет;
- е) обзор содержания одного номера стенгазеты, с выводами; критика ряда номеров по плану; содержание и социальная устремленность, язык и грамотность, размещение материала и иллюстрации, выводы, разбор литературного материала в газете, особенно стихов;
- ж) коллективное обсуждение стенгазеты за год. Момент суда.

Кроме того, и печатную газету следует чаще привлекать на уроки, как материал для грамматических, стилистических и других занятий. Работа с нею должна быть обычным рядовым упражнением (см. мою статью, как это осуществить, в журн. «В помощь совпартшколам и школам взрослых». 1925 г. № 8. М. Главполитпросвет).

На все работы корреспондентского типа уйдет 25-20 час. в год— $\frac{1}{7}$, всего времени. Много ли это?

Нет, так как навыки деловой прозы стоят в курсе везде, а в этом случае вы только меняете материал: от хрестоматии идете к самой жизни, комплексируете работу с общественностью. Притом, если начать дело с первого класса, то чем дальше, тем меньше придется отводить на это времени.

Словесники мало о газете думали до сих пор, но пора уже взяться за нее всерьез.

В старших классах полезно было бы поставить в обязательный минимум для сдачи зачета за год по русскому языку и обществоведению написание хотя бы одной заметки в местную стенгазету... Заметки направляются в редколлегия, она решает—принять ли их, а преподаватель периодически информируется о том, кто и в какой количественной мере сотрудничал. Это бы служило дополнительным материалом для суждения о развитии ученика. О чем он писал, редакция могла бы не сообщать...

Резюмирую.

Надо проводить серьезную общественную критику стенгазеты в школах и затем, поставив диагноз недостатков, систематически на уроках русского языка ликвидировать их. Ближе всего это дело словеснику, и от внимания к стенгазете выиграют занятия русским языком. О том говорят материалы проведенных диспутов.

И. К.

В чем не прав т. Габо

Статья тов. Габо — «Суд над стенгазетой» — ставит на обсуждение весьма серьезный вопрос об улучшении работы стенгазеты «в школах различного типа». На ряду с конкретными указаниями на пути улучшения работы стенгазеты, т. Габо, по-моему, допустил три крупных ошибки, снижающих в значительной степени значение рекомендуемых им мероприятий по улучшению постановки стенгазеты. Эти основные ошибки следующие:

1. Тов. Габо ищет всеобъемлющих средств, не считаясь с возрастными особенностями учащихся, а следовательно, с особенностями задач, стоящих перед просветительными учреждениями для разных возрастов. Так тов. Габо пишет:

— «Конечно, в составе редакции должны быть наиболее сознательные учащиеся...».

Но провести это положение в школе I или II ст. (вообще в массовой школе) означает полный отказ от решения осуществить воспитательные задачи, которые стоят перед массовой школой, как основные.

Массовая школа должна научить *всех* детей трудящихся, а не только «наиболее сознательных», принимать деятельное участие в стенгазете.

«Не может попасть в редколлегию тот, кто политически малограмотен, а общественно мало активен, не понимает задач стенгазеты, правильно и орфографически и стилистически подготовлен слабо».

Что это значит? Под категорию политически малограмотных, общественно мало активных, орфографически и стилистически совсем не подготовленных всецело подходят дети. Ведь все это школа должна дать детям. Но всего этого может и не быть у детей. Не является ли это чудовищным походом против необходимости организовать стенгазету в школе! Вот что бывает, когда рекомендуешь детям мерку, годную для взрослых, хотя нам нужно тут же указать на ограничительный характер таких рецептов и в отношении взрослых: ведь наши деревенские стенгазеты играют огромную роль в борьбе с кулаками, хотя участники стенгазеты «и орфографически и стилистически подготовлены слабо». Нет, школы наши не выполняют своих задач, если они последуют совету тов. Габо.

2. Другая ошибка тов. Габо заключается в рекомендуемых им способах организации критики «снизу» (почему тов. Габо поставил слово снизу в кавычках, — не потому ли, что он боится, что его метод будет старательно переделан при обсуждении снизу?). Совет его в этом отношении сводится к организации диспута о работе стенгазеты на уроках русского языка или обществоведения «для развития общечеловечности и целей предмета». Не говоря о том, что программа занятий, рекомендуемая тов. Габо на этих уроках, является дублированием работы стенкоровского кружка (это автор напрасно отрицает), совет этот в конечном итоге преследует не усиление критики снизу, а усиление опеки учителя над стенгазетой. Уже пункт первый поражает своей постановкой: старательно обходятся мероприятия, направленные к усилению роли стенгазеты, как орудия воспитания сознательного члена коллектива, действующего в пользу пролетарского коллектива. Совет тов. Габо раскрывает нам понимание автором роли стенгазеты в деле организации критики и самокритики. Оказывается, что необходима организация диспутов о работе стенгазеты на уроках по русскому языку. Большое внимание, уделяемое автором именно этому моменту, говорит о том, как сильно доминирует

«цель предмета» над развитием общественности. Эти уроки приведут лишь к оказанию работы в стенгазете, к огромной опеке учителя над стенгазетой, к выхолащиванию той общественности, критики и самокритики, которая должна быть развернута самой стенгазетой и вокруг стенгазеты. А между тем, велика роль стенгазеты в развитии соцсоревнования. Именно она может привить навыки коллективного творчества. Разве стенгазета не может организовать социалистическое соревнование на лучшую коллективную заметку? Разве стенгазета не может вступить на путь действительной самокритики, организовав для этого вечера самокритики на темы, затронутые стенгазетой, либо посвященные работе стенкоров, редколлегий и т. д., а в заключение—художественной постановкой живой газеты иллюстрировать недостатки работы той или иной организации, хлестко высмеять мешанство и индивидуализм, которые очень легко могут распространиться и в той или иной степени отразиться среди учащейся молодежи. А тов. Габо не считает нужным разобрать методы работы стенгазет по указанному пути. Он выдвигает, как основной метод улучшения работы стенгазеты, диспуты в... классе, на уроках... русского языка. Мне кажется, что тов. Габо уделяет так много внимания русскому языку по следующим причинам:

а) жизнь показала, как далеко преподаватели русского языка (и не только они одни) стоят от работы стенгазеты;

б) стремлением снизить неграмотность (орфографическую) каким угодно путем.

А раз работа стенгазеты будет сводиться к работе над газетой в классе, тогда она не будет уже так «ретива в полемике» и «безответственных публикациях необоснованных сведений».

Хорошо, что «совесть» заговорила, но зачем же снижать работу стенгазеты? Лучше уж помогать непосредственно работе стенкоровского кружка, чем ставить эту работу в... классе.

3. Наконец, самая основная ошибка это та, что тов. Габо нам не указал, как ныне, в условиях обостряющейся классовой борьбы, превратить стенгазету в средство, организующее эту классовую борьбу. Его предложения, своим острым направленными против борьбы с орфографической неграмотностью, показывают, что перед автором не стоит такой проблемы. Конечно, спорить никто не будет против необходимости быть орфографически грамотным, но ведь этим мы еще далеко-далеко не выяснили способы и методы организации стенной газеты в борьбе с правым уклоном, в организации всех революционных сил на выкорчевывании остатков капитализма в нашей стране.

Все эти моменты значительно снижают значение статьи тов. Габо, если даже не сводят его... к нулю.

Ив. Устиновщиков

Против кустарничества

(В порядке обсуждения)

Один остряк сказал, что наиболее глубокие корни формализма и связь с прошлым сохранили только железная дорога да педагогика.

Остряк глубоко прав.

Мы чрезвычайно медленно движемся. Обходимся без революции. А если и свершаем ее, то на страницах журналов, в докладах, в горячих речах. До практики, до осуществления, до конца революцию не доводим.

За двенадцать лет существования советской школы мне известна лишь одна доподлинно глубокая революция в педагогике. Это—программы ГУС'а

первого выпуска (1923 г.). Это та революция, которая, вырвав почву из-под старой школы, дала новую.

Революция в педагогике вызвала огромное, небывалое напряжение массы учителя. Она направила его на верный путь.

Но старое, привычное, более легкое задержало. Мы потянулись назад. Московские школы от комплексной системы отступили к предметной. Все школы в целом заменили воспитание учебой. Руководители Наркомпроса создали другую программу (1927 г.), где выхолостили марксистский дух первой. Труд в школах вместо крупного индустриального сделали ремесленным.

На последнем я и хочу остановиться.

Анализ практики труда в школах I и II ст. Новосибирского округа (по моим обследованиям и материалам заданий) показывает:

— В подавляющей массе школ организованы—переплетное дело, рукоделие, вязание. Реже встречается труд по дереву, еще реже по минералам и металлу.

— Труд этот организован, за небольшим исключением, кружковым порядком, при чем кружками охватывается незначительная часть учащихся.

— Организация детей на труде носит самый примитивный характер простого сотрудничества, где каждый учащийся производит весь трудовой процесс, порой начиная с приобретения сырья и до момента использования сделанной вещи.

— Труд дается в совершенно изолированном виде от всего педагогического процесса. Процесс производства, технология материала, сравнение организационных и производственных форм данного труда с трудом более высоко организованным и с более сложным производственным процессом не служат базой для образовательно-воспитательной работы школы.

— Дети I ступени научаются делать корбочки, переплетать книги, вязать перчатки. Качество умений стоит настолько низко, что всякая практическая ценность труда исчезает. По школам второй ступени производятся вещи более серьезные, но качественная оценка их та же.

— В самом лучшем случае, навыки, которые дает данный труд, следующие: резать, клеить, шить, пилить, строгать, рубить и т. д. При этом, навыки оказываются чрезвычайно односторонними и заученно-механическими. Они используются и могут быть использованы лишь для производства данной вещи.

— Моментов изобретательности учащихся совсем нет. Это следствие абсолютной механичности такого труда.

— Учащиеся, по неоднократным моим наблюдениям, не могут справиться с производством той же вещи другими инструментами и оказывают полное незнание в изделии сродственной вещи, даже менее сложной (переплетчик книг не знает, как сделать блок-нот).

Такое практическое убожество физического труда в школе является прямым следствием его «теоретической» обоснованности. Теория такого кустарно-ремесленного труда не менее убога, чем ее результаты.

Нам известно, что кустарно-ремесленный школьный труд есть детище не советской, а самой закоренело-буржуазной школы Запада и Америки.

Что дает кустарно-ремесленный труд в школе I ступени?

Кустарно-ремесленный труд дает только навыки. Навыки резать, пилить, строгать и другие есть навыки примитивные, укрепившиеся путем механических упражнений. Иначе не может быть: инструменты (нож, пила, топор) настолько не сложны, что для их использования никаких элементов осознания и не требуется, нужно лишь подражание; технология материала имеет такую узкую сумму практических применений, что изучение ее в объеме школы I ступени не может дать общего ознакомления с производством и использованием сырьевых продуктов; вещи, выделяемые школой, чрезвычайно просты для того, чтобы найти хотя бы небольшую возможность для научной организации детского труда. А сами навыки, будучи механическими, создают человека, приспособленного только к данному виду труда, к данному материалу, к данному инструменту.

Но кустарно-ремесленный труд будет вытеснен высоко-индустриальным... Производство сырья дифференцируется на ряд стадий... Примитивные инструменты заменяются сложной машиной... Что тогда будет делать наш «механизированный» в кустарно-ремесленном отношении человек?!

Итак, я против кустарничества в школах. Только смелые теоретики да слепые попугаи-практики называют этот труд политехническим.

Совхоз, колхоз. Трактор, триер, молотилка. Кооперативная мельница, маслобойный, маслодельный заводы. Радио, электричество, кино, телефон, телеграф. Паровоз, депо, автобус, автомобиль, завод, фабрика.

Вот где огромный, безграничный объект для трудового воспитания, для труда в школе!

Вот об этом объекте говорил К. Маркс, определяя политехническое воспитание:

— «...политехническое воспитание, знакомящее с общим научным принципом (именно с **научным** принципом! — И. У.) всех производственных процессов и в то же время дающее ребенку и подростку практические навыки в обращении с элементарными инструментами всех производств».

А нам кричат, что стряпня и рукоделье тоже политехнически воспитывают! Нас убеждают, что путем сопоставления можно детей ознакомить на базе кустарного труда с научным принципом производства!

Но разберемся спокойнее в том, насколько возможна в наших условиях замена существующей кустарщины в школах изучением крупного индустриального производства. Будем ориентироваться на дерево.

Мы имеем пятилетний план социалистического строительства. Это план переделки кустарщины на высоко-научные индустриальные рельсы. Это план не только повышения нашего хозяйства, но и план его переделки, план реконструкции.

Мы и сейчас имеем огромное количество совхозов, колхозов, тракторов, других сложных машин; имеем много общественных предприятий, заводов, перерабатывающих деревенские продукты и находящиеся в деревне; мы имеем изредка электричество, кино, чаще радио, телефон; значительное количество наших школ находятся рядом с железнодорожной станцией, с пристанью, с депо.

Это все в деревне. А политехническая школа может быть осуществлена только на индустриализированном промышленном или с.-х. производстве.

То, что у нас есть, — мало. Но пятилетний план увеличит количество этих индустриализированных производств, улучшит их качество. Значит, некоторые возможности уже есть. Большие возможности вырастут в результате социалистического строительства. Следовательно, дело только за нами. Дело за школами.

Возьмем колхоз. Колхоз имеет сложные машины. Всякая сложная машина представляет огромный образовательный материал.

Колхоз, кроме того, что он имеет сложные машины, представляет собой сложную и **научную** организацию труда. Дело политехнической школы—изучить принцип этого труда (плановость, разделение труда) в целом, ознакомиться с его отдельными элементами и найти из них те, которые посильны для данного детского возраста.

Ясно, что и здесь, при изучении производства в целом, нельзя обойтись без **подсобного** ручного труда. Но он будет **агрономизирован**, будет дан не для вещей, а для улучшения сложного с.-х. производственного процесса.

Я не буду перечислять, каким образом можно построить труд на других видах нового производства. Я хочу только показать, насколько данный труд стоит выше кустарщины, насколько необъятно его образовательно-воспитательное значение.

Этот труд — наш труд. На полное его изучение не пойдет ни одна буржуазная школа, ибо полное изучение показывает неизбежную гибель частного производства, неизбежную победу обобществленного труда, а значит, показывает гибель капитализма и неизбежность революции...

Этот труд «поднимет рабочий класс на гораздо более высокий уровень, чем на каком находятся теперь вышший и средний классы общества» (К. Маркс).

Мои выводы: революцию в педагогике нужно довести до конца. Кустарщину в школе заменить изучением крупного индустриального труда. Эти проблемы должны стать центральной темой для исследования современной педагогики.

Ив. Огарков

С природы

1926-27 учебный год. Приезжаю в дер. С-ну с целью обследования школы.

Школа расположена на окраине деревни. Здание школы представляет из себя ветхую избенку размером около $4\frac{1}{2} \times 6$ метр. как-то пришибленную к земле. Крышу сдуло бурей и так стоит школа беспризорная, забытая целый год. Вхожу во двор. Учительница вместе с учениками хлопочет над пилкой старых бревен на дрова. Оказывается, с осени никто не подумал над обеспечением школы дровами, и школа находится, как говорится, «на собственном бюджете». Помещение разделено тесовой перегородкой на две половины. Здесь же втиснута и учительница с 4 детьми. Из них двое учатся здесь и один в городе. Резко бросается в глаза невообразимая теснота и бедность. Учительница почему-то смущается и принужденно улыбается. Ну, думаю, дело плохо. Наконец, занятия. Ученики бойко и толково читают, хорошо пишут, охотно беседуют на современные темы. В делах школы — полный порядок. Оказывается, и среди этой неприглядной обстановки можно добросовестно работать.

Главное неблагополучие — это неналаженность взаимоотношений с сельсоветом. Находясь под влиянием секретаря (который добивается устроить в школу свою родственницу), совет не оказывает школе никакого содействия. Но совет слагает свою вину на население: «Ничего, мол, не поделаешь — не признают никаких резонов. Нельзя созвать собрания» и т. д. Прошу созвать общее собрание граждан. Уверяют, что невозможно, наконец, соглашаются «попробовать».

Собирается поголовно все село. Делаю доклад, указываю на ненормальности в работе. Население решает восстановить крышу немедленно. Подрядили плотника и здесь же собрали 18 руб. денег. Произвели раскладку дров до весны (которые, как оказалось впоследствии, в течение 5-10 дней они вывезли), и здесь же постановили начать новую постройку под школу.

Еду в деревню К-чи. Здесь школа в частном доме. Холодно, сыро, мрачно. Тепловых рам нет. Вместо парт какое-то недоразумение — высокие козелки, на которых прибиты узенькие доски. В занятиях, как говорится, «отсутствие всякого присутствия». Школа имеет много пропусков. Учительница не признает никаких кустовых собраний, на конференциях не бывает. Ничего не читает. Привела десятки причин.

1927-28 г. В обеих деревнях проведено самообложение на постройку школы. В С-ной дров достаточно. Удалена из школы перегородка. В К-чах занятия начались с большим опозданием. По дневнику школа работает регулярно. По данным школьного совета — имеет 12 прогулов. Еще одно посещение этой школы в этом году. Занятий нет. Учительница в классе стирает белье. Учительница удивлена: через месяц опять новое посещение школы, учительница в недоумении. Прощаясь со мной, она заплакала и сунула в руку записку: «Я знаю — окрОНО может меня уволить. Умоляю не делать этого, так как после этого у меня одна дорога — в прорубь головой». Снова остаюсь в школе. Убеждаю, что мы ездим не ловить, а помогать.

1928-29 г. В дер. С-ой около старой школы навален лес для новой школы. В школе уют. Красный уголок. Занятия с молодежью. Многодетную учительницу мы перетянули в город. Обследование К-ой школы приурочено к кустовому собранию (кустовые собрания у нас происходят поочередно в каждой школе). Теперь школа помещается в своем доме. Чистое и светлое помещение, хорошая, правильно устроенная классная мебель. Школа переродилась. По навыкам ушла далеко. Устный счет поставлен прямо-таки чудесно. Ребята хорошо поют, проводят кампании, декламируют стихотворения, понимают современность. Регулярно ведется дневник занятий.

Имеется хорошо составленный производственный план, хотя не реальный. Учительница интересуется педагогическими вопросами. На душе как-то «отлегло».

Недочеты в этой школе теперь такие же, как и во многих других. Приведем некоторые из них. Наблюдение над каллиграфией письма не проводится, самостоятельных письменных упражнений дается мало, ошибки в детских тетрадях поправляются, но слова не выписываются и не изучаются. Задачи, внесенные в производственный план, не согласованы с местными организациями и потому ряд задач был поставлен «невпопад».

Наблюдается также разрыв производственного плана с самой работой. Так, например: «Повести борьбу в домах учащихся с «нечистотами» (клопы, тараканы, мухи), — так написано в производственном плане. В самой же школе ползают тараканы. Далее читаем: «Обратить внимание на привлечение в школу девочек»... Налицо имеем соотношение мальчиков и девочек, как 1:2. «Наладить детское самоуправление»... В школе имеется только одна санитарная комиссия. «Завязать связь со школами нашего района»... Школа не написала ни одного письма.

В разделе: «Повышение квалификации» написано: «проработать вопросы педагогики и обучения письму, счету, развитию речи»... Ничего для этого не сделано. В разделе «Учет работ учителя» написано: «Предоставить больше самостоятельности ученикам в занятиях... а учителю только регулировать как в распределении, так и проведении самой работы»... На протяжении уроков учительница неутомимо рассказывает и подсказывает. «Обучение грамоте вести по методу целых слов». Учительница и думает, что занималась по указанному методу, но ученики первой группы при чтении тыкают пальцем в каждую букву, как бы подсчитывая, сколько в слове букв. На стенах лозунги с грубыми орфографическими ошибками, насаждающие безграмотность, лозунги, не вытекающие из работы и не напоминающие о практической работе, а просто так — «висячие», не иначе для того, чтобы показать «товар лицом». Лозунги не относятся к делу — нередко прошлогодние. Все это есть самый настоящий «пустоцвет». А нужно живое дело. Нужно, чтобы школа каждый день и каждый час «решала практическую задачу», была бы действенной силой в общем деле социалистического строительства, а не просто школой грамоты.

После заседания некоторые члены школьного совета остались в классе побеседовать со мной, когда ушли учительницы. Они развязали языки. Учительница дает ученикам клочки, оставляет учеников без обеда после уроков, занимается склоками. Разговор перешел незаметно на хозяйственные темы.

«Мы сами знаем, что значат коллективы, но почему они туго организуются? Недоверие друг к другу. Лодырей бояться. Я так думаю, что развиваться заставляет человека необходимость, нужда. Я был в плену в Германии. Там жизнь устроена иначе — по-культурному. А все почему? Земли мало, земля неудобная. Все это заставило немцев взяться за мелиорацию, понаделать искусственных рек и озер. Или возьмем Финляндию... А в жарких странах, где, можно сказать, булки растут на деревьях, люди голодуют. Теперь взять нашу деревню. Земля плохая: вовсе не родит. Жить вовсе нечем. Оставалось одно из двух: бежать на другое место или подыхать. Стали сеять клевер. Я первый посеял. А теперь сеет вся деревня. Некоторые сдают семян более чем на 1.000 рублей. Тоже деревня Бобровка. Там занимаются разведением ягод... Нам стали завидовать» ...

Я ему говорю, что нас учит пример, полезный совет, книжка, газета. И вовсе не нужно ждать крайней нищеты, чтобы заняться переустройством хозяйства. Беседовали долго, далеко за полночь. Уходя домой, один из них заметил: «Эх, хорошо бы нам учителя, вместо учительницы, раздули бы кадило»... Я поправил его мысль своими соображениями, и мы расстались.

Коларовский район, Томск. окр.

Краеведение

Н. Лазарев

Опыт экскурсии на Алтай

Экскурсия учащихся пятых групп 19-й совхозной г. Новосибирска была задумана с первых дней прошлого (27-28) уч. года. Для изыскания средств на экскурсию был организован школьный кооператив.

Подготовка к экскурсии велась в течение всего учебного года. Особенно тщательно был проработан вопрос о маршруте экскурсии. На первом общем собрании о нем не договорились. Решили выделить несколько комиссий, которые и проработали бы все внесенные варианты. На следующем собрании выяснилось, что наиболее заслуживающими внимания учащихся остаются два варианта: экскурсия в деревню и экскурсия на Алтай. На общем собрании родители единодушно высказались за организацию экскурсии на Алтай.

Для предварительного ознакомления с местностями и городами, через которые придется проезжать, а также с национальными особенностями жизни ойротов были проработаны статьи А. Лекунова «Опыт проведения дальней экскурсии» в журнале «Просвещение Сибири» № 3 и № 4 за 1928 год и некоторые разделы из книги В. В. Сапожникова «Пути по русскому Алтаю».

Кроме того, была установлена связь (полнены письма и получены ответы) с Чемальской школой 2-й ступени (почт. отд. Чемал, Ойротской авт. области) и со школой Акутихинского стекольного завода (почт. отд. Быстрый Исток, Бийского окр.).

К концу учебного года материальная база для экскурсии выражалась в следующих суммах: школьный кооператив в результате года своей деятельности дал 435 руб. 29 к. Предполагалось собрать еще дополнительных взносов с учащихся, намеченных в число участников экскурсии, рублей 160. Общая сумма определялась, таким образом, в 595 руб. 29 коп.

Считая, что стоимость средств передвижения, полного содержания и прочих расходов на каждого экскурсанта в течение предполагаемых 30 дней экскурсии выразится в 30 руб., число экскурсантов определялось в 19-20 человек.

На очереди стал вопрос об укомплектовании экскурсии. Для более правильного решения столь трудного и ответственного дела при школьном кооперативе была создана специальная комиссия — экскурсионное бюро — в составе представителей (по одному): а) от учащихся — из членов правления школьного кооператива; б) от райкома ВЛКСМ; в) от родителей учащихся; г) от школьного совета. В бюро входил также и школьный врач.

В целях более организованного укомплектования экскурсии, бюро разработало: «Устав дальней экскурсии школьного кооператива пятых групп 19 совхозной на Алтай». Устав имел следующие разделы: I. Цели и задачи экскурсии; II. Маршрут; III. Укомплектование экскурсии; IV. Руководство и управление экскурсией; V. Средства экскурсии; VI. Добавления. Устав этот предусматривал по возможности все моменты организации, распорядок жизни и работ экскурсии и был утвержден правлением школьного кооператива, проработан и принят затем общим собранием членов школьного кооператива и согласован с зав. школой.

Экскурсионное бюро на основании принятого устава из числа 86 человек членов школьного кооператива отвало 38 человек: выбывших из школы, больных, посылаемых на летние площадки с питанием, в дома отдыха и санатории. Из оставшихся 48 человек были выделены 21 человек по социальному и имущественному положению, по активности в общественной работе, по академической успешности и т. п., более всего заслуживающие включения в число экскурсантов.

Выделенная в число экскурсантов группа учащихся была вновь затем тщательно обсуждена на экскурсионном бюро, на правлении и общем собрании школьного кооператива. Из 21 чел., намеченных в экскурсию, было рядовых членов школьного кооператива 16 чел., детей рабочих 10 чел., служащих—8, извозчиков—2, крестьян—1 ч. Мальчиков—12 чел., девочек—9.

Часть учащихся была отправлена целиком на средства школьного кооператива, большинству же было предложено сделать дополнительные взносы: по 5 руб.—7 чел., по 10 руб.—5 чел., по 15 руб.—6 чел. и 20 руб.—1 чел.

Из намеченных учащихся три человека отказались от поездки: одной запретил врач по болезни ног, вторую — не отпустили родители и третьему — родители не выслали обещанных ими денег.

Таким образом, в составе экскурсии остались 18 чел. учащихся и один руководитель.

Руководящим органом экскурсии явилось общее собрание экскурсантов. Для ведения практической работы был создан совет экскурсии в числе 5 человек — руководитель экскурсии и председатели комиссий (звеньев) экскурсии: 1) культурно-просветительной, 2) санитарной, 3) учебной (академической) и 4) хозяйственной. Каждая комиссия имела свой план работ.

Маршрут экскурсии был намечен с таким расчетом, чтобы осмотреть все более или менее интересное, встречающееся по пути. Конечным пунктом был намечен Чемал или с. Элекманар (не доезжая 5 километров до Чемала), если в Чемале не удастся почему-либо устроиться.

Как мы совершили свой путь?

Новосибирск — Бийск (туда и обратно) ехали пароходом, получив 25 проц. скидки со стоимости билета.

Камень 8 июня 28 г. **Барнаул** 9 июня 28 г. На пути из Барнаула в Бийск обследовали судовой комитет и ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ парохода «Киргиз», на котором ехали. Под руководством помощника командира парохода осмотрели устройство парохода, спустились в машинное отделение, поднимались в штурвальную будку. Не доезжая 40-45 километров до Бийска, выгрузились в Акутихе.

Акутиха 1 июня и 11 июня 28 г. Здесь находится стекольный завод имени В. И. Ленина. Расположен он в 4-5 километрах от приетани. Мы приехали в праздничный день. Посетить завод было решено в понедельник, с утра. Вечер воскресенья решили использовать для культурно-просветительной работы, дав постановку на открытой сцене в заводском саду.

Ознакомление с процессом изготовления стекла могло бы вполне явиться темой специальной экскурсии. Нашим глазам на стекольном заводе представилось невиданное зрелище. Из ослепительно белой стекольной массы выдуваются рабочими «горячего цеха» громадные бутылки, «халявы», из которых в дальнейшем приготавливаются листы оконного стекла.

Зам. директора завода т. Тихонов уделил нам несколько часов и с его помощью мы осмотрели весь процесс изготовления стекла: сырье (песок, известь, сода, сульфат, опилки, бой стекла); печь Гоббе с ее генератором; горячий цех; гончарный цех — «сердце завода», как говорят там; закальный круг; отборную; разводную; холодный круг; сортировочную; резную и улаковочную.

После этого основного осмотра нам была предоставлена полная возможность в течение всего дня и вечера осматривать, зарисовывать и т. п. работу тех цехов, которые особенно заинтересовали нас. Мы попробовали даже выдувать «халявы», в чем, признаться, успеха не имели.)

На утро следующего дня, придя лешим порядком на пристань, погрузились на идущий в Бийск пароход.

Бийск 12 июня и 13 июня. Ночевали в школе имени Н. К. Крупской. Осмотреть Бийск решили на обратном пути. За 16 рублей сторговались с ямщиком, понучником-крестьянином из с. Аяя, увезти нас (19 человек, багаж и 80 килограмм. муки) в Улалу на трех подводах-одиночках. Кстати, ямщики-профессионалы просили с нас по 15-20 р. за парную подводу.

Выехали 13 июня. Плавилась через Вию в Бийске, через Катунь — в Сростках и в Платово.

Улала 15 июня. Грязь на улицах непролазная. Перед нашим приездом целую неделю шел дождь. Расположились в музейной комнате Улалинской школы девятилетки. Здесь в первый раз за время экскурсии были в бане (в школьной—в Улале нет городской бани).

В этот же день мы договорились с художником-алтайцем Н. И. Чевалковым продемонстрировать нам его картины и эскизы. Чевалков сделал это в классе ИЗО школы, давая нам объяснения и знакомя поверхностно с направлениями и новыми путями в изобразительном искусстве.

Ребята тепло благодарили художника и расстались друзьями.

На другой день нам посчастливилось заручиться согласием А. В. Анохина — краеведа и композитора — прочесть лекцию о шаманстве и сводить нас в Улалинский музей.

Лекция Андрея Викторовича, сопровождаемая художественными рисунками, выполненными по его просьбе художниками на основании молитв, священных песен шаманов и т. д., дала полное и яркое представление о шаманстве, как об особой форме верования, сохранившейся на Алтае до настоящего времени.

А. В. доставил нам возможность получить необычайное развлечение. По его просьбе, сойот танну-тувинец спел свою национальную песенку. И что особенно поразило нас—сойот пел **одновременно** на два голоса: прима и втора. Этим умением располагают, по словам А. В. Анохина, только танну-тувинцы, жители соседней с Ойротией республики. Я затрудняюсь объяснить, как это удастся. Но факт остается фактом: один человек одновременно поет на два голоса.

Мы были очень благодарны А. В. Анохину и рекомендовали бы другим экскурсантам, проезжающим через Улалу, не упускать случая побеседовать с этим маститым краеведом.

Из улалы мы выехали по маршруту: Манжерок—Толда—Муны—Чепош—Узвеза—Анос—Элекманар. Наняли только одну парную подводу под вещи (за 20 р. до Элекманара), а сами шли пешком.

Манжерок 18 июня. Не доходя до него, километрах в двух-трех по дороге горной тропой, находится Манжерокское озеро, в котором растет удивительное растение «рогульник». Плод его чрезвычайно красивой и оригинальной формы — рогулька. Нам удалось набрать этого растения в нескольких стадиях его развития.

Осмотрели «Манжерокские ворота» — пороги на Катунь. Плавилась в лодках через Катунь на противоположный берег. В трех километрах от переправы находится село Талда, в одном-двух километрах за селом — Талдинские сталактитовые пещеры.

Осмотр пещер производится с факелами из бересты и со свечами. Обязательно нужно иметь молоток и зубило. Здесь же встречается масса серого мрамора.

Муны-Чепош 19 июня. Самый большой переход, сделанный нами. На этом пути интересны и красивы «бомы», особенно самый большой из них. «Бомами» назы-

вают перевалы через выступы скал, когда дорога одной стороной лепится к скале, а другая круто обрывается к быстро мчащейся Катунь.

За Узнезей, на левом берегу р. Катунь, с. Анос. Снова плывимся на «самолете» на противоположный берег.

В Аносе находится студия художника-алтайца Чорос-Гуркина. Громадная комната-студия увешана картинами видов Алтая, Монголии. Объясняет сам художник. «Мостик на Аносе», «Камлание», «Телецкое озеро», «Виды Белухи» надолго запечатлеваются в памяти.

В Элекманаре 20, 21, 22 июня. Очень удобно расположились в школе. Решили эскурсировать в Чемал и его окрестности, на Крестовую гору, на Каракольские белки и в аилы ойроты.

Сложившиеся обстоятельства изменили, однако, наши планы в лучшую сторону. Чемальская школа, с которой мы зимой еще имели переписку, узнав, что наша школа прибыла на Алтай и не имея надежд устроиться в Чемале, обосновалась в Элекманаре, пригласила нас к себе, гарантируя помещение, кухню, баню и проч.

В Чемале 23, 24, 25, 26 июня. Отдыхаем. Здесь мы были свидетелями использования трактора: силой трактора в Чемале днем пилят бревна на доски, а вечером демонстрируют в клубе кино-картины.

В Чемале встретились с П. Я. Бобрак, учителем Чемальской школы, алтайцем-краеведом. Мы имели к нему письмо от бюро горных экскурсий Сибкрайсовпрофа. Иван Яковлевич согласился не только совершить с нами экскурсию в окрестности Чемала, но и быть нашим проводником на Каракольские белки.

Окрестности Чемала очень красивы, особенно Бешпек, гора Плач, слияние Чемала с Катунью, Чертова горка, дом отдыха, гора Верблюда, Крестовая и др.

П. Я. Бобрак рассказал нам несколько алтайских легенд о Сартык-Пае богатыре, о Тельдекленских порогах, расщелине, промывтой Катунью в горе. Он же провел беседу о растительном и животном мире Алтая.

Одним из самых ярких, самых памятных моментов экскурсий было восхождение на Каракол.

Восхождение на Каракол 27, 28, 29, 30 июня 28 г. Мы наняли три верховых лошади: проводнику, П. Я. Бобрак и под вещи. Цена одной лошади в день 1 р. 10 к., лошади с проводником—2 р. 50 к.

С собою взяли запас продуктов на четыре дня, дождевики, необходимую посуду и папки для гербариев. В первый день добрались до заимки «Тура».

На этом пути приходилось много раз брести по колено в воде через быстрые и холодные речки. На второй день от заимки «Тура» поднялись на Каракольские белки, пройдя по пути Каракольские озера. У Каракольского озера мы оставляли лошадей и вещи.

Пребывание на белках было так оригинально, красиво и приятно, что, проводя там два-три часа, мы неохотно сходили с них.

Наша экскурсия была в этом сезоне первой. Мы старались на всех снеговых полях проложить тропы—память, оставили прибитыми к дереву на берегу озера Каракол записки и т. д.

Снег там лежал такими полями и сугробами, что взбираться на них приходилось с большим трудом, выбивая носками сапог ступеньки.

В снежки играли беспрерывно.

На белках и по пути к ним мы набрали представителей альпийской флоры. Три папки гербарных распухли. Направляемся обратно.

Насколько труден и продолжителен был подъем, настолько быстро экскурсанты спустились с горы, на заимку «Тура». Коня далеко отстали от наших экскурсантов, катящихся под гору.

В Туре вновь заночевали.

Из Туры направились обратно в Чемал, но другим путем: через с. Энгурек и айлы Куюм, с целью посмотреть жизнь и быт ойрогов.

Энгурек. Мы впервые попадаем в юрту. Напротив входа — место хозяина. Строго соблюдаются половины: мужская (налево от входа в юрту), женская (направо от входа). Средину юрты занимает костер, всегда горящий, и таган (для котла). Семья сидит кругом костра, курят трубки и плюют в костер.

Хозяин говорит по-русски. Он рассказал нам, чем занимается, кто что делает в семье, угощал «аракой» (вино, приготовляемое из молока, «чигенем» (кислое молоко), «курутом» (сырчик из кобыльего молока) и «пынтаком» (творог из коровьего молока). «Араку» пили все, кроме девочек; «чигень» пили и «пынтак» ели все, «курут» же могли есть немногие.

Здесь мы приобрели «табшур» — национальный музыкальный инструмент и «козок» (сосуд, сделанный из животного вымени). За «табшур» мы заплатили рубль, а за «козок» хозяин отказался взять деньги, сказав, что он его дарит нашей экскурсии.

Мы старались быть осторожными и чем-либо не оскорбить хозяев. Провожая нас, хозяин, обращаясь к руководителю, сказал: «будешь живой, заезжай опять».

Из Энгурека направились в Куюм.

Куюм — айлы ойрогов, расположенные по течению р. Куюм, притоку р. Катуня (с правой стороны ее). Здесь нам удалось еще ближе познакомиться с жизнью и бытом ойрогов. Сын хозяина юрты, в которой мы остановились, мальчик 12 лет, оказался уже несколько лет женатым.

Во многом помог нам разобраться Ш. Я. Бобрак, который использовал все длительные остановки в пути для проведения лекций и бесед на ту или иную тему из жизни, быта и истории ойрогов.

В Куюме же нам удалось услышать пение ойрогов под аккомпанемент «табшура». Это монотонное пение, очень бедное количеством тонов, представляет полное подобие со звуками, с музыкой журчащего горного ручья.

В окрестностях Куюма весной 1928 года была обнаружена пещера. Сын (старший) хозяина юрты изъясил согласие провести нас в нее. Пещера оказалась сталактитовой, с хорошо сохранившимися, спускающимися с потолка, сталактитами, с костями на дне ее кажих-то мелких животных. Мы собрали эти кости, набрали образцов сталактитов и решили сообщить о пещере в Новосибирский музей.

Следуя по долине реки Куюма, мы заходили во многие юрты. Были в юртах нескольких шаманов, видели их одежды и украшения. Но процесса камлания увидеть не удалось.

Снова в Чомале 31 июня, 1, 2, 3, 4 и 5 июля. Отдыхаем. Готовимся в обратный путь. Ищем ямщиков. Удалось найти попутчиков. Они ехали из Чемала в Бийск за с.-х. машинами в кредитное товарищество. Стогивались за 45 рублей (семь подвод одноколных), срок пути оговорили не менее 4-5 дней.

Маршрут: Чемал — Элекманар — Узнезя — Чепош — устье р. Семь, осмотр водопада на р. Камышла; Камлак — Верхний Камлак — Черга — Сараса — Алтайское — Стар. Белокуриха — Новая Белокуриха (курорт); дневка и осмотр курорта; Смоленское — Катунское — Бийск.

Водопад Камышла 5 июля 28 г. Водопад падает с высоты 10 метров, в несколько уступов. Шум его слышен издали, когда самого его еще не видно. Здесь начато использование белого угля. Крестьянин из ближайшей деревни соорудил крошечную турбинную мельницу. Эта мельница-карлик — предшественник алтайских гидроэлектростанций.

С. Сараса 6 июля. Здесь произрастают и созревают яблоки. В Сарасе много фруктовых яблоневых садов.

7 и 8 июля провели на курорте новая Белокуриха. Отсюда сделали экскурсию вверх по р. Белокурихе.

Бийск 9, 10 и 11 июля. Осмотрели Бийскую текстильную фабрику им. Буденного, но быть в ее цехах не удалось (фабрика ремонтировалась). Осмотрели дом крестьянина, лучший из виденных нами. Представитель Бийского окрплана прочел нам лекцию на тему — «История возникновения и экономическая жизнь в настоящее время г. Бийска».

Были в саду (на месте старой крепости), смотрели на город с горы, осмотрели садоводство «Альпийская флора», бийский театр.

12 июля на пароходе «Пролетарий» выехали в Новосибирск, куда и прибыли 15 июля, пробыв в экскурсии 38 дней, вместо намеченных 30 дней.

Заканчивая краткое описание экскурсии на Алтай, я хотел бы сказать несколько слов о некоторых моментах организации и проведения экскурсии практического свойства:

1. Проведению экскурсии должна предшествовать длительная подготовка с учетом всех могущих встретиться затруднений: проливные дожди, холод, разлив рек и т. д. Очень полезна предварительная договоренность со школами того района, куда намечается экскурсия, а также увязка с СибкрайОНО и культделом Сибкрайсовпрофа в части регистрации в них экскурсии и получения рекомендательных писем, указаний и проч.

Кроме того, очень важно оформление организационной стороны экскурсии: ее совета, комиссий, определенного плана работ этих комиссий. Распределение труда, предварительное ознакомление с географией, топографией, местности и маршрутом необходимо делать заранее.

2. Нужно иметь в виду, что девочки в возрасте 15-16 лет никогда не давали повода почувствовать свою слабость, неорганизованность или что-либо подобное. Я с удовольствием констатирую тот факт, что девочки иногда оказывались более организованными, более исполнительными, более выносливыми, чем мальчики. В нашей экскурсии из 18 человек экскурсантов было семь девочек.

3. В определении суммы средств мы исходили из расчета: продолжительность экскурсии 30 дней по 30 рублей на каждого экскурсанта. Это положение вполне подтвердилось. Наша экскурсия продолжалась 38 дней, но нужно иметь в виду, что у каждого экскурсанта был с собой запас продуктов (на сумму 2-3 руб.) и что наша экскурсия сделала **пешком** 200 километров. Меньше 30 рублей на экскурсанта ассигновывать нельзя.

4. Выбранный нами маршрут заслуживает внимания, так как включает в себя довольно всестороннее изучение Алтая.

5. Время для проведения экскурсии на Алтай самое удобное с 5 июня по 20 июля. В это время разлившиеся реки обыкновенно входят в свои русла, крестьяне, отпахавшись и не приступая еще к покосу, более свободны и более уступчивы в отношении найма их для перевозки экскурсантов и вещей.

6. Нанимать ямщиков нужно, по возможности, из крестьян полутчиков. Они берут много дешевле, чем ямщики-профессионалы и не так дорожат временем, расходуемым на передвижение. При заключении условия с ямщиками всегда нужно оговаривать, кто платит за переправы и на чьем довольствии находится ямщик.

7. Продукты, особенно муку, необходимо взять с собой из Новосибирска, в крайнем случае следует закупить ее в Барнауле или в Бийске. Запас хлеба и соли можно взять в Бийске.

Практика экскурсий, их громадное значение в деле изучения своего края, в деле приобретения знаний правильно осознается советской общественностью и высоко ценится ею. Пусть же это послужит личным стимулом к организации и проведению ближних и дальних краеведческих экскурсий учащихся.

А. Топоров

Долой баласт!

(К вопросу упрощения правописания)*

10

Вымести правило правописания гласных букв после шипящих, заменив его правилом по произношению.

Пусть люди пишут после шипящих **Ч, Щ** — буквы **Я, Ю**, а после твердых шипящих **Ж и Ш** — **Ы**. К этому неумолимо влечет произношение шипящих с гласными. Подчиняясь требованиям выговора, мы, при полнейшей незабываемости значения слов, получаем тогда в комбинации шипящих с гласными такое гармоничное сочетание фонетики с начертанием, каких немного сыщешь во всем нашем языке. Но каким-то образом люди в эту фонетико-орфографическую гармонию вклинили противоестественное правило, которое сушит ученические мозги в течение многих столетий. Педагогическая практика убеждает, что ныне существующему правилу правописания шипящих с гласными, сравнительно простому и понятному теоретически, ученики противятся, по крайней мере, года три-четыре. Настолько, значит, оно нелепо! Немногие школьники овладевают этим правилом скоро, но они усваивают его, как курьез, который трудно забыть.

Учителя начальных школ прекрасно знают, что когда дети начнут сознательно вчитываться в слова **жил, шиворот, каша, машина, шишка** и т. п., то их разбирает хохот. После уроков, бегая на улице или по классу, ребята часто дразнятся своеобразной звуковой карикатурой на правило шипящих букв.

И стараются при этом выговаривать твердые шипящие буквы с гласными так, как их не говорят, а пишут. Это забавляет детей. Хорошее игрушечное правило!..

Может быть, во времена оны правило шипящих имело почву под собой. Но что осталось от нее ныне? А если что и уцелело, так неужели, в угоду этим остаткам, мы должны поступиться интересами живых людей?!

Собратимся к примерам, которыми я попробую показать, что вряд ли нынешнее правило шипящих выдерживает даже слабенькую критику.

Жил старик со старухой. Старик шил хомуты, старуха вязала чулки.
Старик часто пил водку и нещадно колотил старуху...

В словах **жил** и **шил** — есть твердые шипящие буквы, требующие после себя и **твердых** гласных букв. И, однако ж, после них мы почему-то должны писать **мягкие** буквы. Разве для придания деликатности жестким **Ж** и **Ш**? Нет. Произношение этого не констатирует.

В словах **часто, нещадно, чулки** участвуют мягкие шипящие, требующие после себя и мягких гласных букв. Почему же к ним присоединились в нашей орфографии твердые гласные? Может быть, твердые гласные тут поставлены для от-

*) Окончание. Начало см. в № 9 «Просвещ. Сибирь» за 1929 г.

вердения **Ч** и **Щ**? Нет. Произношение этого не утверждает. Шыпящие буквы, как известно, не реагируют на идущие за ними твердые и мягкие гласные буквы.

Нельзя думать, что твердые гласные — **А** и **У** ставятся после **Ч** и **Ш** потому, что **Я** и **Ю**, поставленные после этих шыпящих,—при выговоре «распухают» в твердые гласные. Этот довод отпадает от сопоставления его с тем фактом, что гласные **Я** и **Ю** не только после шыпящих, но и после всех согласных, в произношении, моментально «распухают» в твердые гласные — **А** и **У**. Проверьте это на словах: **мясо, люди, рюмка** и т. д. И все же **Я** и **Ю** в словах, схожих с сейчас приведенными, остаются собой. Мало этого. Они еще смягчающе влияют и на предшествующие им согласные. В словах же **чулок, часто** и нещадно никакого взаимно-звукового влияния шыпящих и гласных — нет. Не целесообразнее ли было бы, в таком разе, в орфографии гласных после шыпящих держаться правила, прямо вытекающего из выговора этих букв, т.-е. после твердых шыпящих писать **Ы**, а после мягких—писать **Я** и **Ю**.

Дети, не изучавшие правило шыпящих и гласных, руководясь в письме одним произношением, пишут после **Ж, Ч, Ш, Щ** — буквы **Ы, Ю, Я**. Значит, они их слышат. Педагоги знают, сколь муторно борются с ошибками детей после шыпящих букв. А если бы мы говорили ребенку с первых дней обучения его в школе, что после шыпящих пишут ту букву, какую слышат, что после твердых **Ж** и **Ш** ставят твердое **Ы**, а после мягких **Ч** и **Щ** ставят — **Ю** и **Я**, то мы почти не знали бы детских орфографических ошибок против правила правописания шыпящих букв с гласными. Орфография и произношение тянули бы воз в одну сторону. Нынче же они действуют в помеху одна другому. Наш пример принял бы тогда следующий вид: **жыл старик со старухой. Старик шыл хомуты, старуха вязала чулки. Старик часто пил водку и нещадно колотил старуху.**

Откинув внушение школы, нынешней орфографии и привычку глаза видеть после **Ж** и **Ш** — **И**, а после **Ч** и **Щ** — **А** и **У**, скажем откровенно, так ли уж жестоко наружно изменились в примере слова с шыпящими буквами и затемнило ли это изменение смысл фраз? Уверен, что ни того, ни другого не произошло. Так чего же мы так дорожим замшелым правилом орфографии гласных после шыпящих?!

Без него ученики вздохнули бы свободно еще один разок. А к этому направлены наши главные усилия в упрощении орфографии.

11

В словах иностранных вместо **ЦИ** писать **ЦЫ**. Это ясно без длинных доказательств. В словах: **революция, социализм, кооперация** и т. п. после **Ц** мы выговариваем **Ы**, а не **И**. Иностранцы наше **Ы** (Рыков, Цыганков, Корытов и т. п.) ломают по своему. Приведенные в скобках фамилии они читают: Рикофф, Циганофф, Кори-тофф и т. д. и ничего в этом не видят дурного. В «отместку» мы в их словах букву **И** после **Ц** сломаем на **Ы**. Око за око!

* * *

Наша научно-педагогическая мысль в настоящее время должна сосредоточить свое внимание на проблеме углубления упрощений в орфографии. В русском правописании есть еще много сорняков. Сдни из них, может быть, придется выдрать совсем, а правомочия других ограничить. Для примера назову самые досадные для ребят и «непрочные» правила, которые необходимо продумать.

1. О слитном и раздельном письме наречия **НЕ** с причастиями.
2. О двойных смежных буквах в русских словах.
3. О письме мягкого знака между двумя нешыпящими согласными буквами, из которых предыдущая выговаривается мягко. Например: **песня, кости, возня** и т. п.
4. О письме двойных смежных гласных букв в иностранных словах, вошедших в русскую реч.

* * *

Откуда можно ожидать возражения против предложенных выше упрощений нашего правописания? Я не жду их со стороны живой практики письменного и устного языка, от людей различных говоров, от учающихся и многих педагогов; не жду их и от лингвистов прогрессивного образа мыслей, но предвижу их со стороны робких людей и педантов. Они могут закричать «караул», а мои предложения объявить сумасбродством. Могут ратовать за священную самоценность нынешних начертательных форм слов, прольют тоску о мягком знаке, владения которого в нашей орфографии я предлагаю здорово урезать. Помню, когда в 1917 г. поднялись разговоры о реформе нашего правописания, один видный профессор-языковед (если не ошибаюсь, — Зелинский) пролил в «Русских Ведомостях» целые реки

слез по букве **ЯТЬ**. Он предпочитал лучше не видеть печатными свои переводы древних поэтов, чем увидеть в них слово **ЛЕС**, написанным без **ЯТЬ**, через простое **Е**. На разные лады он смехотворно убеждал публику, что только буква **ЯТЬ** в слове **ЛЕС** дает возможность художественно воспринять шум, голоса и зелень леса. **ЛЕС** же, написанный через простое **Е**, по мнению профессора Зелинского, не возбуждает полноты чувствований леса.

В 1917 г. находилось много чудачков, которые рьяно отстаивали **ЯТЬ** в местоимении множ. ч. **ВСЕ**, чтобы не спутать его с местоимением ед. ч. **ВСЕ**. Они ревели тогда:

— Как же мы в новой орфографии будем отличать **ВСЕ** от **ВСЕ**?!
 — Ведь они одинаково будут писаться.

А, кажется, шлиссельбуржец Н. Морозов остроумно ответил крикунам:

— Слово **голова** относится ко всем головам на свете, а чтобы не спутаться в различии голов, надо смотреть, на каких туловищах они сидят.

Он был прав. Мы знаем азбучную истину, что слово понимается при свете всего предложения, а не отдельно от него. Еще А. Потехня определенно установил: **«Вырванное из связи слово — мертво»**.

Не прошло еще и десяти лет — срока ничтожного для истории языка, — а мы давно уж ни от кого не слышим жалоб на то, что **ЛЕС** не дает образа леса. Новейшие русские художники слова великолепно изображают **ЛЕСА**, **ГНЕЗДА** и **ЦВЕТЫ** через простое **Е**. Сами они от этого не испытывают творческих мук, а мы — читатели — отлично воспринимаем их творения и без буквы **ЯТЬ**. Без этой буквы мы различаем в слове **ЕСТЬ** два его значения: **имеется** и **кушать**.

Те упрощения орфографии, которые я предлагаю, значительно безопаснее введенных в 1917 г. Слово **ЕСТЬ**, в смысле кушать, по совести говоря, не вполне передает свое произношение, которое заметно так отличается от выговора слова **ЕСТЬ**, в смысле имеется.

Слово **ВСЕ** теперь употребляется в нескольких смыслах. Примеры: **рабы все молчат** (Никогда не возражают). **Рабы все молчат** (Ни один не говорит). **У нас на рынке все покупают** (В смысле: все, что угодно, и в смысле общедоступности рынка) и т. п.

Такого рода смысловых неясностей и неточностей, надеюсь, не создаст ни одно из предлагаемых мною упрощений правописания.

Не опасаясь, что эти упрощения вызовут протест со стороны людей, принадлежащих к разным говорам великорусского языка: упрощения касаются таких букв, на которые меньше всего падают различия говоров друг от друга.

Правила орфографии, которые я предлагаю из нее вымести, ныне штудируются учениками лишь в силу исконного обычая (Традиция господствует над целесообразностью!). Ни малейшей жизненной нужды в них нет.

Рекомендуемые мною упрощения орфографии естественно приближают начертание к произношению без всякого искажения или затемнения значения очищаемых слов.

* * *

Статья моя об упрощении орфографии была уже написана, как я добыл и прочтал в № 10-м «Родного языка в школе», работу об упрощении орфографии Теверовской и ответ на нее профессора Д. Ушакова. А вскоре пришел и № 17-й «Учительской Газеты», в котором названный профессор дал вторую статью — «Нужна ли дальнейшая реформа орфографии?». В этой последней статье проф. Ушаков расценивает все поступившие в «Учительскую Газету» проекты реформы орфографии.

На проектах Теверовской и присланных в «Учительскую Газету», а также и на обоих упомянутых статьях проф. Ушакова нельзя не остановиться. Они показательны во многих отношениях. Прежде всего, они говорят о том, что в низовой учительской гуще, в самых отдаленных и противоположных углах РСФСР назрело одно требование: **нужна дальнейшая реформа орфографии!**

Как ни вертись, а с этим требованием придется считаться, ибо если оно сегодня звучит сильно и настойчиво, то завтра оно зазвучит еще сильнее и настойчивее. Мы, народные учителя, ежедневно, ежечасно чувствуем, как нам самим, а еще больше ученикам, трет шею ненужный, отживший орфографический хлам. Не удивительно, поэтому, что от нас, из низов, а не из Академии Наук, не от лингвистов, идут сейчас беспокойные зовы — реформировать дайте наше правописание. У кого что болит, тот о том и говорит.

Рассуждения проф. Ушакова в последней его статье о реформе орфографии вызывают и обиду, и недоумение. Он пишет:

«...Многие думают, что реформа правописания начата и не закончена... Не-

которым, кроме того, кажется, будто уже в 1917 г. предполагено было продолжение реформы, даже было обещано, но почему-то не осуществляется.

...Это недоразумение. За слухи («Говорилось») никто не отвечает. Никем в том числе Академией, обещаний не давалось, да и даваться не могло, потому что в 1917 г. — правильно ли, нет ли — осуществленную реформу считали законченной» («Учительская Газета», № 17 (140) от 23 апреля 1927 г. стр. 4-я).

Неужели и проф. Ушаков всерьез полагает, что реформа нашей орфографии закончена?! Кто же может сколотить вечный футляр для орфографии? И что значат слова: законченная реформа? Если они относятся профессором к реформе орфографии 1917 г., тогда они имеют смысл. Если же значат конец всякой реформы, на веки-веков, тогда они достойны сожаления. На земле нет и не было авторитета, который предугадал бы конец развития всех вещей.

Да, прав тот, кто требует дальнейшего упрощения орфографии! Его к этому подхлестывает сама жизнь.

Бывает так, что наука ведет за собою жизнь, но чаще мы наблюдаем процессы обратного содержания.

Мысль о законченности реформы правописания — мертвая мысль. Она чужда всему духу современности.

Профессор Ушаков спрашивает: «следует ли вновь переобсуждать обсужденное? Так ли уж болен организм нашей орфографии, чтоб его подвергать столь частым операциям?»...

По мнению профессора, некоторые нынешние предложения об упрощении орфографии прежде не прошли в жизнь только случайно. Он раньше сам был за эти предложения. Так почему же и теперь необходимо оставлять в силе дурную случайность? Устранить ее! Ведь сам же профессор Ушаков в статье против Теве-ровской принимал некоторые упрощения орфографии. А несколькими строками ниже, в этой статье, он становится ангелом хранителем старого орфографического тряпья, сомневается в полезности дальнейшего упрощения правописания. (Хорошее дело — всегда, и в малых, и в больших дозах — делать полезно). Не пойму я этого «семо» и «овамо»!

Профессор Ушаков боится подвергать частым операциям организм орфографии... Будем рассуждать хирургической терминологией и продолжим аналогию почтенного лингвиста.

Орфография — организм. Известен ли профессору Ушакову хоть один случай из истории русского языка, когда реформа правописания, проведенная после зрелого и широкого обсуждения ее лингвистами, педагогами и просто интересующимися гражданами, оказалась болезненной операцией, причинившей только один вред организму? Трудно, полагаю, будет профессору найти такой случай.

Далеко за примерами не пойду. Возьму реформу орфографии 1917 г. «Операция» сложная. Однако, как мило и скоро после нее заживился «организм» орфографии! Хоть убейте, не представляю, какие болезни схватят слова **МЫШЬ**, **РОЖЬ**, **НОЧЬ**, **ЛИШЬ**, **ВСКАЧЬ** и т. п., если мы отрубим от них мягкий знак? Пусть профессор Ушаков, на примере взятых мной слов, переведет свою художественно-хирургическую аналогию на грамматический язык! Организм нашей орфографии — ответим на сомнения профессора — болен, жестоко болен! Долго его еще надо лечить. И прежде всего — лечить хирургически!

Теперь позвольте для орфографии дать другую аналогию. Орфография представляется мне в виде исторического веза, на который века набросали всяческого формально-словесного хлама, теперь устаревшего, не имеющего никакого права в нашей школе. Но наши дети почему-то обязаны мызгать свои сиденки, чтобы тащить эту рухлядь на гору науки. Зачем тянуть лишнюю кладь? Не лучше ли ее сбрасывать на ходу и всегда, как только ее заметишь?

Полный орфографический справочник, который рекомендует издать профессор Ушаков, будет хорошим подручным для учеников в преодолении ими правописания, но он отнюдь не делает лишним и возможное упрощение орфографии. Справочнику и в упрощенном правописании останется еще большая служба!

Профессору Ушакову кажется, что... «одной трудностью усвоения (орфографии.— А. Т.) для учащихся аргументировать нельзя».

Нет, аргументируем дальнейшее упрощение орфографии кое-чем и другим. Но если бы у нас против архаических правил орфографии был в руках только один козырь — трудность усвоения правописания для учащихся — и то ему нужно отдать внимание. Ведь основная задача педагогов — облегчить ученику усвоение знаний. А когда облегчение может быть сделано за счет уничтожения отживших правил орфографии, то махнуть на это облегчение рукой — значит высказать непростительное пренебрежение к ребенку.

Професору Ушакову прекрасно известно, что трудность усвоения учениками орфографии чревата и трудностями для всех учителей-спецов. Ученик, хромающий в орфографии, хромает и во всех дисциплинах и ставит спицы в колеса всем учителям своей школы, а в особенности—словеснику. Аргументация «трудности» усвоения орфографии, следовательно, идет со стороны учеников и учителей. Когда учитель в течение 15-20-25 лет правит одни и те же ошибки детей против глупых правил правописания, огорчает себя и учеников,—согласитесь, профессор Ушаков, что он не может сохранять **вашего олимпийского спокойствия** в отношении вопроса об упрощении правописания. Ему жалко и своего и ребячьего времени, потеряного на непроизводительную борьбу с дикими корягами нашего правописания.

Всяк понимает, что предлагаемые упрощения орфографии—не панацея от безграмотности. Однако, они дали бы ученику большое облегчение в изучении правописания. Из-за этого стоит огород городить!..

В истории науки, искусства и социальных движений записано много печальных страниц, свидетельствующих о том, что развитие и проведение в жизнь некоторых общепользованных идей иногда задерживалось ошибочными мнениями научных авторитетов об этих идеях. Ошибка научного авторитета всегда обходится людям дорожее заблуждений простого смертного человека: авторитету многие слепо доверяют и повторяют его промахи, не подвергая их критическому анализу. Несомненно, одной из таких вредных ошибок является мнение лингвиста, профессора Ушакова, о ненужности дальнейшей реформы русской орфографии. Мне уже приходилось встречать многих интеллигентных (не в кавычках!) людей, в том числе и педагогов, которые на реформу орфографии тоже машут рукой, говоря:

- Это—не ново.
- Об этом уж Ушаков писал.
- Не нужно упрощать!

Из обстоятельной беседы с такого рода людьми сейчас же выяснилось, что они не вдумывались в статьи Ушакова о реформе орфографии, или только слышали о них краем уха. Но они считали долгом откозырнуть меня авторитетом Ушакова.

Отмечаю и вот что. Низовое массовое учительство почти всюду стоит за упрощение орфографии. Некоторые же педагоги школ второй ступени относятся к этому вопросу с прохладцей, иронически. Таковы, по крайней мере, мои личные наблюдения. Все это, впрочем, понятно. «Бытие определяет мышление»...

Существует суеверие, будто вопрос об упрощении орфографии—узко-педагогический, академический. Неправда! Орфографией интересуется всякий мало-мальски грамотный человек, у которого дети маются за учением правописания. Упрощение орфографии, в смысле компетенции, действительно есть вопрос академический и педагогический, но в смысле интереса, он—вопрос общественный, занимающий всех. Жаль, что обсуждение его, как и обсуждение других важных проблем школьного строительства, мы нередко запираем в круг только педагогических изданий. Это обсуждение полезно чаще выводить и на страницы нашей общей центральной и провинциальной печати...

* * *

В проектах упрощения орфографии, разобранных профессором Ушаковым, действительно много рискованного, опасного и просто «заумного». Например: предлагают писать **ИУГ, ИАМА, МОИА, ЛЬУДИ**, вместо **ЮГ, ЯМА, МОЯ, ЛЮДИ** и т. п. Это — явная тяга к старине, к иностранщине. Звуки **Ю, Я** — дети обычно не делят на их составные элементы. Я лично не помню случаев, когда бы дети писали вместо **Я** — **ИА**, вместо **Ю** — **ИУ**. Это им не свойственно. Редкие исключения — не доказательство.

Некоторые авторы проектов упрощения орфографии требуют введения особого знака для длительного **Г**. Это—осложнение орфографии, а не упрощение. Нужда в этом знаке есть, может быть, только в некоторых говорах. Но упрощать орфографию великорусского языка, ориентируясь на говоры, нельзя. Одному говору угодишь, другой останется обиженным.

Предлагается выбросить букву **Э**. Это—мелочно. Принятие этого предложения создало бы путаницу.

Есть сторонники замены буквы **Э** буквой **Е**. Последнюю, в этом случае, советуют оттенять ударением. Русский язык имеет звуки **Э** и **Е**. Они различны. Пусть и изображаются различно. Букву **Е** писать с ударением, к тому же, не легче, чем **Э**.

Высказывается пожелание устранить удвоенные согласные буквы во всех русских и иностранных словах. Искоренить удвоенные согласные буквы из слов иностранных, вошедших в русский язык, конечно, полезно, но бессмысленно изгонять их из русских слов... **Я САДИЛ ТОПОЛЯ И ССАДИЛ ПАЛЕЦ... МАТУШКА ВВЕРНУЛА-ТАКИ СЫНКУ ПОДАРОЧЕК... МАТУШКА ВЕРНУЛА-ТАКИ СЫНКУ ПОДАРОЧЕК.** Разберемся в этих фразах. Выкинем удвоенную букву из слова **ССАДИЛ**,—получим глупость. Противоположный смысл двух последних фраз определяется исключительно удвоенной буквой **В**.

Нельзя согласиться с Тверовской—писать вместо, например, **БЬЕТСЯ, УМЫВАЕТСЯ—БЬЕЦА, УМЫВАЕЦА** и т. п. Частица **СЯ** имеет свой особый смысл. Частица **ЦА**—бессмысленна и не равноценна **СЯ**. Приняв в глаголах окончание **ЦА** вместо **СЯ**, мы допустим искажение смысла слов. **МНЕ НЕ СПИТСЯ**—имеет смысл. **МНЕ НЕ СПИЦА**—чепуха.

Не надо забывать и того, что многие диалекты нашего языка дают окончание **ТСЯ** и **ТЬСЯ**(как **ТСЯ, ТЦА, ЦЦА**, но не **ЦА**).

В качестве разделительного знака между согласными и гласными буквами Тверовская предлагает апостроф вместо твердого и мягкого знаков. Выше я подробно доказывал несостоятельность этого предложения.

Поднимаются голоса и за окончания **ОВА, ОВО, ЕВА** в родительном падеже в именах прилагательных и причастиях. Узаконение этого предложения было бы жертвой московскому наречию в ущерб многим другим говорам великорусского языка.

В представленном выше моем проекте реформы орфографии я, как мне кажется, включил только те упрощения, которые не вызовут основательных возражений и не причинят языку ничего дурного.

* * *

Так как вопрос об упрощении орфографии имеет широкое не только педагогическое, но и общественное значение, то я просил бы читателей журнала высказать по нему свои соображения. Также весьма желательно было бы организовать выявление общественного мнения по данному вопросу. Особенно хочется знать, что думает об упрощении правописания сама учащаяся молодежь.

* * *

В этой статье я нарочно не соблюдал тех правил правописания, которые считаю лишними. Полагаю, что у учителей и слушателей ее ничуть не пострадают глаза, уши и горло. Допускаю надежду, что и выраженные в ней идеи—будь они даже несостоятельными—всяким здравомыслящим человеком будут поняты точно, недвусмысленно. Если же случайно я где-нибудь окажусь тусклым, неясным, то, наверное, в этом не будут повинны использованные в статье упрощения правописания.

Чужие цитаты и слова приведены в статье с сохранением их орфографии.

Эроника

Три слета

В августе текущего года, почти одновременно, должны были состояться три грандиозных слета: Всесоюзный слет юных пионеров в Москве, всемирный слет скаутов в Ливерпуле и социал-демократический юношеский день в Вене.

Джамбори)*

«Англия будет наводнена тысячами бой-скаутов. Сюда съедутся тридцать тысяч скаутов со всей Британии и из 42 иностранных государств, где есть скаутские организации», — так писали скаутские газеты.

Выступления национальных организаций, экскурсии, богослужения — вот краткая схема, по которой построен Джамбори.

Имея основной задачей подготовку подрастающего поколения к будущей войне, великобританская буржуазия уделяет много внимания методам привлечения детей в ряды скаутов. Лагеря, всевозможные игры, кино, спорт, сооружение мостов, выставки и прочее — вот многообразие форм проведения этого слета.

Но для нас не секрет истинное значение громких фраз о «международном братстве», значение пацифистских воплей руководителей скаутского движения. Мы знаем и результаты этого воспитания «в духе любви к ближнему». Сам Баден-Пауэль**) признавался, что во время английской забастовки скауты выполняли нечистоплотную штрейкбрехерскую работу. В Америке скауты рука об руку с полицией избивали рабочих во время угольной забастовки в Колорадо. Больше того: вожди бой-скаутов поддерживают связь с тайными английскими агентами, работающими на территории СССР.

Международный день юных социал-демократов

В Вене меньшевистский интернационал наметил собрать 35.000 молодежи. Программа дня состоит из приветственных речей, факельного шествия и большой демонстрации. Намечалось присутствие десяти тысяч членов общества «Красный Сокол» и «Друг Детей». Эти две организации представляют «левую» разновидность скаутского движения. Они всячески стремятся подавить революционную мысль и действия пролетарских детей. Они отрицают классовую борьбу в школе и свою реакционную деятельность прикрывают левой фразой и красной вывеской.

Слет пионеров в Москве

Одновременно со сборами в Ливерпуле и Вене дети победоносного пролетариата СССР провели свой слет в Москве.

Слет имел задачей всколыхнуть всю массу советской детворы и взрослой общественности; слет вооружил третье поколение на социалистическую стройку.

Чтобы ускорить темп индустриализации, чтобы понести коллективизацию в самые глухие деревни СССР, нужна колоссальная работа, огромное напряжение сил всей детворы, во главе с юными ленинцами.

*) Джамбори—индийское слово, обозначающее большой совет старейшин. У скаутов Джамбори—название слетов. Международное Джамбори этого года—третье по счету (первое было в 1920 г., второе в 1924 г.).

**) Баден-Пауэль—организатор и в настоящем руководитель скаутов Великобритании; «главный скаут всего мира».

«Миллионами детских рук поможем выполнить пятилетку» — вот лозунг этого дня.

* * *

В первом Всесоюзном слете юных пионеров приняли участие делегаты пионеров Канады, Америки, Китая и многих европейских стран.

Через иностранных делегатов еще более укрепилась интернациональная боевая связь наших организаций с детьми угнетенных запада и востока.

Это не случайно.

Не случайна и одновременная демонстрация сил трех могучих организаций мирового значения. Борьба за детей, борьба за подрастающее поколение обостряется. Буржуазия боится выпустить из своих рук влияние на новое поколение.

А. Рожков

Об одной осенней конференции

(Из блок-нота)

Конференция началась своевременно. Вопросы были поставлены животрепещущие, а как они были подготовлены, как проработались — об этом нужно сказать несколько слов.

Хорошо были освещены и проработаны вопросы о пятилетке и социалистическом соревновании. О постановке в школе антирелигиозного воспитания конференция высказалась единодушно. В принятых предложениях постановили: ввести в Новосибирском районе с начала 1929-30 уч. г. во всех школах шестидневную неделю. Этим шагом просвещенцы Новосибирского района надеются (и довольно основательно) убить сразу двух зайцев. При введении шестидневной недели дети будут менее утомляться к концу рабочей недели, — отсюда повышение интенсивности труда, а самое главное: занятия будут производиться во все религиозные праздники, чем, ясно, мы отвлечем ребят от посещения церкви, пьяных празднеств дома и проч. Кроме того, конференцией вынесен ряд решений и указаний о насыщении антирелигиозностью комплексного материала и проч.

Доклад и выводы докладчика о военизации в школе 1 ступени свелись почти исключительно к постановке военной муштровки в школе, к введению в школе отделений, взводов, рот, к правилам вставать при входе учителя, отдавать ему дежурным по классу рапорт и проч. С выводами и предложениями докладчика конференция, конечно, не согласилась, раскритиковав и в стенгазете и в выступлениях. Ошибку докладчика исправила секция, указавшая в разработанных ею предложениях на обязанность увязки военизации с физкультурой, на введение элементов военизации и игры, на ежедневные физкультурные зарядки в течение 15-20 минут и обязательность занятий физкультурой-военизацией, как минимум, два часа в неделю. Секция конкретно указала на материал и упражнения, необходимые для прохождения в группах, а также и на методы работы.

Постановка практикума по труду, нужно сказать, «великолепно» провалилась. Прежде всего докладчик в течение двух часов «плавал» в общих выражениях, а затем шесть часов половина конференентов «била баклуши», а остальные им помогали. Неподготовленность руководителей, помещений и инструментов привела к тому, что раздергали несколько рогов, разматывали несколько клубков шпагата, разорвали по листикам книги и ничего путем не сделали. В будущем необходимо обращать внимание на подбор и сил, и инструментов, и времени, так как многие процессы работ в течение шести часов непрерывного труда выполнить нельзя (пример: переплет книги). Дело было бы лучше, если бы отвели для этого несколько дней по часу, по два.

Хорошо была поставлена и дала много полезного работа по педологии. Материал был дан из практической работы и в духе практического его применения; также были построены выводы и предложения. Для руководства педагогической работой в районе и связи с педологическими учреждениями создана тройка из товарищей, проводивших в своих школах данную работу. Постановлено для обработки и сбора материала создать педологический кабинет в районе. Предложе-

но всем в период с 15 сентября по 1 октября произвести обмер детей по методу доктора Чулицкой и учет успешности по Гурьянову. Срок обработки материала с 1 по 15 октября. В дальнейшем намечаются другие работы. Большим тормозом является отсутствие педологической литературы, особенно метрических скал Бинз-Симона. Нашим издательствам нужно озаботиться выпуском данной книги, а также и других недостающих.

Нельзя никак примириться с такой постановкой докладов по агрономизации школ, как это было сделано на Новосибирской конференции. Общие фразы, общие слова, и ничего конкретного. Что нужно делать школам по проведению агрикультурных мер в отдельных частях района (примерно, правый или левый берег Оби), указано не было. Даром убитые деньги, даром убитое время. В дальнейшем докладчика нужно предупреждать не за три часа, а ранее и работу строить более целесообразно.

Счень хорошо сделал райисполком, проведя совместное совещание завшколами и председателей. Совещание внесло ясность во многие вопросы, как-то: бюджет, использование помещений, ремонт, разграничение прав и обязанностей председателей с завшколами. Не мешало бы такие совещания проводить и в других районах.

К недостаткам конференции необходимо отнести:

1) слабое развешивание самокритики как конференцентами, так и руководителями конференции;

2) несвоевременное укомплектование школ. С'ехавшиеся работники не знают, где будут в дальнейшем работать, начинают шушукаться, узнавать о предполагаемом назначении «стороной», нервничают, попадают иногда работники одной школы в одну секцию, что явно также тормозит работу;

3) несколько слов о питании, помещении и проч. мелочах, имеющих крупное значение. Обедать приходилось ходить за 3-4 километра; в общежитии было грязно, часто не было кипятка;

4) райСНО и РМК рабрпрос не позаботились ни о малейшем культобслуживании конференентов. Конференция продолжалась около двух недель и только к концу была принесена одна партия шахмат на 150 человек. Ни о какой выставке новинок «да и старинок» — как учебников, так и литературы — не было и в помине.

И все же, несмотря на ряд указанных недостатков, конференция дала уезжающим в долгий трудовой год товарищам хорошую зарядку.

Всем завшколам, всем педагогам Сибирского края

Рост активности детских масс повышает перед каждым педагогом ответственность за дело воспитания детворы, за дело направления этой активности по правильному руслу.

Отсюда вытекает огромная роль детской печати в педагогической деятельности. Детская печать, развивающая общественно-полезную работу на основе самодельности детей, должна в текущем 1929-30 учебном году сыграть роль не только создателя общественного мнения вокруг деятельности учащихся вне школы, но и роль организатора внутришкольной жизни и учебы.

В связи с этим перед каждым педагогом стоят две задачи:

1) внимательно следить за газетой „Юный Ленинец“, освещающей жизнь, быт и работу детей Сибири и выдвигающей основные вопросы, вокруг которых педагоги должны организовать внимание и деятельность детворы;

2) добиться, чтобы подписка на газету в каждой школе равнялась числу учеников от 11 до 16 лет включительно.

Подчеркиваем, что работа с газетой должна быть начата немедленно. Развитие тиража подписки должно быть закончено к 1 ноября с. г. Все коррективы, необходимые по вашему мнению в газете, мнения о газете педколлективов и т. п. направляйте по адресу: Новосибирск, редакции „Юного Ленинца“.

Настоящее письмо предлагается обсудить на педколлективах и родительских собраниях.

Зав. СибОНО Н. ВИХРЕВ.

Таштишут

Школа и кампания хлебозаготовок

Хлебозаготовки — один из важных вопросов, мимо которого школа никак не может пройти. Из опыта нашей школы (с. Мезенцево, Тюменцевского района, Каменского округа) можно сказать, что ученики на хлебозаготовки реагируют по-разному. Те или другие мнения о них они приносят в школу из дому. Но вот когда все внимание детей было обращено на это важное дело, когда была доказана ученикам насущная потребность в хлебе со стороны государства, когда подсчитали товарность хлеба в селе, то оказалось, что данное для выполнения задание по хлебозаготовкам далеко не берет весь товарный хлеб у крестьян. Перед детьми открылась после этого новая картина положения хлебозаготовок. Если до широких, исчерпывающих весь материал, бесед среди детей были разговоры о том, что и последний хлеб заберут, то уж после них этого не наблюдалось.

— А ведь план-то рассчитан с наличностью товарного хлеба, — заключили дети.

Школа сделала, таким образом, переворот в умах ребят, и этот переворот они из школы унесли в свои семьи, в гущу хлебодержателей.

После предварительных бесед школа перешла к методу агитационно-наглядной работы по хлебозаготовкам. Мы провели два карнавала, в которых приняли участие организации села. Интересное зрелище — карнавал усилил ход хлебозаготовок.

Далее мы вошли в связь с избой-читальной. С избачом договорились о том,

чтобы снабжать это просветучреждение соответствующими плакатами, лозунгами и карикатурами. Ребята рисовали зверей, птиц и над ними подписывали фамилии держателей хлеба. Рисунки снабжались соответствующим четверостишием, высмеивающим кулаков — держателей хлеба.

Вот пример:

Эх, согну-ка я в дугу (медведь гнет план-дерево)

Ваши заготовки,
Как хотите вы ходите,
Не продам пудовки.

Или:

На березе я сижу. (сова на дереве),
Я сижу и думаю,
Вместо хлеба, угощу
Я советы дулею.

И т. д.

Результат такой работы оказался налицо. Хлебодержатели сдавали хлеб.

Домашние ученики проводили беседы и читки статей о хлебозаготовках. Ученик 3 группы Чурилов Гриша всю избу разукрасил плакатами, лозунгами и диаграммами. У него в доме проходили всегда участковые собрания бедноты.

В школьном альбоме тоже появились рисунки, отражающие хлебозаготовки.

Старшие ученики разбились на участки для непосредственной работы по заготовкам хлеба.

Интересно слышать от просвещенцев об опыте других школ в работе по хлебозаготовительной кампании, дабы в будущем наиболее лучшие из них широко использовать в школе.

К. Крюков.

Весенняя посевная кампания и участие в ней школ Новосибирского округа

1.

Мероприятия партии и правительства в целом по вопросу увеличения посевной площади и улучшения посева заставили все учреждения нашего Союза всколыхнуться и принять ряд практических мероприятий на местах. На места были спущены от НКП, СибОНО и окрсно соответствующие указания, говорящие о том, что просветучреждения не должны оставаться в стороне от этого

важного момента. Много практических указаний было получено, особенно от окрсно. Надо, однако, сказать, что часть из них получилась слишком поздно, а программно-методические вопросы, даваемые в указаниях, в основном сводились к перечню очередных тем Сибварианта.

На местах работа уже началась еще до получения указаний. С опубликова-

Опытом работы делится со всеми другими школами. Решено все работы проводить под непосредственным наблюдением агрономических сил.

Только путем длительного и упорного труда на протяжении ряда лет можно

будет перевести школу на агрономические рельсы; только после ряда опытов можно убедить население в его необходимой помощи школе в этом деле.

Белоусова.

Баквинский район.

Соревнование сибирских вузов

Социалистическое соревнование захватило собою и наши сибирские вузы.

Томский государственный университет, учитывая огромную важность проводимых по всему Союзу соревнований и полагая, что вузы на фронте культурной революции и социалистического строительства должны быть в первых рядах, вызвал на широкое соревнование Омский медицинский институт, Иркутский и Казанский университеты.

В качестве основных вопросов социалистического соревнования были выдвинуты следующие:

1. Улучшение социального подбора и подготовка поступающих в вузы.

2. Улучшение методов преподавания и рационализация учебных планов и программ.

3. Повышение производительности труда как преподавательского состава, так и учащихся (посещаемости занятий, аккуратной сдачи студентами зачетов, борьба с второгодничеством и затяжкой сдачи дипломных работ и государственных экзаменов).

4. Углубление марксистского мировоззрения у студенчества в вузах и внедрение методов диалектического материализма в преподавании.

5. Подготовка соответствующей идеологически выдержанной научной смены (вопрос об аспирантах, выдвиженцах и т. д.).

6. Развитие и улучшение постановки научно-исследовательской работы.

7. Отражение в работе вуза задач индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства на началах коллективизации, в особенности соответствующих задач, стоящих перед народным хозяйством Сибирского края.

8. Установление и укрепление связи с производством и в частности укрепление связи с оканчивающими и с практикантами и улучшение использования хозорганами практикантов в летние периоды.

9. Укрепление связи с рабочими организациями и усиление пролетарского влияния.

10. Всемирное повышение внимания улучшению здоровья студенчества путем:

- а) диспансеризации;
- б) улучшения летнего отдыха;
- в) рационализации рабочего дня студента;

г) улучшения питания и жилищных условий;

д) углубления физкультурной работы.

11. Улучшение массовой работы среди студенчества (разумный досуг, клубная работа и работа добровольно-общественных организаций).

12. Рационализация аппарата студенческих организаций.

13. Более активное вовлечение студенчества в учебную жизнь вуза.

14. Повышение культурного уровня студенческой массы.

15. Повышение работы по обороне страны.

16. По хозяйственной жизни университета:

а) улучшение работы экономсоветов;

б) рационализация и освежение адмхозаппарата;

в) решительная борьба с бюрократизмом;

г) повышение производительности труда;

д) повышение благосостояния вуза (вопросы рационализации бюджета и финансирования, вопросы режима экономии, улучшение оборудования, всемерное обеспечение всех отраслей вузовской работы и жизни, улучшение учета (инвентаризация), охрана и сбережение имущества, ремонт здания).

17. Развертывание самокритики и усиление связи с прессой.

Для летней работы:

1. Лучшая организация летней практики.

2. Лучшая подготовка в новом учебном году по линии учебной и по хозяйственной.

3. Лучшая организация приемной и экзамениционной кампании.

4. Проведение лагерного сбора.

5. Лучший подбор аспирантов и выдвиженцев.

Вопросы эти подвергались детальной конкретизации по линии университетских профсоюзных организаций, с привлечением к этому делу профессорско-преподавательского состава, студенчества, рабочих и служащих.

Соревнование между вузами будет длиться весь учебный год. Имеющиеся у нас материалы говорят за то, что работа

в порядке соревнования уже началась. Дело растет и ширится. Так, кафедрой оперативной хирургии ТГУ организован хирургический отряд, направленный в село Шушенское, Минусинского окр., для безвозмездного обслуживания населения хирургической помощью.

Студенты - лагерники физмата ТГУ выехали на социалистическое соревнование студентов-лагерников горного факультета СТИ. 1. Максимальная усвояемость военной лагерной учебы; 2) активное участие всего состава лагерников-студентов в общественной работе (газета, руководство самообразовательными кружками красноармейцев, клубная работа и т. д.); 3) примерная дисциплинированность студентов-лагерников, отсутствие дисциплинарных взысканий — вот пункты соревнования.

Студенты-практиканты химии на общем собрании обязуются:

1. Принять активное участие в социалистическом соревновании того предприятия, где будут на производственной практике.

2. Принять активное участие в общественной работе предприятия.

3. Проводить разъяснения пятилетнего плана строительства и итогов XVI партконференции.

4. Крепить связь с производством:

а) сделать ряд докладов для рабочих и в особенности для рабочей молодежи о жизни нашего вуза и в частности физмата, о том, как поступить на физмат и вообще в вуз;

б) выявить возможность использования студентов-практикантов и оканчивающих нашего физмата в предприятиях;

5) всем представить точный отчет о своей работе на предприятии.

Ряд профессоров и преподавателей университета продлили зачетную сессию, предоставив возможность отставшим сдать зачеты; целый ряд студентов, по почину комсомола, объявили вызовы друг другу на своевременную сдачу несданных зачетов; образованы группы неуспевающих, с которыми будут проводиться дополнительные занятия в порядке социалистического соревнования.

Так нужно работать

В Ордынском районе, Новосибирского округа, хорошо знают о Мало-Ирменском ликпункте. С ним всегда связывается вопрос, как нужно работать по ликвидации неграмотности.

Охватывает ликпункт 72 человека, или 50 проц. всего количества неграмотных села.

Но главное—в качестве работы ликпункта.

Хлебозаготовки... Лукпунктики впереди. Резко клеймят позором держателей хлеба. Резко и настойчиво выступают на собраниях, обходили дома, организовали красные обозы. И что же? Первая в районе Мало-Ирменка выполнила план хлебозаготовок с превышением на 10 проц.

Коллективизация... Все ученики-домохозяева вступили в коллективы. Мало того, большой бой идет и у остальных стариками.

Контракция посевов... Здесь в особенности проявили себя ученики. Предварительно разбившись по участкам, ребята обошли ряд домов и сами проводили беседы о пользе контракции. Выявленные подкулачники клеймились ими. И контракция была принята.

Усвоен и популяризован новый закон о с.-х. налоге.

Ученики в селе составили тот актив, который твердо и настойчиво проводит в жизнь задачи по социалистическому переустройству деревни.

Перед райс'ездом советов, за 20 километров в Ордынский приехали ребята демонстрировать свои достижения, но главное—свои очередные задачи...

Было приятно, более того—радостно, видеть эту картину—демонстрацию против неграмотности, за увеличение посевов, за коллективизацию, за выполнение ленинских заветов.

Мало того — ученики развертывают колоссальную работу по вопросу об увеличении посевов, ведут учет увеличения по каждому хозяйству. В праздник первой борозды намечено посеять 4 гектара для ликпункта и произвести запашку бедноте. Участвуют в этом деле не только ученики, записали своих лошадей и другие.

О чем говорит опыт работы Мало-Ирменского ликпункта? Он говорит о том, чего можно добиться при правильной постановке дела на ликпункте.

В.

Мало-Ирменка, Новосибирского округа.

Среди книг Дж. Зурнев

Обзор литературы по самообразованию

Работа с книгой

Еще в 1927 году в сводной библиографической работе тов. Богомазовой — «Литература по самообразованию» — в разделе «Работа с книгой и газетой» поместить было нечего, кроме старых работ Керженцева, Крупской, Петрова, Поварина, Боровича, Пруссаковой, Невского, Базилевича, Ребельского и несколько других менее видных методистов.

Тем не менее уже к этому времени можно было сказать, что методика работы с книгой стала на верный путь и хотя не всегда отвечала идеологической выдержанности, но отвечала так или иначе запросам потребителя и в какой-то мере его удовлетворяла.

В этот период особенным спросом (да и последующим) пользовались две работы: Ребельского — «Азбука умственного труда», которая к 1927 г. выдержала семь изданий, а к середине 1928 г. уже девять. Автор, будучи «оглушен» успехом книги, буквально не успевал ее перерабатывать и сколько-нибудь основательно корректировать, так как промежутки между изданиями были в 3-4 месяца.

Другая работа, конкурирующая с Ребельским, это сборник под редакцией Лядова — «Как работать с книгой», составленный преподавателями Ком. Унта им. Свердлова. Этот сборник выдержал уже семь изданий, хотя вышел и позднее книжки Ребельского.

Насколько зарекомендовала себя эта книжка, видно хотя бы из того, что в последних изданиях составители даже сняли предисловие и не указывают, для кого она предназначена.

С одной стороны, это как-будто поднимает «марку» книги, а с другой — вводит в заблуждение читателя и покупателя, так как она предназначена не для начинающего читателя, а, главным образом, для совпартшкол, комвузов, рабфаков, педтехникумов.

Рядом со старыми работами появились и новые, некоторые из них по-новому ставят вопросы чтения и выбора книг.

Особенно ярко, по-марксистски, ставит вопросы и разрешает их В. Рожицин в своей небольшой, сжатой, но чрезвычайно насыщенной брошюре: «Организация умственного труда».

Давая некоторые общие советы и указания, которые можно встретить и у других авторов, книжка Рожицина ценна своим направлением, своей установкой. В статье «Фетишизм книги» автор очень горячо доказывает и анализирует, какую же книгу нужно читать. Особенно для начинающих читателей это очень важно. В книжке рассматриваются следующие моменты: 1) умственный и физический труд; 2) право на умственный труд; 3) поиски книги; 4) фетишизм книги; 5) как читать книгу; 6) источники, первоисточники, пособия; 7) как писать работу; 8) память; 9) организация мышления; 10) мастерская умственного труда; 11) умственное утомление; 12) возбуждающие средства.

Тов. Базилевич, очевидно, учел опыт работы и те замечания, которые были сделаны рецензентами в отношении его первой работы, под названием «Работа над книгой» (изд. в 1926 г.), и свои новые работы написал, рассчитывая на разные слои самообразующихся, что безусловно, внесло большую четкость.

Первая его книжка носит название «Техника работы над книгой» и имеет своей аудиторией комвузы, совпартшколы, рабфаки, рабочие университеты, тогда как вторая называется «Основные правила работы с книгой и газетой» и имеет подзаголовок «Пособие для мало подготовленного читателя» (автор понимает окончивших школы I ступени взрослых и не имеющих еще навыков к работе с книгой).

Не останавливаясь подробно на первой работе тов. Базилевича, мне кажется, что вторая его книжка слишком сложна для начинающих работников с книгой. Им будет трудно усвоить много технических, теоретических требований, которые даются в догматиче-

ском разрезе и совершенно «не убеждают», а лишь «принуждают».

Предпосылаемая глава «Значение книги» неубедительна, и хотя она вся в ссылах на Владимира Ильича, тем не менее не выясняет—и что такое мировоззрение и для чего нужно читать. Пафоса, так нужного для книжки, предназначенной захватить начинающего читателя, в брошюре нет. Материал для проработки тоже взят трудный (Ленин, Покровский).

Появилась в новой переработке книжка **О. Гарнопольской**—«Работа по книге и газете»—но о ней, как и раньше, ничего не скажешь, слишком уж она «переписанная» с других, а там, где автор пытается сказать свое собственное слово—оно не выдерживает критики и, мне думается, что эта брошюра не прибавит ничего к тому, что уже есть.

Новым словом в самообразовательной работе являются рабочие хрестоматии преподавателей Сталинского коммунистического университета (вышло уже 4 выпуска). Остановлюсь на первой части — «Работа с научной книгой», — предназначенной для комвузов, совпартшкол и самообразования. Книжка издана «Работн. Просвещения» (М. 1928 г.). Авторы **Данилов, Дегтяревский, Нейман и Пальмбах** в предисловии совершенно правильно указывают, что нет еще пособия, которое бы трактовало вопросы работы с научной книгой, а что в такой книге имеется настоящая необходимость—спорить едва ли кто будет.

Трактовка материала несколько своеобразная—так даются вводные статьи: 1) история книги и 2) логические навыки в работе с книгой; затем дается хрестоматийный материал для проработки из статей тов. Ленина и Красина и к каждой из них даны вопросы и задачи для проработки с одним источником. Во второй части дана вводная статья тов. Неймана—«Работа по нескольким источникам» и хрестоматийный материал для проработки нескольких источников и, наконец, итоговые статьи: Нейман—«Техника рецензирования научной книги» и Данилов — «Исследовательская работа и ее оформление». Понятно, что материал этот предназначен для комвузов, но он в известной мере может быть использован в самообразовательной работе для уже работающих над книгой. Материал прора-

ботан достаточно хорошо, а главное, что труд в целом—четыре части («Литературная речь») — дает заверченный цикл. Эти рабочие хрестоматии для хорошо подготовленных читателей, работающих над углублением своего самообразования, являются весьма ценным вкладом в нашу самообразовательную литературу. Надо, однако, признать, что цена книги высока.

Наконец, следует отметить книжку тов. **Б. Нейман** — «Методика работы с книгой». Гиз. М.-Л. 1928 г.

Эта работа имеет подзаголовок—«Критико-библиографический обзор», в котором через сопоставление, сравнение и противоречия вышедших ранее и в последнее время руководств по работе с книгой делаются те или иные выводы.

Автор разбил свою книжку на следующие главы: 1) цель чтения; 2) программа и план чтения; 3) гигиена и организация труда; 4) понимание текста; 5) записи при работе с книгой; 6) доклад.

Надо отдать справедливость автору в добросовестности и детальности проделанной работы. Автор в своем труде упоминает 157 авторов и о каждом из них дает материал о суждении, выявляет их точки зрения, критикует и предлагает свою установку. Он своего читателя оберегает от авторов с чуждой идеологией, вскрывает эти идеологии и сущность их и источники, питающие эти идеологии.

Данная книга является как бы синтезом работы над книгой и потому предназначается не столько для работающих над самообразованием, сколько для руководителей этой работы: библиотекарей, избачей, педагогов, агитпропщиков и работников бюро самообразования.

«Книга не может претендовать на исчерпанность темы и многих источников автор едва касается, тогда как есть необходимость вскрыть некоторые из них глубже.

Считая все же этот труд первым опытом такого обследования и некоторого обобщения материала, нужно с удовлетворением отметить появление его, ибо это—одно из отрадных явлений, лишний раз подчеркивающее, какая великая тяга имеется в нашем союзе ССР к знанию, к работе с книгой.

Мих. Нодельман.

Художественная литература к программным темам

VII. Сравнение жарких и холодных стран.

- *Коваленский, А.—Сахарный тростник. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.
 *Винифред Сенфорд.—Негритянская девочка Калли. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 *Киплинг, Р.—Маленький Тумай. ГИЗ. 23 г. Ц. 30 к.
 *Лондон, Д.—Эскимосик Киш. ГИЗ. 28 г. 12 коп.

VIII. Домашние животные и дикие звери.

- =Бианки, В.—Хвосты. ГИЗ. 26 г. Цена 35 к.
 *Баршева и Бобынина.—Про животных. «Раб. Просв.». 27 г. Ц. 40 к.
 =Абрамова-Калицкая.—Лошадь Василия Дмитриевича. «Мириманов». 28 г. Цена 23 к.
 =Потемкина, М.—Мои знакомые. «Мириманов». 27 г. Ц. 50 к.
 =Коваленский, А.—Тетерев-косач. ГИЗ. 26 г. Ц. 35 к.
 =Дорофеев, Н.—Хохлушка мохноногая. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 *Житков, Б.—Беспризорная кошка. ГИЗ. 27 г. Ц. 10 к.
 =Пришвин, М.—Ярик. ГИЗ. 27 г. Цена 12 к.
 =Акульшин, Р.—Находкины дети. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.
 =Лесник.—Все собаки. ГИЗ. 29 г. Цена 45 коп.
 =Иванов, Б.—Кот—колоброд и крысы. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 коп.
 =Богданович, О.—Колочий гость. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.
 =Робертс, Ч.—Ребенок и медведь. ГИЗ. Ц. 5 коп.

=Перовская, О.—Ишка и Милка. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

*Киплинг, Р.—Рикки-Тикки-Тави. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 22 к.

*Критский, В.—Рассказы о животных. Изд. «Мир». 27 г. Ц. 35 к.

*Лазаревский, Б.—Яша. Изд. «Мир». 28 г. Ц. 25 коп.

*Чехов, А.—Каштанка. Изд. «Мир». 29 г. Ц. 25 к.

*Адамович, Е.—Умный. ГИЗ. 27 г. Цена 6 к.

=Верейская, Е.—Бесик. ГИЗ. 27 г. Цена 12 коп.

*Войнов, В.—Вертунок. Изд. «Мир». 28 г. Ц. 28 к.

IX. Торговля, поездки в город рассказы о городе.

- *Барто, А.—Диковинки. ГИЗ. 28 год. Ц. 50 к.
 =Борисов, Е.—Мишка в Москве. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

X. Местные промыслы.

- *Мексин, Я.—Стройка. ГИЗ. 26 г. Цена 50 к.
 *Дмитриева и Лугина.—Рабочая артель. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 коп.

XI. Быт и дети.

- *Насимович, А.—Маракун и его приятели. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 *Дорофеева и Минаев.—Школьники. ГИЗ. 26 г. Ц. 8 коп.
 =Минаев и Цветков.—Шарманка. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.
 *Иванов, Е.—Гришка-грохотун. ГИЗ. 27 год.
 =Акульшин, Р.—Путешествие Кости на самолете. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.
 *Замойский, П.—В деревне. ГИЗ. 28 г. Цена 15 к.

Врежников, А.—Переселенец. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

=Генри, О.—Вождь краснокожих. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.

XII. Начало весны, оживление природы, прилет птиц, развлечение и игры детей весной.

*Адамович, Е.—Наводнение. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 коп.

*Барто, П.—Толстуха кушая. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

XIII. Весенние работы в поле.

*Бианки, В.—Пастух и кукушка. Изд. «Радуга». 26 г. Ц. 23 к.

*Бианки, В.—Однодневки. Изд. «Радуга». Ц. 35 к.

*Барто, П.—Посол. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.

*Бианки, В.—Лесные разведчики. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

=Манасина, Н.—Желторотые. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 к.

*Беляков, Н.—Сенька-куровод. Издан. «Раб. Просв.». 28 г. Ц. 35 к.

=Петрович, П.—Конопляночка. Издан. «Мир». 24 г. Ц. 20 к.

=Бианки, В.—Росянка — комариная смерть. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.

=**Чириков, Н.**—Дуняшка. ГИЗ. 28 год 15 коп.

=**Плавильщиков, Н.**—Сенькин враг. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

XIV. Транспорт.

***Слонимский, Л.**—Паровый конь. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

XV. Производство и техника.

***Дмитриева, Н.**—Чай. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

=**Рахманин, С.**—Огонь. Изд. «Радуга».

Ц. 20 коп.

***Зилов, Л.**—Рубаха из мусорной кучи. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

=**Тараховская, Е.**—Электрическая курица. ГИЗ. Ц. 5 коп.

=**Ильин и Эвенбах.**—Кожа. ГИЗ. 26 г. Ц. 35 к.

***Дейнинко и Трошин.**—Как хлопок ситцем стал. ГИЗ. 29 г. Ц. 1 р.

***Мармак, С.**—Книжка про книжки. Изд. «Радуга». 24 г. Ц. 75 к.

=**Страхова, Н.**—На кирпичном заводе. «Молод. Гвард.». Ц. 80 к.

=**Зилов, А.**—У Леши галоши. ГИЗ. 25 г. Ц. 35 к.

(Окончание следует)

Почтовый Ящик

Нужно ли снабжать детей лишенцев и кулаков учебными пособиями

Тов. Шевелев из Ординского района, Новосибирского округа в присланном к нам письме затрагивает любопытный вопрос:

«Будучи на районной учительской конференции Ординского района, я поднял вопрос о том, может и должен ли учитель отказывать детям лишенцев в выдаче канцпринадлежностей и даже учебников, если в этой местности введено всеобщее обязательное обучение и если эти дети подпадают под действие обязательного постановления?»

Этот вопрос интересует очень многих учителей теперь и вот почему:

а) в виду недостатка бумаги и невозможности приобрести ее на частном рынке и в кооперативных организациях и

б) в виду того, что при всеобщем обязательном обучении достигшие 8-летнего возраста дети подлежат обучению все, без различия социального положения, и, кроме того, среди лишенцев есть даже маломощные середняки, которые лишены только потому, что они когда-то выбрали патент на торговлю, а теперь не торгуют, и не восстановлены потому, что не возбуждали ходатайства.

При чем этот вопрос очень долго обсуждался. Высказывались и за то и за другое, но к определенному решению не подошли.

А поэтому прошу этот вопрос осветить на страницах журнала».

Отвечаем: даже если в районе проведено и всеобщее обязательное обучение, учителю, стоящему на защите классовых позиций, нет необходимости выдавать бесплатно детям лишенцев и кулаков канцелярские принадлежности и учебники из школы. Пусть приобретают учебники и принадлежности за плату.

Бесплатный же фонд учебных пособий и учебников должен пойти на удовлетворение детей рабочих и бедноты, которых у нас так много и которые до сих пор еще полностью не снабжались учебниками и канцелярскими принадлежностями.

Если у вас в районе все дети рабочих и бедноты снабжены учебниками и канцелярскими принадлежностями, то пусть свободный фонд пойдет на удовлетворение нужд беднейших учащихся из других районов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихрев, А. В. Веденяпин, Л. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Загорский, Б. Г. Редкин,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок*

Зам. ответственного редактора **Б. Г. РЕДКИН**